№ 1567. Об. по д.

Эпп.

№ 113. Отд. Эпп.

Э
№ 110.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО.
Отд.
№ 113. по Библіот.
№ 1567. по вход. журн.

Этн. 113.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
17 ДЕК 78

118 3/24

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ
ЮЖНОЙ СИБИРИ.

=

6429

I.

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ.

Что городъ, то норовъ;
Что деревня, то обычай.

Старинная пословица.

Свадьба въ семейной жизни русскаго народа составляетъ одно изъ важнѣйшихъ событій, когда человѣкъ вступаетъ въ кругъ новыхъ обязанностей гражданина и семьянина. Потому-то издревле бракосочетаніе сопровождается разными освященными временемъ обрядами, отступленіе отъ которыхъ влечетъ за собою, по мнѣнію народа, непріятныя послѣдствія. Хотя въ большихъ городахъ, отъ вліянія образованности, свадебные обряды не соблюдаются уже съ такою строгостію, какъ въ прежнія времена, однако въ отдаленныхъ мѣстахъ имперіи они считаются донынѣ совершенно необходимыми, особенно между низшими сословіями. Такъ напримѣръ въ Южной Сибири, или въ обширномъ округѣ

колывановоскресенскихъ заводовъ, занимающемъ почти всю томскую губернію, свадебные обряды, не говоря уже о другихъ повѣрьяхъ и обычаяхъ, сохраняются до нынѣ между нижними горными чинами, заводскими мастеровыми, мѣщанами и главнѣйше крестьянами, или вообще въ среднемъ и низшемъ сословіи тамошняго края, къ которымъ должно причислить также живущихъ въ горномъ округѣ казаковъ линейнаго сибирскаго войска и нижнихъ военныхъ чиновъ. Свадьбы лицъ этихъ сословій конечно совершаются не одинаково, но вполнѣ, и по всѣмъ обычаямъ старины, у крестьянъ, слѣдующимъ образомъ:

Родители, задумавшіе женить сына, пріискавъ невѣсту, возлагаютъ сватовство бо́льшею частію на женщину, извѣстную своими успѣхами и опытностію въ дѣлахъ подобнаго роду. Сваха, разумѣющая вполнѣ ремесло свое, строго наблюдаетъ всѣ необходимыя для успѣху въ такомъ случаѣ условія. Входя на крыльцо дома невѣсты, она ступаетъ на первую ступень правою ногою, говоря: «Какъ нога моя стоитъ твердо и крѣпко, такъ слово мое будетъ твердо и лѣпко; тверже камня, лѣпче клею и сѣры (сосновой); острѣе булатнаго ножа; что задумаю — да исполнится.» Слѣдуя далѣе, она шагаетъ черезъ порогъ непремѣнно прежде правою ногою, а войдя въ комнату и помолясь Богу, садится только подъ *матицей* *, и на ту лавку, которая идетъ по длинѣ пола. Усѣвшись, нежданая, а иногда и желанная гостья завязываетъ съ хозяевами какой нибудь незначущій разговоръ, стараясь потомъ ловко обратить его къ прямой цѣли своего посѣщенія, а хозяева, угадывая это намѣреніе, всячески уклоняются отъ объясненія, какъ-бы въ доказательство, что о замужествѣ дочери и не думаютъ.

Наступательныя дѣйствія съ одной и оборонительныя съ другой стороны, длятся иногда значительное время. Наконецъ сваха, улучивъ удобную минуту, встаетъ, и обращаясь къ отцу и матери невѣсты съ низкими поклонами ведетъ такую рѣчь: «Я пришла къ вамъ не пиры пировать, не столы столовать, а пришла я съ добрымъ дѣломъ со сватаньемъ: у васъ есть дорогой товаръ, а у меня знатный купецъ.» Тутъ объявляетъ она имя жениха, и если услышитъ какія-нибудь отговорки, напримѣръ что

* Балка, бревно, поддерживающее потолокъ. Для объясненія значенія нѣкоторыхъ, встрѣчающихся въ этой статьѣ словъ, мы ко второй статьѣ присоединимъ словарь, заключающій въ себѣ и рѣченія малоизвѣстныя въ другихъ мѣстахъ.

невѣста молода еще, что ей надо покопить ума-разума, — то обращаетъ ихъ въ шутку, возражая: «То вѣдь не бѣда, что невѣста молода; съ добрымъ молодцомъ возмужаетъ подъ вѣнцомъ!» и тому подобное.

Нерѣшительность родителей невѣсты или несогласіе послѣдней, заставляютъ иногда сваху посѣтить ихъ неоднократно, безъ всякаго успѣху, не смотря на всѣ употребляемые ею способы и таинственныя предосторожности,—порою заклинанія и наговоры. Впрочемъ, медленность въ согласіи родителей и невѣсты происходитъ нерѣдко съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы выиграть время, необходимое для развѣдыванія о качествахъ жениха, его состояніи и прочаго. Но если предлагаемый союзъ находятъ выгоднымъ, или когда женихъ полюбится дочери, то переставъ противиться, и какъ-бы предоставляя дѣвушкѣ полную свободу выбора, обыкновенно говорятъ въ такомъ случаѣ: «Ну, инъ съ Богомъ! выбрала молодца, такъ ужъ послѣ не пѣняй на отца!» За тѣмъ дѣло и пойдетъ своимъ порядкомъ.

Назначается день *рукобитья* (сговора), на которое приглашаются въ домъ невѣсты только ближайшіе съ обѣихъ сторонъ родственники. Когда соберутся всѣ, то зажигаютъ свѣчи предъ образами, потомъ, помедливъ немного, всѣ присутствующіе встаютъ и безмолвно молятся Богу. Послѣ этого религіознаго обряда, сваха, или кто-нибудь изъ старшихъ родственниковъ жениха, беретъ за руку отца невѣсты, а одинъ изъ почетныхъ гостей подходитъ къ нимъ, и, разнимая ихъ руки, говоритъ: «Благослови Господи! въ добрый часъ!» Всѣ въ голосъ повторяютъ: «Въ добрый часъ!» За тѣмъ снова молятся Богу, поздравляютъ другъ друга съ начатымъ дѣломъ и садятся по мѣстамъ. Въ это время входитъ невѣста въ сопровожденіи матери, которая, подведя ее къ жениху, говоритъ: «Вотъ тебѣ суженая ряженая; прошу любить да жаловать!» Женихъ кланяется, беретъ невѣсту за руку, цѣлуетъ и сажаетъ возлѣ себя. Послѣ того начинаются угощеніе и приличныя пѣсни.

1. На выборъ невѣстою жениха.

Какъ у Аннушки матушка
Не добра была, не ласкова;
У Андреевны родная
Не ласкова, не привѣтлива.
Посылала се матушка

Что во сырой боръ по ягодки:
Выбирай-ко себѣ дитятко,
Что изъ ягодокъ, ты, ягодку;
Изъ калины-калинушку,
Изъ малины-малинушку,
Изъ смородины-смородинку.
Какъ у Аннушки матушка
И добра была и ласкова;
У Андреевны родимая
И ласкова и привѣтлива.
Посылала ее матушка
Во высокъ теремъ бояръ смотрѣть.
Выбирай-ко себѣ, дитятко,
Изъ князей ты себѣ княжича,
Изъ бояръ себѣ боярина;
Выбирай сужено, ряжено,
Удалова, добра молодца.
Красна дѣвица назадъ идетъ;
Подъ ней ноги подгибаются,
Бѣлы руки опускаются,
Очи ясны закрываются,
Горьки слезы проливаются.
Ужъ я выбрала-то, матушка!
Себѣ суженое, ряженое,
Удалова, добра молодца,
Свѣтъ Ивана-то Никитича!

2. Невѣстѣ:

Перекатное, красно солнышно,
Ты звѣзда ли перекатная!
Закатилася ты за облаки,
Прочь отъ свѣтлаго, ясна мѣсяца.
Перешла наша дѣвица
Что изъ горницы, во горницу,
Изъ хорошей-то во свѣтлую;
Перешла и задумалась
Какъ задумавшись, заплакала;
Во слезахъ-то слово молвила:
Государь ты мой, родной батюшка!
Невозможно-ли того сдѣлати,
Что за мужъ меня не выдати?

3. Невѣстину отцу.

Не лежи ты, боберъ, у крутыхъ береговъ,
Черная куна возлѣ быстрой рѣки;
Не сиди, Андреянъ, во чужомъ во пиру,
Андреянъ господинъ, свѣтъ Михайловичъ!
Снаряжай ты свадьбу Дунюшкину
Свѣтъ Авдотьи Андрееновны.
У меня свадьба снаряженая:
Девять печей хлѣба спечено,
Десятая печь большихъ калачей;
Девять четвертей вина насижено;
Все приданое приготовлено:
Десять городовъ съ пригородками;
Десять теремовъ съ притеремками.

4. Ему же и матери.

Ты выхоже ли, красно солнышно,
Государь мой, родной батюшка!
Ты заря моя, подвосточная,
Государыня, родна матушка!
Не вставай-ко, родна матушка,
На рѣзвыя свои ноженьки;
Не вздувай-ко ты, родимая,
Изъ углей огня яснаго;
Не затепливай, родна матушка,
Ты свѣчи-то воску яраго
Передъ образами чудными.
Не запоручивай буйну голову,
Буйну голову, дѣвью красоту!
Ужъ гораздо я вамъ наскучила,
Ужъ гораздо напрокучила:
Много хлѣба, соли скушала,
Много квасу, пива выпила;
Износила платья цвѣтнаго,
Истоптала много чоботовъ.
Богоданный сударь-батюшка!
Ты моги-ко встать, поднятися,
Нарѣзвые свои ноженьки;
Ты моги-ко дойти, доступить.

До *берчатой*, до занавѣсы,
До кручинной, красной дѣвицы!

5. Имъ же.

Кругомъ солнце обошло;
Рядомъ бояре ѣхали;
Вершину у рябинушки сломили,
Конямъ подъ ноги бросили;
Топчите, кони, вершинушку;
Стой, рябина безъ верху;
Живи, батюшка, безъ дочери,
Безъ любимыя, Аннушки.
Кругомъ солнышко обошло,
Рядомъ бояре ѣхали;
У рябины вершинушку сломили,
Конямъ подъ ноги бросили.
Топчите, кони, вершинушку;
Стой, рябинушка, безъ верху,
Живи, матушка, безъ дочери,
Безъ любимыя дочери, Аннушки!

6. Невѣста подружкамъ.

Вы, голубушки мои сизыя,
Приближенныя сосѣдочки!
Любезныя мои подруженьки!
Что пройдетъ-то зима студеная,
Что пройдетъ-то весна красная,
Сокатятся съ горъ бѣлы снѣги,
Нарастетъ-то трава мурава
Разцвѣтутъ цвѣты лазоревы;
На кустѣ созрѣетъ ягодка,
Черна ягодка-смородинка.
Какъ пойдете вы въ чисто поле,
Что по ягоду-смородину;
Принесите-ко, голубушки,
Что мою-ль то, дѣвью кра́соту;
Какъ моя-то дѣвья кра́сота,
Что на кустикѣ, на ракитовомъ,
Привилась-то дѣвья кра́сота
Ко кусточку алой ленточкой.
Вы снимите дѣвью кра́соту

Со ракитова со кустика;
Положите во коробочку,
Принесите къ ро́дну батюшкѣ,
И къ родимой моей матушкѣ,
Что во свѣтлую во свѣ́тлицу,
Во свѣтлицу — въ но́ву горницу;
Что поставьте вы коробочку
Во свѣтлицѣ, на дубовой столъ.

7. Невѣстѣ.

Какъ на улицѣ, улицѣ,
На широкой на площади,
Тутъ играли, поигрывали
Что милы дружки Дуняшиньки.
Они мало выигрывали,
Они много проигрывали;
Проиграли свою сестру,
Что Авдотью Ивановну.
На лугу, лугу зе́леномъ,
На коврѣ, коврѣ ше́лковомъ,
На кругу, кругу зо́лотомъ.
Тутъ играли, поигрывали
Что милы братцы Фо́кины.
Они мало проигрывали,
Они много выигрывали:
Выигра́ли милу́ сноху,
Что Авдотью Ивановну;
Ро́дну батюшкѣ — невѣстушку;
Ро́дной матушкѣ — замѣнушку;
Какъ милу́ дружку обру́чницу!
Обручницу, подвѣнечницу,
Подвѣнечницу, вѣковѣчницу!

Послѣ *рукобитья* назначаются *смотрѣнье* и *дѣвичникъ*. Первое — торжественное обоюдное представленіе жениха и невѣсты будущимъ родственникамъ и знакомымъ. *Дѣвичникъ* — послѣдній вечеръ передъ свадьбою. Иногда то и другое бываетъ въ одинъ день. Какъ на *дѣвичникъ*, такъ и на *смотрѣнье* собираются, кромѣ родственниковъ, не только лица приглашенные, которыя должны участвовать въ свадебномъ пиршествѣ, но приходятъ и незваные, особенно если знаютъ, что въ заключеніе вечера бу-

детъ пляска. Между-тѣмъ женихъ, во все время отъ *рукобитья* до свадьбы, ходитъ или долженъ ходить къ невѣстѣ каждый день; но у поселянъ это не всегда наблюдается. Онъ приноситъ съ собою разные, по своему достатку гостинцы, — пряники, орѣхи и тому подобное, — угощая невѣсту и подругъ ея, которыя шьютъ приданое подъ напѣвъ приличныхъ случаю пѣсень. Иногда, вечеромъ, приходятъ товарищи жениха и затѣваютъ какія-нибудь игры.

На смотрѣнье, дѣвичникъ и свадьбу приглашаются у поселянъ и мастеровыхъ дружка, у другихъ сословій шаферъ. Дружка долженъ быть знахаремъ, чтобы кто-нибудь не *похимостилъ* (не испортилъ) жениха, невѣсту, или ихъ родственниковъ и поѣзжанъ; долженъ знать порядокъ, что̀ и за чѣмъ слѣдуетъ; умѣть во время сдѣлать, что нужно. Онъ самое необходимое лицо, безъ совѣту котораго ничего не предпринимается, и потому дружка распоряжается всѣмъ, какъ совершенный хозяинъ; назначаетъ, когда подавать закуски или кушанье на столъ; угощаетъ отца и мать невѣсты, жениха, его родню, и всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ. Въ это время на кушакѣ у него съ лѣвой стороны виситъ ножъ, для разрѣзыванія кушанья, на передѣ *берчатое полотенцо* и пистолетъ, на правой сторонѣ заткнута плеть или бичъ. Во время угощенія, или когда гости заняты пѣснями, дружка неожиданно стрѣляетъ изъ пистолета въ матицу, въ уголъ или стѣну, и каждое дѣйствіе свое сопровождаетъ различными присказками и поговорками, иногда полными неподдѣльнаго остроумія и простодушной ироніи, заставляющей тѣхъ, къ которымъ относится мѣткое слово дружки, невольно закусывать губу, а другихъ смѣяться до слезъ. Впрочемъ на смотрѣньи иногда дружки и не бываетъ.

Въ назначенный для смотрѣнья день, вечеромъ, или вскорѣ послѣ обѣда пріѣзжаетъ женихъ съ отцомъ и матерью, родственниками и товарищами къ невѣстѣ, и помолясь Богу, всѣ садятся чинно по мѣстамъ. Въ это время вводятъ невѣсту изъ другой комнаты, или изъ *хути*, отдѣляемой отъ прочаго пространства избы досчатою перегородкою или занавѣскою. Женихъ и всѣ присутствующіе, вставъ, единогласно привѣтствуютъ ее, а потомъ женихъ беретъ невѣсту за руку, и, поцѣловавъ, сажаетъ возлѣ себя. Впродолженіи всего вечера, она, по обычаю, сидитъ, склоня голову и почти вовсе не разговариваетъ съ женихомъ, даже не глядитъ на него, исключая тѣхъ минутъ, когда подаютъ угощенье. Послѣ этой церемоніи начинаютъ пѣсни.

Тебѣ Богъ судья, ро́дной батюшка!
Тебѣ Богъ судья, ро́дна матушка!
Поневолили меня замужъ итти,
За удалаго, добра молодца.
Развѣ много я хлѣба скушала?
Износила платья цвѣтнаго?
Мнѣ не годъ годовать у васъ;
Не зиму зимовать у васъ;
Не весну весновать у васъ;
Одну ноченьку ночевати!
Не знать ноченьку пролежати,
Не знать ноченьку просидѣти,
Не знать ноченьку проходити,
Не знать ноченьку простояти.
Не знать съ батюшкой думу думать,
Не знать съ матушкой мысли смыслить,
Не знать съ братцами мнѣ гуляти?

—

На горѣ-то, на высокія,
Какъ у церкви, у соборныя,
Высоко поднятъ колоколъ;
Далеко звонъ услышали.
Слышно съ городу на городъ,
Слышно съ терема на теремъ.
Въ терему красна дѣвица,
Свѣтъ Авдотья Ивановна;
Запоручена, запросватана,
За удалова, добра мо́лодца,
За Григорья Николаича.
Вы голубушки мои, сизыя,
Вы любезныя, вы подруженьки!
Потрудитесь-ко, голубушки,
Въ дѣвьей кра́сотѣ во послѣдніе:
Ужъ мнѣ съ вами то, подруженьки,
Во зеленомъ саду не гуливать,
Алы ягодки не щипывать!
Со восточной со сторонушки,
Потянули вѣтры буйные;
Накатились тучи грозныя;
Налетѣли черны вороны!

—

Во полѣ лебедушка *кикала*;
Въ теремѣ Устиньюшка плакала.
Тебѣ Богъ судья, ро́дной батюшка,
Отдаешь молоду во чужи люди.
Остается отъ меня зеленъ садъ,
Завянутъ цвѣтики лазоревы.
Накажу я родну батюшкѣ:
Ужъ вставай-ко ты ранешенько,
Поливай цвѣты частешенько,
При вечерней зарѣ, утренней,
И своею горючей слезой.

—

Соболемъ Наташинька *лѣса прошла;* (bis)
Крыла лѣса *алымъ бархатомъ*,
По пути катила *крупнымъ жемчугомъ*.
Прикатила *на крутой бережокъ;*
Стала *на бѣлъ-горючь камешокъ;*
Вскрикнула она *зычнымъ голосомъ:*
Кто бы меня *за рѣку перевезъ?*
Много бы дала *тому золота*,
Больше бы того *скатна жемчугу*.
Не откуль взялся *Агафонъ господинъ;*
Агафонъ господинъ, *свѣтъ Ивановичъ*.
Онъ лодочку спущаетъ *во быстру рѣку;*
Онъ скоро поспѣшаетъ *ко Наташинькѣ*,
Ко Наташинькѣ, *свѣтъ къ Федотовнѣ*.
Ужъ чѣмъ тебя дарить, *добрый молодецъ?*
Есть у меня *золота казна*;
Жемчугъ дорогой, *платье цвѣтное*.
Мнѣ не надо твоя *золота казна;*
Жемчугъ дорогой, *платье цвѣтное:*
Подари собой, *мое сужено*,
Мое сужено, *мое ряжено!*

—

Агафонъ господинъ ходитъ по двору,
Свѣтъ Козмичъ гуляетъ по широкому.
Кунья шуба на немъ до полу;
Соболина шапка до верху;
Божья милость на немъ до́ неба;

Какъ богатство, счастье до вѣку.
Сужено смотритъ изъ полога
А бояре смотрятъ изъ города,
А боярыни изъ терема.
Бояре молвятъ: чей же такой?
Боярыни молвятъ: чей господинъ?
А сужено молвитъ: мой дорогой.

—

Ты рѣка-ли, моя рѣченька,
Ты рѣка-ли, моя быстрая!
Ты рѣка по лугамъ течешь,
По раздольямъ равливаешься,
У тебя-ль, у быстрой рѣченьки,
Берега были хрустальные,
А пески на нихъ жемчужные.
Тутъ стоялъ тонкій бѣлъ шатеръ.
Ужъ какъ дѣвица изъ терема
Приходила ко-бѣлу шатру;
Разбужала добра молодца:
Пробудись удалой молодецъ!
Пробудися мое сужено,
Пробудися мое ряжено!
Что пришла къ тебѣ дѣвица,
Что пришла я позабавиться,
Поиграть въ гусли звончаты.
Проиграла красна дѣвица
Золотой перстень съ правой руки.
Не въ досаду-ль, тебѣ, дѣвица?
Не въ досаду добрый молодецъ.
Проигралъ ей добрый молодецъ
Свои гусельцы звончатые.
Не въ досаду-ль тебѣ молодецъ?
Не въ досаду красна дѣвица.
Проиграла красна дѣвица
Что свою-то трубчату косу.
Не въ досаду-ль красна давица?
Не въ досаду добрый молодецъ.

—

Какъ сидѣла я во теремѣ,
И низала-ли жемчужинки

Что на длинную ниточку.
Не отколь взялся ясенъ соколъ,
Онъ взмахнулъ правымъ крылышкомъ,
Онъ задѣлъ имъ за тарелочку,
За тарелочку серебряну:
Онъ просыпалъ всѣ жемчужинки;
До единаго до зернышка.
Какъ расплакалася дѣвица,
Стоючи передъ батюшкой.
Ты не плачь-ко, мое дитятко:
Созову я князей, бояръ;
Подберутъ твои жемчужинки,
До единаго до зернышка.

Въ это время угощаютъ гостей питьями. Гости отвѣдавъ вина или наливки, просятъ подсластить ихъ, что значитъ поцѣловать жениху нѣвѣсту. Выпивъ рюмку, дарятъ невѣсту, кто чѣмъ можетъ.

Пѣсня на подарки.

По городу, по городу звоны пошли;
По терему (bis), дары понесли.
Дарили дары душѣ дѣвицѣ.
Прими дары, душа дѣвица,
На наши дары не прогнѣвайся:
Наши дары, не пасеныя;
Свадебка-то, неожиданна.

За тѣмъ поются пѣсни тысяцкому (начальнику поѣзда, воеводѣ), свахамъ, и всѣмъ вообще присутствующимъ, каждому особо. По окончаніи пѣсни одна изъ дѣвушекъ подноситъ рюмку вина или наливки тому, для котораго поется пѣсня. Угощаемый, выпивъ рюмку, кладетъ на подносъ деньги, которыя дѣлятся потомъ между пѣвицами. Если подаркомъ останутся довольны, то *величаютъ* (благодарятъ), въ противномъ случаѣ платятъ насмѣшкою.

Пѣсня тысяцкому.

Ахъ ты, тысяцкой воевода!
Ты поѣхалъ, сударь, воевати,
Не невѣрную силу побѣждати,

Не въ чужу, дальну землю;
Но съ пупнымъ, сударь, со товаромъ,
Что со черными, сударь, соболями.
Ты за то, сударь, бралъ головами,
Что съ дѣвьими красотами,
Что со русыми со косами.
А ты слышишь-ли, слышишь-ли,
Сударь, тысяцкой воевода?
Тебѣ пѣсню поемъ, тебѣ честь воздаемъ!
Что по имени тебя называемъ,
По изо́тчеству * величаемъ!

Жениховой свахѣ.

Что княжая-то наша свашенька богата,
Какъ по имени Ирина Ермолавна;
Она съ гривенки на гривенку ступаетъ,
Что рублемъ она ворота отворяетъ,
А полутормя широки запираетъ,
По полтинѣ во всѣ стороны бросаетъ.
Изъ тюремъ она тюремныхъ выкупала,
Изъ неволи-то невольныхъ выручала;
Сиротамъ, вдовамъ казны много давала,
За нее-то сироты, вдовы Бога молятъ.
Ахъ ты, слышишь-ли княжая свашенька,
Свѣтъ Ирина душа Ермолавна?
Про тебя дѣвицы пѣсню пѣли,
Что по имени тебя называли,
По *изо́тчеству* тебя величали.
Ты дари-ко дѣвицъ, не скупися,
Не рублемъ ихъ, не полтиной — златой гривной.

Свахѣ невѣстиной.

Что княжина-то свашенька, бѣляна,
Какъ по имени-то Анна Евсигневна.
Что по три годы́ полотна бѣлила,
Что на синемъ морѣ ихъ полоскала,
Что на камешкѣ, на сѣромъ колотила;

* Имя отца, придаваемое къ собственному; называть *по изотчеству* величать.

Что къ Авдотьѣ-то на свадьбу поспѣшала,
Что къ Денисьевнѣ на чéстну торопилась.

Ахъ, ты, слышишь-ли княжина свашинька?
Мы те пѣсню поемъ, тебѣ честь воздаемъ;
Будьто сыръ молодой на блюдѣ,
Какъ скатенъ-то жемчугъ въ ожерельѣ.
Ты дари-ко дѣвицъ, не скупися;
Не рублемъ, не полтиной — золотой гривной.

Женатымъ.

На лугѣ, лугѣ,
Стояли три роты;
Три роты военны.
Посередь роты ходитъ
Господинъ нашъ полковникъ,
Свѣтъ Андрей Николаичъ.
На немъ шуба соболья,
Она крыта парчею,
Что парчею голубою.
Какъ бояре-то спросятъ:
Господинъ нашъ, полковникъ,
Тебя кто шубой дáрилъ?
Али тесть, али теща?
Отвѣчáетъ имъ полковникъ:
Не тесть дарилъ, не теща.
Что дарилъ государь-царь
За мою службу вѣрну.
За мою неизмѣнну,

Послѣ каждаго стиха этой пѣсни припѣвають: уряди, дидъ ладо, у́ряди!

Холостымъ.

Во полѣ дéревцо,
Во чистомъ кипарисъ-древо!
На томъ на дéревцѣ
Выростали двѣ вѣточки;
На тѣхъ на вѣточкахъ
Выростали двѣ ягодки;
Первая-то ягодка
— Какъ Иванъ-то Андреевичъ;

Вторая-то ягодка
— Катерина Ивановна.

2.

Исполать тебѣ, у́далъ мо́лодецъ,
Какъ Иванъ, сударь, Николаевичъ!
Ты умѣлъ хорошъ родитися,
Хорошо снарядитися:
Со тонка́ высокошенекъ,
Со бѣла́ кудреватенекъ.
Чго пора тебѣ споженитися
Какъ невѣста твоя выросла
Дороги дары повышила.

Ахъ, ты слышишь-ли?
Мы те пѣсню поемъ,
Тебѣ честь воздаемъ,
По имени называемъ,
По изо́тчеству величаемъ.
Будьто сыръ молодой на блюдѣ
Какъ скатанъ-то жемчугъ въ ожерельѣ.
Ты дари-ко дѣвицъ, не скупися,
Не рублемъ, не полтиной — златой гривной
А ты станешь дарить,
Мы те станемъ хвалить;
Ты не станешь дарить,
Мы те станемъ корить.

Ахъ, ты, самъ шестомъ,
Голова пестомъ,
Уши ножницами;
У те шея бѣла
Будьто въ петлѣ была;
У те рожа пестра
Лихорадка трясла.

3.

Вообще мужчинамъ

То Михайлѣ пѣсенка,
То ясному со́колу,
Со бѣлой лебедушкой,
Свѣтъ съ Анной Григо[illegible]ьевной.

Слышишь ли, Михайло господинъ,
Слышишь-ли, Федотычъ господинъ?
Тебѣ пѣсню поемъ,
Тебѣ честь воздаемъ;
Мы тебя величаемъ,
И по имени называемъ.
Какъ бы бѣлый сыръ на блюдѣ,
Какъ бы сладкой медъ въ сосудѣ;
Въ саду вищенье садовое,
Сладко яблочко, наливное.
Мы просимъ тебя, не скупися,
Съ золотой гривной разступися.

Чтобъ побудить къ щедрости, поютъ еще слѣдующія *припѣвки:*

Тысяцкому.

Ты удалый, добрый молодецъ,
Свѣтъ Андрей, сударь, Ивановичъ!
Ты охочь былъ по пирамъ ходить,
По сговорамъ, по дѣвичникамъ,
По дѣвичьимъ вечерипочкамъ,
Ты охочь былъ пѣсни слушати,
И охочь ты былъ дѣвицъ дарить,
Не рублями, не полтинами,
Золотыми все бы гривнами.

Другимъ мужчинамъ.

Агафонъ господинъ, не скупися,
Съ золотой гривной разступися;
Тебѣ тѣмъ казны не скопити,
Башмаковъ невѣстѣ не купити.
Ко обѣднѣ пойдетъ — замаретъ,
Отъ обѣдни пойдетъ — потеряетъ.

Или:

Ахъ! мы пѣсенки перепѣли,
У насъ горлышки пересохли;
Отъ Варлама даровъ не видали,
Отъ Андрепча не примали.
Хоть дѣвицамъ бы водицы,
А послаще водицы-сытицы.

Если подаркомъ довольны, то поютъ:

Бьемъ челомъ, покланяемся;
На большихъ дарахъ, на Варламовыхъ.
Дай-те Богъ, подаруй Христосъ,
Дворъ те скота, да анбаръ живота;
Сына сокола, дочь боярыню.

Или:

Спасибо, Варламъ господинъ,
Спасибо, Федотьевичъ;
Твоего меду мы выпили,
И челомъ тебѣ ударили,
Со поклономъ, словомъ ласковымъ.

Въ противномъ же случаѣ:

У Варлама въ гостяхъ *не бывали* (bis)
Его меду мы *не пивали;*
Ужъ какъ медъ-то его *что водица*,
А дары-то его *что тряпица*.

Кромѣ приведенныхъ выше пѣсень, поютъ холостымъ еще слѣдующую:

У воротъ вились вереюшки
У широкихъ завивалися.
Какъ не сами онѣ вилися
— Завивали ихъ плотнички,
Топорами-то булатными,
Ужъ какъ у́ свѣта-Николиньки
Не сами-то кудри вилися,
Не сами-то завивалися;
Завивала ихъ мила сестра,
Свѣтъ Авдотья-то Григорьевна.
Что на всякую кудриночку,
По бурмицкой по жемчужи́нкѣ,
Самоцвѣтному по камешку.

Всѣ эти пѣсни свахамъ и гостямъ, называемыя вообще *припѣвками*, поются и на дѣвичникѣ.

Когда всѣ такимъ образомъ будутъ обойдены, начинается слѣдующая пѣсня:

Ахъ ты, воля, ты воля ба́тюшкина,
Ахъ, ты, нѣга, ты нѣга матушкина!

Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

Я у батюшки жила, красовалася,
Я у матушки жила во своей волѣ.
По утру ранымъ раненько не вставывала,
И я раннихъ пѣтуховъ млада не слушивала;
А умывъ руки, садилась за дубовый столъ,
Со батюшкой, со матушкой хлѣбъ соль кушати;
Со подруженьками думу думати.
Вы, любезные подруженьки, голубушки!
Научите вы, подруженьки, уму разуму:
Оставлять ли мнѣ свой родимый кровъ?
Отказаться-ль мнѣ отъ родителей?
Называться-ль мнѣ по чужой семьѣ?
Вы не знаете моей горести:
Ужъ какъ я млада запросватана
За незнáмова добра молодца!

Этою послѣднею пѣснею оканчивается церемонія смотрѣнія; послѣ чего женихъ, пригласивъ отца и мать невѣсты и другихъ гостей къ себѣ, и угостивъ вечернимъ столомъ, пріѣзжаетъ обратно къ невѣстѣ, гдѣ оставшіяся подруги ея веселятся всю ночь. Какъ въ этотъ вечеръ, такъ и во всѣ другіе дни, съ рукобитья до самой свадьбы, сбирающіяся къ невѣстѣ подружки поютъ пѣсни, въ которыхъ выражается сожалѣніе дѣвушки объ оставляемыхъ отцѣ и матери, дѣвичьей волѣ, беззаботной жизни и прочемъ. Изъ пѣсень главнѣйшія и общеупотребительныя —

1.

Какъ ночесь-то мнѣ, матушка,
Мнѣ малымъ-мало спалося;
Малымъ спалося, много видѣлось.
Что привидѣлся чудный сонъ:
Какъ построена горенка,
Что во горенкѣ кроватушка,
На кровати черный соболь,
На полу сѣра уточка,
По полочкамъ голуби,
По лавочкамъ ласточки,
На окошкѣ ясенъ соколъ.
Ты дитя-ль, мое дитятко,
Ты дитя, чадо милое,

Я тебѣ этотъ сонъ разсужу:
Какъ построена горенка
— То чужа тебѣ сторонушка;
На кроватѣ черной соболь
— Это твой свекоръ батюшка;
На полу сѣра уточка
— То свекровушка матушка;
А на полочкахъ голуби
— Это братья деверья твои;
А на лавочкахъ ласточки
— То сестрицы золовушки;
На окошкѣ ясенъ соколъ
— То твое, дитя, суженое,
Твое сужено, ряженое.

2.

По горамъ я ходила,
Полынь траву сѣяла
Василечки садила.
Не отколь взялся мо́лодецъ
На своемъ на добро́мъ конѣ.
Онъ полынь траву вытопталъ,
Василечки всѣ выщипалъ,
И меня, младу, высмотрѣлъ.
Сестра брату жаловалась:
Ахъ ты братъ, ты мой милый братъ,
Я по горамъ ходила,
По высокимъ гуляла,
Полынь траву сѣяла,
Василечки садила.
Не отколь взялся молодецъ
На своемъ на добромъ конѣ;
Онъ полынь траву вытопталъ,
Василечки повыщипалъ
И меня младу высмотрѣлъ.
Ты, сестра, моя милая,
Сестра, сиза голубушка,
Свѣтъ Маланья Григорьевна!
Я и самъ-то холо́стъ хожу,
Я чужихъ самъ сестеръ смотрю.

3.

Подъ горой, горой высокою,
Что кипитъ колодезь съ краснымъ золотомъ,
Красны дѣвицы разчерпываютъ;
Коя чарой, коя ковшичкомъ,
Одна Машинька цѣлы́мъ кубцомъ,
Кому кубецъ отдать съ краснымъ золотомъ?
Отдать батю́шкѣ — назадъ не взять,
Отдать матушкѣ — ничего не видать;
Какъ отдамъ кубецъ Ксенефонтушкѣ,
Ксенофонту да Кириловичу:
Тѣмъ кубцомъ мы село заведемъ.

4.

Полелѣй, полелѣй мати Волга рѣка,
Полелѣй ты круты берега.
Что не долго лелѣяти —
Со весны да до осени,
До студенаго за́мороза.
Полелѣй, отецъ, дочерь свою.
Что не долго лелѣяти,
Съ четверга да до пятницы,
А въ суботу дѣвичъ-вече́ръ,
Въ воскресенье разлучный день:
Разлучатъ пташку съ гнѣздышкомъ;
Маргаритушку съ батюшкомъ,
Елисѣевну свѣтъ съ роднымъ!

5.

Не бушуйте буйны вѣтры,
Не раскачивайте звонки колоколы;
Не будите красну дѣвицу,
Парасковью Максимовну;
Какъ вечоръ-то она долго не́ спала —
Ширинку шила краснымъ золотомъ,
Подарить свекра батюшка.

Не бушуйте буйны вѣтры,
Не раскачивайте звонки колоколы,

Не будите красну дѣвицу
Свѣтъ Прасковью Максимовну;
Какъ вечоръ-то она долго нѣ спала —
Шила рубашечку полотняну,
Подарить свекровь матушку.

6.

Перелетная ласточка,
Сизокрылая косаточка!
Ты къ чему рано вылетывала
Изъ своего тепла гнѣздышка
Отъ своихъ малыхъ дѣтушекъ?
Ахъ вы, ласточки, косаточки!
Не своей во́лей охотою:
Съ восточной со сторонушки
Потянули вѣтры буйные,
Всколебалось море синее,
Поглушило малыхъ дѣтушекъ!
Ты душа ли, красна дѣвица
Свѣтъ Авдотья Николаевна,
Ты къ чему рано замужъ пошла?
Вы голубушки, подруженьки!
Не своей волей, охотою:
Отдаетъ меня сударь батюшка,
Запоручила родна матушка!

7. СИРОТѢ НЕВѢСТѢ.

Ты рѣка ли, моя рѣченька,
Ты рѣка ли моя быстрая!
Ты течешь, не колыхнешься,
Со песками ты не взмутишься.
Ты душа ли, красна дѣвица,
Ахъ, ты что сидишь, задумалась?
Для чего тебѣ печалиться?
У васъ горница полна гостей.
Вы голубушки, подруженьки!
Еще какъ то мнѣ не думати,
Еще какъ-то не печалиться?
Хотя горница полна гостей,
Ужъ какъ всѣ-то гости есть какъ есть,

Одного-то гостя нѣтъ какъ нѣтъ.
Нѣту гостенька любимаго
— Моего отца родимаго!
Мнѣ теперь бы его надобно.
Государь ты, родной брáтелко,
Ты подойди-ко къ Божьей церкви,
Ты взойди-ко на колоколенку,
Ты ударь-ко въ большой колоколъ,
Разбуди моего батюшку;
Мнѣ теперь его-то надобно,
Что ко часу, ко послѣднему,
Къ благословенью великому.
Благословить меня нѣкому:
Благословляетъ меня брателко;
Со родимой моей матушкой,

8.

Взвѣяли вѣтры по полю,
Грянули веслы по морю.
Съ кѣмъ-то мнѣ думушку думать?
Думу думать съ роднымъ батюшкой —
Та мнѣ дума не крѣпка, не вѣрна;
Тѣ словеса не понравилися.

Взвѣяли вѣтры по полю,
Грянули веслы по морю.
Съ кѣмъ-то мнѣ думушку думать?
Думу думать съ родной матушкой
Та мнѣ дума не крѣпка, не вѣрна,
Тѣ словеса не понравилися.

Взвѣяли вѣтры по полю,
Грянули веслы по морю.
Съ кѣмъ-то мнѣ думушку думать?
Думу думать мнѣ съ Ѳедоромъ —
Та мнѣ дума и крѣпка и вѣрна,
Тѣ словеса мнѣ понравилися!

Заключительною же пѣсней смотрѣнья бываетъ слѣдующая. Когда невѣста, проводивъ жениха, остается съ родителями своими и подругами, то становится передъ отцомъ на колѣни, а дѣвушки начинаютъ пѣть, или вѣрнѣе *выть* (*причитать*).

На зарѣ-то, зарѣ утренней
На восходѣ солнца краснаго,
Пѣтухи поютъ ранни утренни,
Разбужаютъ они ро́дна батюшка.
Ужъ ты встань, родимый батюшко!
И умойся ключевой водой,
Ключевой водой, студеною!
Ты утрись, родимый батюшка,
Тонкимъ, бѣлымъ полотеничкомъ!
Помолись, родимый батюшка,
Ты Царю Богу Спасителю-
Ты пойди, родимый батюшка,
Къ моему другу милому;
Ты узнай, родимый батюшка,
Ты про все его житье бытье.
Онъ не пьетъ ли зелена́ вина?
Не игра́тъ ли въ кости, карточки?
Не проигрываетъ ли платья цвѣтнаго
И мою-то, дѣвью красоту?
А потомъ, родимый батюшка,
Ты зайди-ко въ Божью церьковь;
Ты узнай, родимый батюшка,
Мнѣ какимъ вѣнцомъ вѣнчатися
И какимъ кольцомъ обручатися?

Въ рукобитье, смотрѣнье и дѣвичникъ, а также и въ другіе вечера между ими, жениха провожаютъ домой слѣдующею пѣснею:

Въ горницѣ гусли лежали,
А нѣкому въ гусли играти.
Какъ Андрея дома не лучилось,
Свѣтъ Петровича дома не лучилось.
У ласкова тестя пируетъ,
У ласковой тещи онъ столуетъ.
Теща-то зятя провожала,
А сама зятю наказала:
Пей, мой зять, не упивайся;
Прійдешь домой, не ломайся,
Вѣдь мое-то дитя молодое,
Твоего обычая не знаетъ,
Твоего норову не вѣдаетъ.

Послѣднее слово повторяется три раза.

Севастьянъ, господинъ, *воротися!* (bis)
Свѣтъ Григорьичъ, *воротися!*
Что Маланья твоя *стосковалась;*
Изъ окна она въ окошко *бросалась;*
Всѣ стеколышки *приломала.*

Женихъ, вышедшій за двери, ворочается по окончаніи пѣсни и поцѣловавъ невѣсту, выходитъ; но, вызванный снова, возвращается, что повторяется до трехъ разъ.

Дѣвичникъ бываетъ обыкновенно наканунѣ свадьбы. Сирота невѣста, поутру, ѣдетъ на могилы отца или матери, и плачетъ тамъ съ *причитаніемъ*, жалѣя, что они не могутъ благословить ее. По возвращеніи оттуда, садится за столъ. Для угощенія подругъ невѣсты, женихъ, смотря по состоянію, присылаетъ штофъ или четверть ведра наливки, вина простаго или виноградnаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ коробочку, заключающую въ себѣ мыло, гребень, румяны, бѣлилы, башмаки, перчатки, булавки и прочее, также нѣкоторые подарки для дѣвушекъ. Между тѣмъ приданое, первая принадлежность котораго состоитъ изъ перины съ подушками, одѣяла, *полога*, отправляютъ къ жениху съ *постельницей*, провожая ее слѣдующею пѣсней:

Разливалася вода вешняя,
На луга, на зеленые;
У Ѳедота Дементьича
Ворота отворилися
Что безъ вѣтру, безъ вихоря.
Три кораблика уплыли:
Первый корабль съ краснымъ золотомъ,
Вторый корабль съ чистымъ сѐребромъ
А третій корабль съ красной дѣвицей.
Какъ не жаль мнѣ золотой казны,
Мнѣ не жаль чиста сѐребра;
Только жаль мнѣ красной дѣвицы,
Жаль моей милой дочери
Парасковьи Ѳедотовны!
А у Якова Савельича
Что безъ вѣтра, безъ вихоря
Ворота растворилися;
Три кораблика приплыли:
Ужъ какъ первый съ краснымъ золотомъ,

А второй съ чистымъ се́ребромъ,
Что третій корабль съ красной дѣвицей
Мнѣ не дорого красно золото,
Мнѣ не дорого чисто се́ребро:
Дорога красна дѣвица,
Свѣтъ Прасковья Ѳедотовна,
Мое сужено, ряженое!

Родители жениха, встрѣтивъ постельницу, и принявъ приданое, угощаютъ ее и дарятъ по возможности. Когда постельница уберетъ постель въ назначенной для того комнатѣ, тогда пріѣзжаетъ тысяцкой, запираетъ комнату на замокъ, а ключъ беретъ съ собою. Вообще брачное ложе называется *подклѣтомъ*. Но возвратимся къ невѣстѣ. Когда дѣвушки приглашены уже сѣсть за столъ, тогда поютъ слѣдующую пѣсню:

Сборы вы, сборы Прасковьины,
Великіе сборы Ѳедотовны!
Собирала она подружекъ за дубовый столъ,
Садила подружекъ вокругъ стола,
А сама садилась выше всѣхъ,
Голову клонила ниже всѣхъ,
Думушку думала крѣпче всѣхъ.
Вы голубушки мои подруженьки!
Придумайте вы, присовѣтуйте,
Какъ жить то мнѣ въ чужихъ людяхъ?
Какъ мнѣ звать свекра съ свекровью?
Называть свекромъ — онъ разсердится.
Назвать батюшкой — мнѣ не хочется.
Назвать свекровью — разсердится;
Назвать матушкой — не хочется.
Я невольно должна покоритися!
Назову я свекра батюшкой,
Назову я свекровь матушкой.

По окончаніи обѣда, приготовляютъ невѣсту итти въ баню, и чтобы расплести косу, поютъ слѣдующую пѣсню:

Ты коса ли, моя косынька,
Ты коса ли, моя русая!
Тебя чесывала матушка,
Заплетала ро́дна се́стрица!

Ужъ какъ мнѣ ли тебя косанька,
Знать-то, болѣ не плетать будетъ;
Алой ленточки не нашивать.
Разстаюсь съ тобою, косанька!
Разстаюся съ дѣвьей красотой!
Расплетутъ тебя, косанька,
Какъ на мелкія на прядочки,
Поведутъ меня, дѣвицу,
Въ нову баню мытися.
Тамъ я смою дѣвью крáсоту
Ключевой водой-студеною.

Когда невѣста готова, просятъ отца, мать, братьевъ и сестеръ расплести косу; при чемъ, обращаясь къ отцу, поютъ, съ *причитаньемъ*.

Приступи, родимый батюшка,
Ко моей-то-ли дѣвьей крáсотѣ;
Расплети, родимый батюшка,
Что мою-то трубчатýю косý.
Видно, я у васъ отнѣжилась,
Видно, я откраcовалася!
Видно, я ужъ вамъ наскучила,
Видно, я вамъ напрокучила!
Награди, родимый батюшка,
Ты меня благословеньицомъ!

Въ это время отецъ, подойдя къ дочери, расплетаетъ немного косы; потомъ, причитая тоже самое, обращаются къ матери, братьямъ и сестрамъ. Каждый, подобно отцу, подошедъ къ невѣстѣ, дѣлаетъ тоже; остальную часть косы расплетаютъ дѣвушки, припѣвая между тѣмъ:

Приступите-ка подруженьки,
Что ко дѣвьей красотѣ моей;
Расплетите-ка, голубушки,
Что мою ли трубчатýю косу.
Разчешите-ка, подруженьки,
Что мои-то русы волосы.
Поведите-ка, голубушки,
Вы меня во свѣтлу пáрушу.
Вы тамъ смойте-ка, подруженьки,
Что мою ли дѣвью-крáсоту!

По окончаніи этого берутъ невѣсту подъ руки, накрываютъ платкомъ и отправляются въ баню; впередъ и обратно ѣдутъ съ пѣснями и причитаньями. Въ банѣ поютъ:

Потрудитесь-ко, подруженьки,
На роду-то ли не впервые,
А въ дѣвьей крáсотѣ впослѣдніе.
Ужъ вы смойте-ка, подруженьки,
Что мою ли дѣвью красоту,
Со моева тѣла бѣлаго.
Какъ моя-то дѣ́вья крáсота
Улетитъ она въ чисто поле́
Что привьется дѣ́вья красота
Что на кустичекъ малиновый.
Вы пойдите въ чисто поле,
Принесите мою красоту
Ко родимому ко батюшкѣ!

Возвратясь изъ бани приготовляютъ невѣсту къ принятію жениха, который вечеромъ долженъ быть на дѣвичникѣ со всѣми родными и приглашеными со стороны его знакомыми, дружкою, тысяцкимъ и поѣзжанами. Когда женихъ пріѣдетъ со всѣмъ поѣздомъ, то его встрѣчаютъ отецъ и мать невѣсты со своими гостями, а дѣвушки въ это время поютъ:

У воротъ было, у воротичекъ,
У воротъ было, у стекольчатыхъ,
У вита́ кольца, серéбряна.
Тугъ стучитъ, брячитъ Агафонъ, сударь,
Что стучитъ, брячитъ-то Ивановичъ;
Онъ стучитъ, брячитъ со боярами,
Со боярами, со княжими-то.
Отпирай-ко ты, тесть, воротички,
Ты встрѣчай-ко, теща, ласково,
Ты, своячина, встрѣчай привѣтливо,
По двору идетъ — покланяется,
На крыльцо идетъ — усмѣхается,
Во теремъ идетъ — похваляется:
Я пріѣхалъ къ вамъ не молебны пѣть,
Я пришелъ-то къ вамъ не воды святить;
Я пріѣхалъ къ вамъ по сужено,
Я пришелъ-то къ вамъ по ряжено;

По душу-ль, по красно дѣвицу,
По Авдотью-то Николаевну.

Войдя въ комнату, молятся Богу и садятся по мѣстамъ; женихъ въ передній уголъ, подъ *божницею* *, за убраный столъ съ хлѣбомъ и солью и закусками. Невѣста въ это время находится въ другой комнатѣ или въ кути. Дѣвушки поютъ:

Не стой, рябина, по край берегу,
Не мочи вѣтви во быстру́ рѣку;
Не летай соловей одинъ въ саду.
Много со мною гусей, лебедей,
Больше того сѣрыхъ уточекъ;
Нѣтъ лишъ со мной перепелки одной.
Не сиди, Андреянъ, одинъ за столомъ,
Не сиди одинъ за бѣлоду́бовымъ.
Много со мною князей и бояръ,
Больше того княженецкихъ дѣтей;
Нѣту со мной Катерины одной
Нѣту со мной Севастьяновны.

Въ эту минуту вводятъ невѣсту; женихъ беретъ ее за руку, и, поцѣловавъ, сажаетъ подлѣ себя. Дѣвушки поютъ:

Ахъ, ты, рѣченька,
Ахъ, ты, быстрая!
Ахъ, почто же ты, рѣченька,
Ахъ, почто не быстро́ бѣжишь,
Никуда не колыхнешься,
Ни къ которому бережку,
Ни къ которой сторонушкѣ?
Ахъ ты, дѣвица, дѣвица!
Ахъ ты дѣвица красная!
Ахъ почто же ты, дѣвица,
Ахъ почто же ты тихо сидишь,
Не промолвишь словечушка,
Ни съ отцомъ ты, ни съ матерью,
Ни съ сестрами, ни съ братьями,
Ни съ своимъ милымъ суженымъ,
Ни съ своимъ другомъ ряженымъ?
Развѣ всѣ напроку́чили?
Развѣ всѣ опротивѣли?

* Полка въ переднемъ углу, на которую ставятся иконы.

Невѣста, вызванная на отвѣтъ, стыдливо взглядываетъ на жениха, и въ доказательство, что не всѣ опротивѣли, цѣлуетъ его, а дѣвушки начинаютъ пѣть:

Какъ во каменной во палатѣ,
На тесовой да на кроватѣ,
Что не голубь со голубушкой воркуетъ:
Андреянъ тутъ Катеринушку цѣлуетъ,
Какъ Васильичъ свѣтъ Ивановну милуетъ.
Принеси-ка Катеринушка мнѣ сына,
Что при младости на потѣху,
А при старости на замѣну;
Чтобъ царю онъ былъ слуга вѣрный,
А князьямъ, боярамъ думой крѣпкой.

Затѣмъ поются пѣсни невѣстѣ, жениху, обоимъ вмѣстѣ, тысяцкому, свахамъ, поѣзжанамъ и всѣмъ присутствующимъ гостямъ.

НЕВѢСТѢ.

Ахъ ты, злая наша измѣнница,
Зла измѣнница, красна дѣвица!
Ты сказала намъ, что замужъ нейдешь,
Ни за князя, ни за боярина,
Ни за гостя, купца торговаго.
А теперь-то, наша подруженька,
Ты пошла замужъ, задумала,
За удалова, добра молодца
За Михайла, свѣтъ Васильича.

Не сама собой я замужъ пошла;
Отдаетъ меня сударь батюшка,
Приневоливаетъ родна матушка,
Потакаютъ люди добрые.

Вы красуйтесь, красны дѣвицы,
Во своей-то дѣвьей красотѣ;
Ужъ какъ я открасовалася,
Не плести ужъ мнѣ русой косы,
Не носить мнѣ алой ленточки!

ЖЕНИХУ.

Ахъ ты, царь-ли нашъ, царевичъ!
Ты король нашъ, королевичъ!

Разудалый, добрый мо́лодецъ,
Андреянъ, сударь Васильевичъ!
Ты умѣлъ хорошъ родитися
И богато снарядитися!
Поносила тебя матушка
Во утробѣ девять мѣсяцевъ,
Тяжелымъ тяжелешенько;
Во десятый-то поро́дила,
Во христо́вскую заутреню,
Какъ во первый большой благовѣстъ.
Обмывала тебя бабушка
Ключевой водой студеною;
Пеленала тебя бабушка
Во пеленочки полотняны;
Во свивальнички шелко́вые.
Сберегала тебя матушза
И отъ вѣтра и отъ вихоря
И отъ *Божьей* тебя *милости*;
Не могла она сберечь тебя
Лишь отъ ясныхъ, отъ дѣвичьихъ глазъ.

ЖЕНИХУ И НЕВѢСТѢ.

Во саду было, во садичкѣ,
Во зеленомъ виноградничкѣ;
Тутъ ходилъ, гу́лялъ мо́лодецъ,
Андреянъ сударь, Васильевичъ.
Онъ чесалъ-ли буйну голову,
Чесалъ кудри, приговаривалъ:
Ахъ, вы, кудри, мои ку́дерцы,
Ахъ, вы кудри, мои черные,
Прилегайте къ могучимъ плечамъ,
Ко моему лицу бѣлому,
Ко моему ко румяному.
Привыкай-ка красна дѣвица
Катерина Севастьяновна,
Ко моему уму разуму,
Ко обычью молодецкому
И ко нраву княженецкому.

Ужъ какъ мнѣ-то, красной дѣвицѣ,
За досаду показалося;

Привыкать мнѣ не хотѣлося.
А ужъ, знать-то, привыкать будетъ,
Спѣси, гордости убавити,
Ума, разума прибавити!
Голову держать поклонную,
Ретиво сердце покорное!

—

Ахъ, ты, Дымка, Дымка рѣка!
Промежду, Дымка, горъ протекла.
Черезъ Дымку, быструю рѣку
Мощены мосты калиновые,
Перекладинки-то валежныя.
Что никто по мостамъ нейдетъ,
По калиновымъ не пе́рейдетъ.
Какъ Иванъ по мостамъ пройдетъ,
Какъ Михайловичъ-то пе́рейдетъ,
За собою онъ Аксинью ведетъ
Николаевну пе́реведетъ.
Самъ онъ дѣвушкѣ наказываетъ:
Ты, Аксиньюшка, не́ упади,
Николаевна не́ утони.
Я хоша, сударь, у́паду,
Хоша у́паду, не́ утону:
Не схватаюсь я за батюшка;
За родиму свою матушку —
За тебя, сударь, схватаюся,
За твои-то руки бѣлыя,
За твои перстни злаченые.

Послѣ этого одна изъ дѣвушекъ, наливъ рюмку вина, подноситъ жениху; другія поютъ:

Удивися, ты, Дементій, удивися,
Удивися, ты, Васильичъ, удивися:
Подъ тобою все ларцы кова́ные, кова́ные;
На ларцахъ ковры шелко́вые, шелко́вые.
Во ларцахъ казна золотая, золотая.
Золотая казна тебѣ на свадьбу, на свадьбу;
А серебряна вѣдь дѣвицамъ, вѣдь дѣвицамъ.
А копѣечки-то въ богадѣльну, въ богадѣльну.

Женихъ, выпивъ рюмку, кладетъ на подносъ деньги. Затѣмъ

припиваютъ пѣсни свахамъ, тысяцкому, дружкѣ, поѣзжанымъ и гостямъ, какъ на смотрѣньи, и тѣ же самыя, и поднося вино, получаютъ подарки. По окончаніи вечера, женихъ отправляется домой съ тою же, какъ и на смотрѣньи, церемоніей, то есть, трижды прощается съ невѣстою.

Въ день свадьбы, одѣвая невѣсту къ вѣнцу, поютъ:

Что не вьюнъ на водѣ увивается.
Какъ женихъ у воротъ убивается,
Ахъ, ты, батюшка, тесть мой ласковый,
Ты отдай мое суженое.
Высылаютъ ему копье.
Не мое это суженое,
Не мое это ряженое.

Что не вьюнъ на водѣ увивается,
Какъ женихъ у воротъ убивается.
Ахъ, ты, матушка, теща ласкова,
Теща ласкова, привѣтливая,
Ты отдай мое суженое,
Мое суженое, ряженое.
Высылаютъ ему ларецъ.
Не мое это суженое,
Не мое это ряженое.

Что не вьюнъ на водѣ увивается,
Какъ женихъ у воротъ убивается.
Ахъ, ты, шуринъ мой, шуринъ мой ласковый,
Ты отдай мое суженое,
Мое суженое, ряженое.
Высылаютъ ему дѣвицу,
Что Ульяну Сергѣевну:
Вотъ мое это суженое,
Мое суженое, ряженое.

Когда невѣста одѣнется къ вѣнцу, собираются въ комнату родители, братья, сестры, и приглашеные на свадьбу родственники и знакомые. Она падаетъ въ ноги отцу и матери, испрашивая благословенья ихъ, потомъ прощается со всѣми. Въ это время плачутъ навзрыдъ, а между-тѣмъ припѣваютъ:

Благослови-ко, родимый батюшка!
Награди меня благословеньицемъ,
Отъ желаннаго сердечушка,

Во Божью церковь, подъ златъ вѣнецъ!
Видно, я у васъ открасовалася!
Распрощаюсь я съ дѣвьей красотой
И съ любезными подружками!
Научи ко, родной батюшка,
Какъ-то жить мнѣ во чужихъ людяхъ?
Называть ли мнѣ свекра — батюшкой?
Почитать ли свекровь — матушкой?
Называть деверьевъ братьями?
Почитать золовокъ сестрами?

Отецъ, оградивъ дочь знаменіемъ креста, цѣлуетъ ее; потомъ обращаются къ матери, братьямъ и сестрамъ съ тою же пѣснею. Когда же станетъ прощаться съ дѣвицами, то онѣ поютъ:

Вы простите меня, мои подруженьки,
Вы простите меня, мои голубушки!
Видно, съ вами я открасовалася!
Поручаю вамъ дѣвью красоту;
Принуждаютъ меня съ ней разстатися,
Заставляютъ меня отказатися!
Ужъ мнѣ чѣмъ платить, голубушки,
За труды ваши, за усердіе?
Не въ моей волѣ золота казна,
Не въ моей волѣ дороги дары!

По окончаніи этого обряда, невѣсту сажаютъ за столъ, а подлѣ нея мальчика изъ братьевъ или родственниковъ, который продаетъ косу. Онъ держитъ въ рукахъ подъ столомъ плеть; у поселянъ сажаютъ взрослаго. Продающій косу называется *косникóмъ*. Въ домѣ жениха происходитъ между-тѣмъ слѣдующее:

Когда всѣ усядутся по мѣстамъ, дружка говоритъ: «Батюшка родимый, матушка родима! умѣли вы своего чада мила хороша спородить, вздумали поженить: благословляйте буйну голову чесать, черны кудри завивать, цвѣтно платье надѣвать; станемъ къ нему княженецкій полкъ подбирать: кому быть тысяцкимъ? бариномъ большимъ, среднимъ и меньшимъ? вѣжливымъ человѣкомъ? дружкѣ съ полу́дружьемъ, княжой свашенькѣ?» Богъ благословитъ — отвѣчаютъ отецъ и мать.

Послѣ этого жениха выводятъ изъ-за стола, и онъ начинаетъ подчивать виномъ; дружка паговариваетъ: «Бьетъ челомъ нашъ князь молодой, съ княжова стола, княжимъ медомъ! Тысяцкій

надвѣщаютъ; больши́ бояре на ногахъ стоятъ, а мы, рѣзвы дружки, по свѣтлой свѣтлицѣ похаживаемъ; ножки съ подходомъ, ручки съ подносомъ, языкъ съ приговоромъ, сердце покорно, а голова поклонна. Извольте *горницъ* принять, изъ горнца медъ выкушать; пить до дна, а молить добра; буйну голову взвеселите, ретивò сердце обкатѝте, не будьте кручинны, а будьте рàдошны, отъ нашего князя молодаго ласковымъ словомъ потѣшны!»

Дружка приговариваетъ это до-тѣхъ-поръ, пока женихъ не употчиваетъ виномъ всѣхъ; послѣ того требуетъ себѣ приглашеннаго заранѣе на этотъ случай полу́дружья, говоря: «Батюшка родимый! матушка родима! Всѣ у нашего князя молодаго князья, бояре, веселы и рàдошны по мѣстамъ сидятъ; только не веселъ не рàдошенъ храбрый друженька: нѣтъ у него полу́дружья! Дайте жъ мнѣ изъ лучшихъ лучшаго, изъ всего княженецкаго храбраго полку и поѣзду полу́дружья!» (назоветъ его и *взвеличаетъ*).

Послѣ этого дружка съ полу́дружьемъ отправляются верхомъ на лошадяхъ *попровѣдать* невѣсту. Подъѣхавъ къ избѣ, дружка стучитъ въ *красное* окно плетью, творя громко молитву: «Господи, Іисусе Христе и Сыне Божій, помилуй насъ!» Ему *отдаютъ* изъ избы аминь. Дружка говоритъ: «Спасибо на аминѣ; аминь насъ спасетъ, аминь помилуетъ! мы ѣздимъ не охàньщики, не обманьщики, не московски разсказчики, не морски рыболовщики, не грозны́ гонцы́, а ѣздимъ скоры́ послы отъ нашего князя молодова, съ добрыми вѣстьми́, съ хорошими рѣчьми́! Нашъ князь молодой стоитъ на пути на дорогѣ, на доброй квартирѣ: съ мѣста не шевелится!»

Отъѣзжаютъ отъ окна, сходятъ съ лошадей, и привязавъ поводья къ кольцамъ, всегда вколачиваемыхъ на вереяхъ воротъ, идутъ въ сѣни. У дверей избы дружка говоритъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!» Ему *отдаютъ* аминь. Дружка отвѣчаетъ: «Спасибо на аминѣ: аминь насъ спасетъ, аминь помилуетъ! Есть ли у вашего здоровья у дверей придверники, чашники, ложники, блюдники, рядники, скоры поспѣшники? Если нѣту у вашего здоровья у дверей придверниковъ, чашниковъ, ложниковъ, блюдниковъ, рядниковъ, скорыхъ поспѣшниковъ,—благословляйте насъ переѣзжихъ, храбрыхъ дружекъ (Господь благословитъ—отвѣчаютъ изъ избы), за *ребѐрчату* скобу * взяти, двери на пяту отворити, первый жаръ пропустити.»

* Витую.

Дружка съ полу́дружьемъ, перекрестясь, входятъ въ избу, ступая черезъ порогъ правою ногою и говоря: «Скокъ! Черезъ порогъ едва ноги переволокъ дружка съ полу́дружьемъ; *чирòкъ* да *лутóкъ* *; мохнатый звѣрь не богатый дворъ!» Помолясь Богу, дружка, обратившись къ отцу и матери невѣсты, говоритъ: «Богоданный батюшка! богоданная матушка! благословляйте насъ, переѣзжихъ храбрыхъ дружекъ за бѣлодубову скàмью переступити, стаканъ меду налити, по свѣтлой *гридни* походити — (Наливаетъ стаканъ пива, и, опрокинувъ на ладонь вверхъ дномъ, подноситъ невѣстѣ)—въ куть за занавѣсу до кручинной красной дѣвицы сходити. Вотъ! сказали, что наша невѣста и кривà и слѣпá! А хорошо видитъ, далекò смотритъ!» Невѣста, оборачивая руку дружки, беретъ стаканъ, и выпивъ, отдаетъ обратно; дружка, принимая, говоритъ: «Вашимъ добромъ, да вамъ же и челомъ! Живъ и здоровъ нашъ князь молодой; велѣлъ вашему здоровью челомъ ударить и челобитье справить!» Потомъ отправляются къ жениху, гдѣ дружка, входя съ молитвою, говоритъ: «Наша княгиня молода жива и здорова; велѣла вашему здоровью челомъ ударить, челобитье справить.» Садятся за столъ и по лавкамъ; немного погодя, встаютъ и молятся Богу, дружка говоритъ: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Батюшка родимый! Матушка родима! благословляйте нашего князя молодаго по сужено ѣхать, сужено понять, подъ златъ вѣнецъ стать, законъ Божій принять, златымъ перстнемъ помѣняться и во уста сахàрныя поцѣловаться! Братья, сестры, дядья, тетки, кумъ, кума, весь родъ — племя, гости званы и незваны, почтены и Богомъ сполюбовны! Во всю свѣтлую свѣтлицу, свѣтлую гридню! Благословляйте нашего князя молодаго по сужено ѣхать, сужено понять, подъ златъ вѣнецъ стать, законъ Божій принять, златымъ перстнемъ помѣняться, въ уста сахàрныя поцѣловаться. Въ куть по лàвицѣ, впередъ по скамѣицѣ, за бѣрчатой занавѣсью сидятъ пѣвцы, пѣвицы, молодые молодицы, красныя дѣвицы, пирожныя мастерицы, дочери отецки, жены молодецки, лебеди бѣлы, малины зрѣлы, изюминыя ягодки, наливныя яблочки! Въ кути, на полатяхъ сидятъ стары, старики сапàты, горбаты, косыя заплаты, старыя старухи киловаты, маленьки ребяты — пирожные осàдчики, материны опàчки, урви-ковригу! Сами сдогадайтесь!» Родители благословляютъ жениха ѣхать за невѣстой.

* *Лутòкъ* особенная порода маленькой дикой утки.

Между-тѣмъ сваха женихова отправляется прежде къ невѣстѣ съ тысяцкимъ, но бо́льшею частью вмѣстѣ со всѣмъ поѣздомъ. Когда сваха войдетъ въ избу, дѣвушки поютъ:

Я не знала, не вѣдала,
Ко мнѣ сваха пріѣхала;
Молода и ломливая,
И горда и спѣсивая.
Не ступя, она ступила,
Не молвя, слово молвила.
А хоша она ступила
— По атласу, по бархату;
А хоша она молвила
— Все съ князьями, съ боярами,
Да со мной съ красной дѣвицей.
Снаряжайся ты, умница,
Снаряжайся разумница!
Мнѣ куда снаряжатися?
Мнѣ куда собиратися?
Отъ роднаго батюшки,
Отъ родимыя матушки,
Отъ родныхъ братцовъ, сестрицъ?
Отъ всего роду племени?
Ко чужому отцу, матери,
Ко чужимъ братцамъ, сестрицамъ,
Ко чужому роду племени.

Когда поѣздъ пріѣдетъ къ дому невѣсты, дружка у краснаго окна стучитъ плетью, говоря: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!» Изъ избы отдаютъ аминь. Дружка продолжаетъ: Спасибо на аминѣ, аминь насъ спасетъ, аминь помилуетъ! Мы ѣздимъ не оханьщики, не обманьщики, не московски разсказчики, не морски рыболовщики, не грозны гонцы, а ѣздимъ скоры послы съ добрыми вѣстьми, съ хорошими рѣчьми отъ нашего князя молодаго. Дайте нашему князю молодому дворъ широкій на пріѣздъ, новы сѣни на приходъ; прибылъ нашъ князь молодой, къ вамъ на широкій дворъ». Заѣзжаютъ во дворъ и выходятъ изъ экипажей, а дружка снова подъѣзжаетъ къ окну, требуя караульнаго, слѣдующимъ образомъ: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Просимъ нашего повозничка смѣнить, а своего посадить». Послѣ этого привязавъ къ кольцу лошадь, идетъ впереди всѣхъ, въ сѣни, и оста-

новясь у дверей комнаты, стучитъ въ нихъ плетью, творя ту же какъ и прежде молитву. Когда *отдадутъ* аминь, дружка говоритъ: «Спасибо на аминѣ; аминь насъ спасетъ, насъ помилуетъ! Есть ли у вашего здоровья у дверей придверники, блюдники, рядники, скоры поспѣшники? Если нѣтъ у вашего здоровья у дверей придверниковъ, чашниковъ, ложниковъ, блюдниковъ, рядниковъ, скорыхъ поспѣшниковъ, благословляйте (Господь благословитъ, отвѣчаютъ изъ избы) за реберчату скобу взяти, двери на пяту отворити, первый жаръ пропустити». Отворяя дверь, говоритъ: «Скокъ! черезъ порогъ едва ноги переволокъ! Дружка полудружье; чирокъ да лутокъ, мохнатый звѣрь на богатый дворъ; прибѣжалъ соболь къ куницѣ, а пріѣхалъ удалый молодецъ къ красной дѣвицѣ!» Потомъ молятся Богу. Между тѣмъ какъ дружка пріѣдетъ съ поѣздомъ на дворъ и выполнятъ описываемый обрядъ, дѣвушки поютъ слѣдующія пѣсни:

ДРУЖКѢ.

Воротички скрыпъ, скрыпъ,
— Морозъ на дворѣ.
Ай! дружинька скачетъ
Безъ коня!

Здравъ бы былъ у дружки
Князь молодой,
Будетъ у дружиньки
Конь вороной.

Воротички скрыпъ, скрыпъ
— Морозъ на дворѣ.
Ай! дружинька скачетъ
Безъ сѣдла!

Здравъ бы былъ у дружки
Князь молодой,
Черкасско сѣдло.

Воротички скрыпъ, скрыпъ,
— Морозъ на дворѣ.
Ай! дружинька скачетъ
Безъ узды!

Здравъ бы былъ у дружки
Князь молодой,
Будетъ у дружиньки
Тесьмяна узда.

Воротички скрыпъ, скрыпъ,
— Морозъ на дворѣ.
Ай! дружинька скачетъ
Безъ плети!

Здравъ бы былъ у дружки.
Князь молодой,
Будетъ у дружиньки
Шелковая плеть.

ВСЕМУ ПОѢЗДУ.

Ахъ, вы, всѣ-ли, бояре?
Ахъ, вы, всѣ.ли, княжіе?
Вы садитесь, бояре, по мѣстамъ:
Какъ большой-то бояринъ по-выше,
Что меньшой то бояринъ по-ниже,
Княжа свашенька въ свое мѣсто,
Большой дружинька на ногахъ стой,
Что полу́дружье помогати.

Когда дружка съ поѣздомъ войдетъ въ комнату, тогда, сотворивъ молитву, обращается къ отцу и матери невѣсты, говоря: «Богоданный батюшка! богоданная матушка! Дали вы нашему князю молодому дворъ широкій на пріѣздъ, новы сѣни на приходъ, свѣтлу гридню на обогрѣвъ: дайте жъ нашему князю молодому и княжо́е мѣсто, гдѣ княжо мѣсто ведется—въ переднемъ углу, подъ святыми иконами. Да нѣтъ ли въ княжомъ мѣстѣ помѣстниковъ?» — Есть видно, отвѣчаетъ шутливо отецъ невѣсты. Дружка, наливъ стаканъ или рюмку вина, сыплетъ, бренча, на подносъ деньги, и подавая *коснику*, проситъ выпить. *Косникъ*, не отвѣчая ничего, грозитъ плетью, и дружка снова сыплетъ деньги, что повторяется нѣсколько разъ, или до-тѣхъ-поръ пока не будетъ положено достаточно. Косникъ, принимая подносъ, прежде всего долженъ ссыпать съ него деньги, а потомъ выпить вино, въ противномъ случаѣ онъ лишается и денегъ и мѣста; конечно перваго никогда не бываетъ. Когда коса у невѣсты такимъ образомъ будетъ куплена, и косникъ выйдетъ изъ-за стола, вмѣстѣ съ дѣвушками, подругами невѣсты, которымъ также какъ и коснику, дружка подноситъ вино или наливку, положивъ на подносъ мыло, калачи, деньги и какіе-либо по состоянію жениха подарки, тогда сваха расплетя косу, садится съ женихомъ подлѣ невѣсты. Въ это время поютъ:

Ты коса-ли, моя косанька!
Ты коса-ли, моя русая!
Что чесала тебя рòдна матушка,
Что плетала тебя рóдна сестрица.
Ужъ какъ нынѣ тебя, косанька,
Знать-то, больше не плетать будетъ;
Алой ленточки не нашивать!
Разстаюсь съ тобою, косанька,
И со дѣвьей красотой своей.
Расплетутъ тебя, руса коса,
Что на мелкія на прядочки!

Дружка, усадивъ весь поѣздъ, говоритъ: «Батюшка родимой! матушка родима! чьи дары передомъ пойдутъ? Ваши али наши?» Затѣмъ, наливъ женихово вино въ рюмки, и положивъ подарки на подносъ, подаетъ сначала отцу невѣсты, а потомъ матери. Обращаясь къ нимъ, дружка спрашиваетъ ихъ: «Богоданные батюшка и матушка, кто у васъ по роду ближе?» Вмѣсто отвѣту отецъ и мать невѣсты подводятъ ближнихъ родственниковъ, которые бы могли пользоваться подарками. Послѣ даровъ подчуютъ виномъ. Въ это время весь поѣздъ стоитъ на погахъ; по угощеніи же дружка повелѣваетъ ему словомъ: «Садитесь!»

Когда сядутъ по мѣстамъ, дружка говоритъ: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Богоданные батюшка и матушка, благословляйте скатерти раскинуть, ложки прираскласть передъ князя и княгиню молодыхъ, передъ тысяцкаго, боярина большаго, средняго и меньшаго, передъ дружку съ полудружьемъ, передъ княжую и княгинину свашинекъ». Потомъ приступая къ поставленному на столъ пирогу или калачу, дружка продолжаетъ: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Богоданные батюшка и матушка! благословляйте бѣлъ крупичатый калачъ рушать, укрошà да кушать». Въ это время отецъ и мать невѣсты подносятъ поѣзжанамъ вино, а дружка говоритъ: «Благословляйте рушану да кушану хлѣбъ-соль со стола унести, а не рушану, не кушану на столъ принести». По окончаніи закуски, невѣсту выводятъ изъ-за стола, а дружка, творя молитву, обращается къ отцу и матери невѣсты: «Батюшка и матушка! благословляйте нашего князя и съ княгиней молодой, со всѣмъ дорогимъ честнымъ полкомъ и поѣздомъ изъ-за дубова стола переступити, на кирпичатъ полъ стати, къ образамъ лицомъ поворотиться, Господу Богу и святымъ угодникамъ помолиться, а

за́ хлѣбъ за́ соль челомъ ударить». Дѣлаютъ три поклона. Послѣ чего дѣвушки поютъ:

Шла наша Устинья изъ-за дубова стола,
Бросила ключи на дубовый столъ;
Я тебѣ, батюшка, не ключница,
Я тебѣ, матушка, не ларечница:
Ключница я чужу батюшкѣ,
Ларочница я чужой матушкѣ.

Отецъ и мать благословляютъ жениха и дочь образомъ, хлѣбомъ и солью, а дружка приговариваетъ почти то же самое, что и при отправленіи жениха къ невѣстѣ. Между-тѣмъ дѣвушки поютъ:

Что не стукъ-то стучитъ во теремѣ,
Что не громъ-то гремитъ во высокомъ.
Молится Богу красна-дѣвица;
Благословляетъ ее сударь батюшка,
Во Божью церковь подъ златъ вѣнецъ,
Благословляетъ и наказываетъ:
Ты живи-ко, мое дитятко,
Во чужихъ людяхъ смиренненько;
Голову держи поклонную,
Ретиво сердце́ покорное.
Повинуйся свекру-батюшкѣ,
Почитай-ты свекровь матушку.

—

Ахъ вы, комони, комони,
Комони, кони добрые!
Знать заслышали комони
Что невзгоду великую:
Изъ Дуная воды не пили,
Изъ тихо́ва не кушали.
По Дунаю насадъ плыветъ,
По тихому ветля́ненькой;
Подлѣ берегъ колымагу несетъ,
Подлѣ кру́той багрецовую.
Во насадѣ Андрей сидитъ,
Что Андрей, свѣтъ Николаевичъ;
Въ колымагѣ красна дѣ́вица,
Что Надежда Терентьевна.
Какъ Андрей то Богу молится,

Николаевичъ поклоняется.
Какъ создай Боже, Господи,
Со небесъ тучу грозную
Со громами со страшными
Съ моланьями со яркіими;
Сонеси, Боже, Господи,
Что насадъ съ колымагою;
Сочетай Боже, Господи,
Что Андрея-то съ Надеждою,
Николаевича съ Терентьевной.

Отставала лебедь бѣлая,
Что отъ стада лебединова;
Приставала лебедушка
Что ко стаду ко сѣрыхъ гусей,
Ужъ какъ стали гуси сѣрые
Что лебедушку щипати,
А лебедушка *кикати*:
Ахъ вы, гуси, гуси сѣрые!
Не щиплите мои перышки!
Не сама я къ вамъ залетѣла,
Не своей волей охотою:
Занесли-то вѣтры буйные,
Забросили вихри бурные!
Отставала красна дѣвица
Прочь отъ батюшки отъ матушки,
Отъ своихъ братцовъ сестріицъ;
Приставала красна дѣвица,
Катерина свѣтъ Михайловна,
Приставала ко чужой семьѣ,
Ко чужой семьѣ, незнаемой.
Ее стали тамъ журить, бранить,
Ее стали тамъ уму учить.
Не журите меня, дѣвицу,
Не браните меня, красную:
Не сама собой я къ вамъ зашла,
Не своей волей охотою;
Занесли меня добры кони,
Что добры кони Терентьевы!

Съ этою пѣсней провожаютъ невѣсту до повозокъ. Она, покрытая фатою или платкомъ, садится со свахою, тысяцкій съ однимъ изъ поѣзжанъ, имѣя въ рукахъ образъ. Между-тѣмъ

дружка, отвѣчающій за благополучное окончаніе свадьбы, ограждаетъ поѣздъ отъ колдуновъ, недобрыхъ знахарей и *волхитовъ*, для чего онъ беретъ восковую свѣчу, обходитъ кругомъ около всего поѣзда, похлопывая бичемъ и наговаривая про себя: «Встану я рабъ Божій (имя) благословясь, пойду перекрестясь; умоюсь студеной ключевой водою, утрусь тонкимъ полотенцомъ; *оболокусь я оболоками*, подпояшусь красною зарею, огорожусь свѣтлымъ мѣсяцомъ, обтычусь частыми звѣздами и освѣчусь я краснымъ солнышкомъ. Огражду вокругъ меня (имя) и дружины моей съ ослятами, тынъ желѣзный, почву укладну (укладъ-сталь), небо булатно, чтобъ никто не могъ прострѣлить его, отъ востока до запада, отъ сѣвера на лѣто (югъ), ни еретикъ, ни еретица, ни колдунъ, ни колдуница, годный и негодный, кто на бѣломъ свѣтѣ хлѣбъ ѣстъ. Голова моя — коробея, языкъ мой—замокъ.» Потомъ молитву: да воскреснетъ Богъ и нѣкоторыя другія, что продолжаетъ до трехъ разъ; отъ свѣчи же отдѣливъ небольшіе кусочки воску, налѣпляетъ поѣзжанамъ на кресты, а лошадямъ въ гривы.

Въ то же время дѣвушки поютъ:

Ты постой, постой, добрый конь,
Ты у батюшкина широка двора,
У матушкина высока терема
У братцова у красна крыльца
У сестрицына у кутна окна.
Ахъ, ты, дай-ко мнѣ наглядѣтися:
Мнѣ на батюшкинъ на широкій дворъ,
Мнѣ на матушкинъ на высокъ терёмъ,
Мнѣ на братцовъ на красно крыльцо,
На сестрицыно на кутно окно.
Увезутъ меня горьку, бѣдную,
Далекимъ-то далекошенько,
На чужую дальну сторонушку!
Ахъ ты, красное мое солнышко,
Ты родимый мой, сударь батюшко!
Незакатная, непомерклая,
Ахъ ты свѣтлая моя звѣздочка,
Ты родимая моя матушка!
Какъ знялись твои ручки бѣлыя
Расплести мою трубчату косу
Потерять мою алу ленточку!

потомъ:

Рядомъ, рядомъ бояре ѣхали,
У рябины вѣточку сломили,
Коню подъ копыты бросили;
Топчи, топчи, добрый ночь, вѣточку,
Стой ты, рябинушка, безъ верху;
Живи, живи, батюшка, безъ дочери,
Безъ любимыя дочери Аннушки!

Дружка, усадивъ всѣхъ, и установя порядокъ поѣзда, садится на лошадь и приказываетъ отправляться. Впереди всѣхъ ѣдетъ тысяцкій съ образомъ, потомъ женихъ и невѣста съ своими свахами, за ними родственники съ обѣихъ сторонъ; въ заключеніе поѣзжане верхами. Когда поѣздъ тронется съ мѣста, дѣвушки, провожая невѣсту, поютъ:

Вы метитеся, улицы,
Становитеся городы,
Города съ пригородками,
Терема съ притеремками,
Вы несите, кони добрые,
Красну дѣвицу въ Божью церковь,
Во Божью церковь подъ златъ вѣнецъ,

Всѣ ѣдутъ съ открытыми головами, если церковь близко; въ противномъ случаѣ, выѣхавъ за селеніе, закрываютъ образъ и надѣваютъ шапки, не переставая пѣть приличныя случаю пѣсни. Между тѣмъ дружка увивается около поѣзда, скачетъ взадъ и впередъ стрѣляя изъ пистолета, иногда изъ ружья; то же дѣлаютъ и нѣкоторые поѣзжане. Какъ свадьбы бо́льшею частію бываютъ осенью, передъ Филиповымъ постомъ, или зимою, послѣ Рождества, когда крестьяне имѣютъ болѣе свободнаго времени, и какъ сибирскіе крестьяне, особенно въ томской губерніи, считаютъ у себя лошадей десятками, а иные цѣлыми *табунами*, то свадебный поѣздъ богатаго крестьянина бываетъ многочисленъ; тѣмъ болѣе, что въ немъ участвуютъ не только приглашеные, но и всѣ, у кого есть досужное время и хорошая лошадь; кто хочетъ и людей посмотрѣть и себя показать. Такой поѣздъ въ ясный зимній вечеръ вызываетъ все народонаселеніе на улицу, гдѣ проѣзжаетъ свадьба. Долго прислушиваются къ смѣшанному гулу пѣсень, стрѣльбы, колокольчиковъ, *брякунцовъ* и

ширкуньчиковъ *, украшающихъ сбрую лошадей. Поѣзжане, проводивъ свадьбу до *разстаней* **, возращаются домой, если церковь находится не близко. Кстати замѣтимъ здѣсь, что въ Южной Сибири есть такіе приходы, поперечникъ пространства которыхъ занимаетъ иногда до ста-пятидесяти верстъ. По совершеніи бракосочетанія, женихъ и невѣста кланяются три раза въ землю, и поцѣловавъ другъ друга, отправляются домой, называясь съ этого времени *новобрачными*. За воротами встрѣчаютъ ихъ пѣсней:

Ахъ вы, со́колы, соколы,
Соколы перелетные!
Вы куда, со̀колы, летали?
Вы чего, со́колы, видѣли?
Ужъ ле́тали, со̀колы,
Какъ со моря-то на море;
Ужъ мы видѣли, соколы,
Что бѣлу́ лебе́дь на за́водѣ.
Вы къ чему ее не по̀ймали?
Мы хоша ее не по̀ймали
— Сизы перышки повыщипали.
Ахъ вы, бо́яре, бо́яре,
Вы, бояре, переѣзжіе,
Вы куда, бояре, ѣздили?
Вы чего, бояре видѣли?
Ахъ мы видѣли, бояре,
— Красну дѣвицу въ высокомъ терему.
Вы къ чему ее не привезли?
Мы хотя ее не привезли
— Мы русую косу по̀сплели,
Горючія слезы пролили.

Дружка, прискакавъ прежде новобрачныхъ, подъѣзжаетъ къ окну, и стуча плетью, говоритъ: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Батюшка родимый! матушка родима! Прибылъ нашъ новобрачный князь, съ княгиней молодой и со всѣмъ

* *Брякунецъ* — мѣдная круглая или четырехъ-угольная бляха съ кольцомъ, прикрѣпляемая на верхней части хомута; во время ѣзды, кольцо падая на бляху, производитъ звукъ; — *ширкуньчикъ*, пустой мѣдный шарикъ съ дробью, привязываемый къ сбруѣ лошади.

** *Разстани*, мѣсто за городомъ, селомъ, до котораго провожаютъ кого либо, — разстаются; также перекрестки на улицахъ.

дорогимъ, честнымъ полкомъ поѣздомъ, къ вамъ, на широкій дворъ!» Потомъ, сойдя съ лошади, высаживаетъ молодыхъ изъ экипажа и ведетъ къ крыльцу, на которое выходятъ отецъ и мать съ образомъ, хлѣбомъ и солью, гдѣ и благословляютъ, угощая свахъ и всѣхъ гостей виномъ; цѣлуютъ новобрачныхъ. Въ это время женихова и невѣстина свахи, стоя другъ противъ друга, съ рюмками въ рукахъ, заводятъ какой-нибудь шутливый разговоръ, во время котораго стараются обратить вниманіе другъ друга на что-нибудь, напримѣръ одна, сказавъ: «Гляди-ко ты, лихо̀тка, что съ тысяцкимъ-то дѣется!» отливаетъ изъ своей рюмки другой вино, когда та заглядится въ сторону; но дружка возстановляетъ между ними порядокъ, размѣривъ между свахами разстояніе рукояткою плети. Когда онѣ выпьютъ вино, то цѣлуются. За тѣмъ по угощеніи всего поѣзда, входятъ въ комнату, и, помолившись Богу, садятся за столъ. Свахи, закрывъ невѣсту со всѣхъ сторонъ платками или чѣмъ нибудь, начинаютъ *окручать* ее, то есть плетутъ двѣ косы, и *окрутивъ* вокругъ головы, надѣваютъ *шамшуру* (кокошникъ) и повязываютъ платкомъ. Въ это время поютъ:

Сѣмена ли, мо́и сѣмена,
Сѣмена мои саха́рные!
Васъ немного было сѣяно —
Ужъ какъ много уродилося,
Три раздолья, три широкія!
Ты коса ли, моя косанька!
Какъ доселева-то, косаньку,
Заплетала родна матушка,
Что мелкимъ она, мелкошенко.
А теперь мою русу́ косу́
Расплетаютъ ее на двое;
Обвиваютъ вкругъ буйно́й главы;
Надѣваютъ схиму черную!
Мнѣ не снять ее, не сбросити,
Что отъ младости до старости,
До сѣдаго, бѣла волоса.
Какъ доселѣ схима черная
По дворамъ она валялася,
По подлавечью таскалася;
А теперь-то схима черная
Она мнѣ-то пригодилася,
На мою, буйну́ головушку!

Также:

Ты коса ли, моя косанька!
Ты коса ли, дѣвья красота!
Меня красила ты, косанька
Въ ясный день передъ солнышкомъ;
Темной ночью передъ мѣсяцомъ.
Ахъ ты грѣла, дѣвья красота,
Среди зимы студеныя
Во морозы во крещенскіе!

Между тѣмъ дружка, сотворивъ молитву, говоритъ: «Батюшка родимый! матушка родима! благословляйте нашу княгиню молодую снарядить, *оболочи* (облечь, одѣть), бѣлу *кикиболку* (кокошникъ) наложить, въ нову спальню спать положить.» Потомъ обращается съ этими же словами ко всѣхъ присутствующимъ въ комнатѣ, подобно тому, какъ и во время благословенья жениха родителями передъ отъѣздомъ въ церьковь. Послѣ *окручѣнія* обѣдаютъ, а неприглашенные къ тому гости и дѣвушки, подруги молодой, идутъ домой. Послѣ обѣда тысяцкій отпираетъ комнату; новобрачныхъ раздѣваютъ и ведутъ на *подклѣтъ*, поставя тамъ вина и закуску. Потомъ, заперевъ на замокъ дверь, возвращаются продолжать пирушку. Черезъ нѣсколько часовъ, а иногда на другой день поутру, *поднявъ* молодыхъ, выводятъ къ гостямъ. Всѣ поздравляютъ ихъ, цѣлуясь; пьютъ за здоровье ихъ, поютъ, веселятся всю ночь; особенно если новобрачная окажется достойною такой радости. Молодая у крестьянъ выходитъ въ одной рубашкѣ и угощаетъ гостей виномъ. Если молодыхъ кладутъ на подклѣтъ навремя, то свахи, послѣ поднятія съ подклѣта, снявъ съ молодой рубашку, привозятъ ее немедленно съ тысяцкимъ и нѣкоторыми изъ поѣзжанъ къ отцу и матери, благодарятъ за воспитаніе дочери и просятъ къ столу; въ противномъ случаѣ эта церемонія дѣлается поутру. На другой день молодые посѣщаютъ родственниковъ и знакомыхъ, послѣ того отправляются къ тестю на блины; то есть къ столу, къ которому приглашаются всѣ родные и почетныя лица изъ знакомыхъ; потомъ поочередно, *отводятъ вечерніе столы*, если имѣютъ возможность къ тому. Тысяцкій и поѣзжане угощаются женихомъ послѣ перваго стола. Въ это время молодой даритъ ихъ, чѣмъ можно. Иногда, при многочисленности родственниковъ и поѣзжанъ, условливаются, чтобы не дарить съ обѣихъ сторонъ, никого, кромѣ дружки, тысяцкаго и свахъ.

Такимъ образомъ совершаются свадьбы у богатыхъ и зажи-

точныхъ крестьянъ въ Южной Сибири. Описавъ вполнѣ всѣ обряды при этомъ наблюдаемые, мы ограничились помѣщеніемъ только тѣхъ пѣсенъ, которыя вездѣ считаются необходимыми и употребительными. Всѣ вообще пѣсни, исключая такъ называемыхъ *припѣвокъ*, на смотрѣньи и дѣвичникѣ, имѣютъ грустные, унылые мотивы, исполненные простоты и глубокаго чувства. Поютъ ихъ тамъ превосходно. Нѣкоторые изъ приведенныхъ въ нашей статьѣ пѣсень, находятся также съ небольшими перемѣнами въ пѣсняхъ Русскаго Народа, изданныхъ господиномъ Сахаровымъ.

ЗАКЛИНАНІЯ И НАГОВОРЫ ЗНАХАРЕЙ.

На привораживаніе кого-нибудь.

1.

Встану я рабъ Божій (имя) и пойду изъ дверей дверьми, изъ воротъ воротами, подъ востокъ, подъ восточную сторону, подъ свѣтлый мѣсяцъ, подъ луну Господню, къ тому синему морю, синему морю окіяну. У того, у синяго моря лежитъ бѣлъ *алатръ* камень; подъ тѣмъ, подъ бѣлымъ алатромъ камнемъ лежатъ три доски, а подъ тѣми досками три тоски тоскучія, три рыды рыдучія. Подойду я близехонько, поклонюсь низехонько: Вставайте, вы, матушки, три тоски тоскучія, три рыды рыдучія и берите свое огненное пламя; разжигайте рабу (имя) дѣвицу, разжигайте ее во дни, въ ночи и въ полуночи, при утренней зарѣ и при вечерней. Садитесь вы, матушки три тоски, въ ретивое ея сердце, въ печень, въ легкія; въ мысли и въ думы; въ бѣлое лицо и въ ясныя очи; дабы рабъ Божій (имя) казался ей пуще свѣта бѣлаго; пуще солнца краснаго; пуще луны Господней. Ѣдой бы она не заѣдала; питьемъ бы она не запивала; гульбой бы не загуливала; при пирѣ она или при бесѣдѣ, въ полѣ она или въ домѣ, не сходилъ бы онъ съ ея ума разума. Будьте вы мои слова крѣпки и лѣпки; крѣпче камня и булата. Замыкаю я васъ тридевятью замками; запираю я васъ тридевятью ключами. Нѣтъ моимъ словамъ переговора и недоговора, и не измѣнить ихъ ни хитрецу ни мудрецу.

2.

Встану я рабъ Божій (имя) и пойду изъ избы въ двери, изъ дверей въ вороты, въ чистое поле подъ востокъ, подъ восточную

сторону. На встрѣчу мнѣ семь братьевъ, семь вѣтровъ буйныхъ. Откуда вы, семь братьевъ, семь вѣтровъ буйныхъ идете? куда пошли? Пошли мы въ чистыя поля, въ широкія раздолья сушить травы скошеныя, лѣса порубленые, земли вспаханыя. Подите вы семь вѣтровъ буйныхъ, соберите тоски тоскучія со вдовъ, сиротъ и маленькихъ ребятъ, со всего свѣта бѣлаго, понесите къ красной дѣвицѣ (имя) въ ретивое сердце; просѣките булатнымъ топоромъ ретивое ея сердце, посадите въ него тоску тоскучую, сухоту сухотучую, въ ея кровь горячую, въ печень, въ составы; въ семьдесятъ семь составовъ и подсоставковъ — единъ составъ въ семьдесятъ семь жилъ, единую жилу становую; чтобы красная дѣвица (имя) тосковала и горевала по (имя) во всѣ суточныя въ двадцать четыре часа; ѣдой бы не заѣдала; питьемъ бы она не запивала; въ гульбѣ бы она не загуливала и во снѣ бы она не засыпывала; въ теплой *парушѣ* калиновымъ щелокомъ не смывала, шелковымъ вѣникомъ не спаривала; пошла — слезно плакала, и казался бы ей (имя) милѣе отца и матери, милѣе всего роду племени, милѣе всего подъ луной Господней: скатнаго жемчугу, платья цвѣтнаго, золотой казны. Будьте вы, мои слова, крѣпки и лѣпки; крѣпче камня и булата. Ключь моимъ словамъ въ небесной высотѣ, а замокъ въ морской глубинѣ, на рыбѣ на китѣ; и никому эту китъ-рыбу не добыть и замокъ не отпереть окромѣ меня (имя). А кто эту китъ-рыбу добудетъ и замокъ мой отопретъ, да будетъ яко древо, палимое молніею.

3.

Встану я (имя) и пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ вороты, въ чистое поле, въ широкое раздолье, къ синему морю окіяну. У того у синяго моря окіяна лежитъ огненный змѣй. Сряжается и снаряжается онъ зажигать горы и долы и быстрыя рѣки; болотныя воды со ржавчиною; орлицу съ орлятами, скопу со скопятами; травы подкошеныя, лѣса подсѣченые. Подойду я поближе, поклонюсь пониже. Гой-еси ты, огненный змѣй! Не зажигай ты горы и долы, ни быстрыя рѣки, ни болотныя воды со ржавчиною, ни орлицу съ орлятами, ни скопу со скопятами; зажги ты красну дѣвицу (имя), въ семьдесятъ-семь составовъ, въ семьдесятъ-семь жилъ и въ единую жилу становую; во всю ея хочь; чтобъ ей милилось и хотѣлось; брало бы ее днемъ при солнцѣ, ночью при мѣсяцѣ; чтобы она тосковала и горевала по (имя); сномъ бы она не засыпала; ѣдою не заѣдала; гульбою не

загуливала. Какъ бѣлая щука рыба не можетъ быть безъ проточной воды и безъ пробѣжи, такъ бы красная дѣвица (имя) не могла бы безъ (имя) ни жить ни быть. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки; крѣпче камня и булата, остраго ножа и борзомѣткаго копья. А ключъ моимъ словамъ и утвержденіе, и крѣпость крѣпкая и сила сильная въ небесной высотѣ, а замокъ въ морской глубинѣ.

4.

Встану я (имя) и пойду изъ дверей въ двери, изъ дверей въ вороты, въ чистое поле. На встрѣчу мнѣ огонь и полымя и буенъ вѣтеръ. Встану и поклонюсь имъ низешенько и скажу такъ: Гой еси огонь и полымя! не палите зеленыхъ луговъ, а буенъ вѣтеръ не раздувай полымя, а сослужите службу вѣрную, великую; выньте изъ меня (имя) тоску тоскучую и сухоту плакучую; понесите ее черезъ бора не потеряйте, черезъ пороги не уроните, черезъ моря и рѣки не утопите, а вложите ее въ рабу Божію (имя), въ бѣлую грудь, въ ретивое сердце и въ легкія и въ печень, чтобъ она обо мнѣ рабѣ Божьемъ (имя) тосковала и горевала, денну, ночну и полуночну; въ сладкихъ ѣствахъ бы не заѣдала, въ меду, пивѣ и винѣ не запивала. Будьте вы мои слова крѣпки и лѣпки, отнынѣ и до вѣку. Заключаю крѣпкимъ замкомъ и ключъ въ воду.

—

Приведенные здѣсь наговоры называются *присушками*, то есть, привораживаніемъ. Они наговариваются на вино, воду, хлѣбъ и прочее, что должно дать какимъ-либо образомъ привораживаемому; иногда на оставленные имъ на пескѣ и землѣ слѣды. Къ этому же разряду относится наговоръ, когда сваху посылаютъ *засватывать* избранную невѣсту. Для этого берегутъ кусокъ воску и прилѣпляютъ его къ снурку креста, который носятъ на шеѣ. Впрочемъ, это употребляется только въ такомъ случаѣ, когда не надѣются получить согласіе отца и матери невѣсты.

—

Встану я (имя) на утренней зарѣ, на *солнсходѣ* краснаго солнца и пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ вороты, на

восточную сторону, въ чистое поле. Въ томъ чистомъ полѣ гуляетъ буйный вѣтеръ. Подойду я поближе, поклонюсь пониже и скажу: Гой еси, буйный вѣтеръ! пособи и помоги мнѣ (имя) *законъ* получить отъ сего дома, и взять кого я хочу, и у того бы чеговѣка (имя) умъ и разумъ отступился и на всѣ четыре стороны разшибся, а ко мнѣ бы (имя) приступился и умъ разумъ домашнихъ *судьбы* наипаче, кого хочу получить; и перевалились бы и отошли бы ко мнѣ (имя), всѣ ея мысли, и охоты, и забавы, и всѣ бы ихъ внизъ по водѣ унесло, а на меня (имя) принесло. Ключъ въ морѣ, языкъ въ ротѣ. Тому слову нѣту края и конца, отъ злаго человѣка вреда, бѣды и напасти. А кто бы на меня и на нее подумалъ (то есть, недоброе) и замыслилъ, у того человѣка ничего бы не послѣдовало, а заперло бы ключами и замкàми и восковыми печатями запечатало.

Тѣ наговоры и заклинанія, посредствомъ которыхъ желаютъ у мужчины или женщины любви къ кому-нибудь, называются *отсушками*; тѣ же которыми хотятъ, чтобы мужчина разлюбилъ женщину или на оборотъ, *отстудою*, *отворотомъ*. Наговариваютъ на тѣ же предметы, какъ и *присушка*, кромѣ-того берутъ землю и по наговорѣ бросаютъ на того человѣка, котораго *отстудить* нужно, или на слѣдъ его.

Отсушка.

Встану я (имя) и пойду изъ избы въ двери, изъ воротъ въ вороты на быструю рѣку (имя рѣки), и стану я (имя) нò три краты мытися и полоскатися, по три зари утренни и по три зари вечерни, и приговаривати: Гой еси рѣка быстрая! (имя рѣки) прихожу я къ тебѣ по три зари утренни и по три зари вечерни съ тоской тоскучей, съ сухотой плакучей, мыти и полоскати лицо бѣлое, чтобы спала съ моего лица бѣлаго сухота плакучая, а изъ ретива сердца тоска тоскучая, и понеси ты, быстра рѣченька (имя рѣки), своею быстрою струею и затопи ты ее въ своихъ валахъ глубокихъ, чтобы она никогда ко мнѣ (имя) не приходила. А всѣ эти слова дò слова заключаю замкòмъ крѣпкимъ и ключъ въ воду.

Отстуда.

Пойду я въ поле на травы зелены, на цвѣты лазоревы. На

встрѣчу мнѣ бѣжитъ духъ-вихорь * изъ чистаго поля со своею негодною силою, съ моря на море, черезъ лѣса дремучіе, черезъ горы высокія, черезъ долы широкіе; и какъ онъ бьетъ травы и цвѣты ломаетъ и бросаетъ, также бы (имя) билъ, ломалъ (имя) и бросалъ и на очи не принималъ, и до себя вплоть не допущалъ, и казался бы тотъ человѣкъ пуще змѣя лютаго, и жгло и палило бы его огнемъ, громомъ и молніей. Тому слову моему нѣтъ края и конца, ни переговору и недоговору.

Отъ уроковъ (сглаженія).

Отговариваю (имя) отъ колдуна и колдуницы; отъ чернаго и черемнаго (рыжаго); отъ бѣлаго и русаго; отъ дѣвки *самокрутки*, отъ бабы *простоволоски*. И какъ никто не можетъ своего носа да глаза откусить, также бы не могли *изурочить* и испортить (имя), и не могло бы заразить его вѣтроносное язво. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки, и будьте мои слова единокупно не въ договорѣ и переговорѣ; тѣмъ моимъ словамъ губы да зубы замо̀къ, языкъ мой — ключъ. И брошу я ключъ въ море; останься замо̀къ въ ротѣ. Бросилъ я ключъ въ синее море и щука-бѣлуга подходила, ключъ подхватила, въ морскую глубину ушла и ключъ унесла.

Также.

Уроки и всѣ банные *притки* ** сойдите съ (имя) и пойдите на нечистые гады. Будьте вы мои слова крѣпки и лѣпки.

Отъ лихорадки.

Прежде всего упомянувъ святаго, именемъ котораго называется больной лихорадкой, знахарь говоритъ далѣе: «и святый отче, Сисиніе, отгоните отъ (имя) Иродовыхъ *** дщерей, да не прибли-

* Простой народъ въ Сибири думаетъ, что въ вихрѣ летаетъ *нечистый духъ*, дьяволъ, негодная, нечистая сила, и что во время грозы молнія всегда на него падаетъ, а дьяволъ въ это время оборачивается въ какую-нибудь домашнюю птицу, животнаго, иногда въ ребенка.

** *Банная притка*, болѣзнь, полученная въ банѣ отъ неизвѣстной причины, думы, воображенія.

*** Простой народъ называетъ лихорадки Иродовыми дочерями.

жаются они къ нему во вѣки; прогоните ихъ нещадно въ мѣста пусты и безводны. Далѣе наговариваютъ нижеслѣдующее на вино или соль: Явился имъ съ небеси огненный столпъ; изъ того огненнаго столпа вышло двѣнадцать дѣвъ простовласыхъ: первая невѣя, вторая синя, третья легкая, четвертая трясуница, пятая желтуница, шестая мученица, седьмая огненная, осьмая аки ледъ, девятая временная, десятая безъимѣнная, одиннадцатая вешняя, двѣнадцатая листопадная. Спрашивали ихъ (имя святаго угодника) и святый отче Сисиніе: Куды онѣ? Отвѣчали двѣнадцать дѣвъ: мы посланы отъ Ирода царя въ міръ, въ родъ христіянскій, кости ихъ крушить, власы ихъ студить, жилы ихъ тянуть, самихъ ихъ огнемъ жечи. Тогда (имя святаго угодника) и святый отче Сисиніе начали ихъ бить прутьями желѣзными и дали имъ каждой по тысячѣ ранъ. Тогда отвѣчала первая невѣя: * гдѣ мы сію молитву услышимъ (то есть начало этого наговора), не будемъ въ домы ихъ входить, кости ихъ крушить, жилы ихъ тянуть, власы ихъ студить, самихъ ихъ огнемъ жечи. Вѣкъ по вѣку, отъ нынѣ и до вѣку.»

Прежде всего читается молитва: Да воскреснетъ Богъ; Достойно есть. Потомъ: «Встану я рабъ Божій (имя) благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери изъ воротъ въ вороты, подъ восточную сторону, въ чистое поле, къ окіяну морю, на святъ Божій островъ. На этомъ островѣ лежитъ алатръ камень, а на камени стоитъ Мати Пречистая Богородица. Проситъ и молитъ безпрестанно Господа Іисуса Христа объ насъ грѣшныхъ (имя). Прошу и молю, Пречистая Божія Матерь, усердно, своими горькими слезами! заступи обо мнѣ рабѣ Божьемъ (имя); отгони злую лихоманку за тридевять земель въ тридесятое пустое царство; отгони и отведи отъ меня Божья человѣка (имя)! Ключъ въ морѣ, языкъ въ ротѣ.»

Сибирскую язву знахари лечатъ также наговорами, употребляя вмѣстѣ съ тѣмъ и медицинскія средства. Язва обнаруживается у человѣка вдругъ въ видѣ опухоли, бо́льшею частію на открытыхъ частяхъ тѣла: лицѣ, шеѣ, груди, рукахъ. Когда она будетъ замѣчена, то знахарь очерчиваетъ больное мѣсто безъимяннымъ пальцемъ (четвертымъ отъ большаго), читая молитву: Да воскреснетъ Богъ; потомъ: «Встану я рабъ Божій (имя) благословясь, пойду перекрестясь; умоюсь утреннею росою, утрусь

* Хотя наговоръ этотъ находится въ рукописи, писанной уставомъ довольно четко, однако мы не понимаемъ значенія слова: *невѣя*.

тонкимъ бѣлымъ полотномъ, и пойду изъ избы въ двери, изъ дверей въ вороты, подъ восточную сторону къ окіяну морю. На томъ окіянѣ морѣ стоитъ Божій островъ, на томъ островѣ лежитъ бѣлъ-горючъ камень алатръ; а на камени святый пророкъ Илія съ небесными ангелами. Молюся тебѣ, святый пророче Божій Илія! пошли тридцать ангеловъ въ златокованномъ платьѣ, съ луки и стрѣлы, да отбиваютъ и отстрѣливаютъ отъ (имя) уроки и призоры и притки; щипоты и ломоты и вѣтроносное язво, туда, куда крылатая птица отлетаетъ, на черныя грязи, на топучія болота; и встрѣчно и поперечно; стамово и ломово; на молоду, на вѣтху и на перекроѣ мѣсяца.»

Вмѣсто безъимяннаго пальца очерчиваютъ пораженное язвою мѣсто *мертвымъ мыломъ* (то есть тѣмъ, которымъ обмывали умершаго человѣка) или сосновымъ сукомъ, который отъ гнилости или отъ другой причины выпадаетъ самъ собою. Въ первомъ случаѣ послѣ обращенія съ молитвою къ Иліѣ пророку и силамъ небеснымъ (ангеламъ) знахарь говоритъ: «Спустите мнѣ громъ и моланью; отбивайте и отстрѣливайте отъ раба Божія (имя) уроки и призоры, щипоты и ломоты, потяготы и позѣвоты, и вѣтроносное язво, куда крылатая птица не залетаетъ, а удалый молодецъ на конѣ не заѣзжаетъ; встрѣчное и поперечное; стамово и ломово; внутренно, споево, закожно и жилянно. Какъ у мертваго мертвеца колѣютъ руки и ноги, зубы и губы, трепу́щее тѣло; такъ бы колѣли у (имя) уроки и призоры и притки; щипоты и ломоты; потяготы и позѣвоты и вѣтроносное язво; встрѣчное и поперечное, стамово и ломово; нутренно, споево, закожно и жилянно.»

Во второмъ случаѣ, когда очерчиваютъ сосновымъ сукомъ, послѣ того же, какъ и въ предъидущихъ двухъ наговорахъ, обращенія къ пророку Иліѣ и ангеламъ, знахарь говоритъ: Какъ у матушки у сухой сосны, сохнутъ и посыхаютъ сучья и коренья изъ бѣлой *болони* и краснаго сердца; такъ бы сохло и посыхало у (имя) уроки и призоры и притки, щипоты и ломоты, потяготы и позѣвоты, на молоду, подъ полнъ, на перекроѣ и на вѣтху мѣсяца; съ буйной головы, съ русыхъ волосъ, черныхъ бровей, ясныхъ очей, съ губъ, съ зубъ, съ рукъ, съ ногъ, съ легкаго и съ печени, съ крови горячей и *трепущаго* (живаго) тѣла.»

Лекарю и больному весь Ильинской мѣсяцъ (Іюль) жить должно во всей чистотѣ души и тѣла, и не имѣть блуднаго грѣха, безъ чего леченіе не будетъ успѣшно. Средства медицинскія и

діететическія суть: на больное мѣсто кладутъ примочку изъ табаку и нашатыря; иногда опухоль прокалываютъ иглой или шиломъ, пока не дойдутъ они до здороваго мѣста, и насыпаютъ въ ранку нашатырю съ табакомъ. Если боль *на* сердце бросится (то есть во время лихорадки отъ распространенія опухоли), то больному даютъ пить рѣдечнаго соку съ нашатыремъ въ винѣ; а ѣсть одну *выть*, — рѣдьку тертую съ кислымъ квасомъ,, ржанымъ или *пшеничнымъ* (бѣлымъ) хлѣбомъ; въ питье давать, до уничтоженія боли, рѣдечный сокъ или кислый квасъ, а всего лучше оба вмѣстѣ. Впрочемъ мы отъ очевидцовъ слышали, что и безъ употребленія медицинскихъ средствъ, о которыхъ сказано выше, знахари вылечиваютъ сибирскую язву очерчиваніемъ и наговоромъ. Сибирская язва обыкновенно обнаруживается съ половины іюня мѣсяца на лошадяхъ, продолжаясь до августа. Сильнѣе всего она свирѣпствуетъ въ жаркое лѣто на низкихъ луговыхъ мѣстахъ и степяхъ, поражая тогда и людей; въ горахъ ея не бываетъ; почему ненужныхъ для домашнихъ работъ лошадей отправляютъ *табунами* на *отгонъ* въ горы или мѣста возвышенныя.

У лошадей опухоль также очерчиваютъ, называя по цвѣту масти, и наговаривая на деготь, чеснокъ и нашатырь, вмѣстѣ стертые, которыми и мажутъ больное мѣсто; внутрь даютъ нашатырь, вино и чеснокъ; въ кормъ тогда уже, когда кожа на больномъ мѣстѣ станетъ морщиться, по немногу сухаго сѣна; въ питье отваръ степной полыни (artemisia absynthium).

По словамъ одного изъ горныхъ офицеровъ, тамъ въ недавнее время стали употреблять знахари съ большимъ успѣхомъ противъ сибирской язвы, *закусываніе*, состоящее въ томъ, что на показавшуюся опухоль кладутъ платокъ, салфетку или тряпку, и кругомъ, со всѣхъ сторонъ обкусываютъ больное мѣсто; послѣ чего на немъ образуется нарывъ и струпъ, который начинаетъ сначала отдѣляться отъ здоровыхъ частей и, чрезъ нѣсколько времени, выпадаетъ въ видѣ воронкобразнаго стержня. Нельзя не пожалѣть при этомъ случаѣ, что у насъ многія, употребляемыя простымъ народомъ съ пользою при леченіи разныхъ болѣзней средства медицинскія, остаются до нынѣ неизслѣдованными ученымъ образомъ; а между-тѣмъ въ настоящее время было бы весьма удобно черезъ мѣстныхъ образованныхъ медиковъ описать извѣстныя въ каждомъ уѣздѣ и цѣлой губерніи простому народу медицинскія средства и вещества, входящія въ составъ лекарствъ.

Наговоръ на скотину.

Дабы сохранить отъ болѣзней и хищныхъ звѣрей стадо коровъ или овецъ, знахарь вырѣзываетъ понемногу шерсти съ передней *холки*, черныхъ, красныхъ, бѣлыхъ, пестрыхъ и прочихъ какія въ стадѣ находятся, коровъ и овецъ, и завязавъ шерсть въ узелъ обходитъ стадо три раза по солнцу; наговаривая нижеслѣдующее, а потомъ опускаетъ въ воду до осени, пока скотъ въ полѣ.

«Встану я рабъ Божій (имя) благословясь, пойду перекрестясь изъ воротъ въ ворота, изъ дверей въ двери, въ чистое поле, подъ вытокъ, подъ выточную сторону, на море окіянъ. На этомъ морѣ окіянѣ лежитъ бѣлъ *алатрь* камень, а на камени сила небесная. Подойду я поближе, поклонюсь пониже: Силы небесныя пошлите свою помощь и силу на нашъ скотъ — милый животъ, въ чистое поле, въ зеленые луга въ темные лѣса. И сходятъ седмь ангелъ, имущихъ въ рукахъ седмь свѣтильникъ съ горящими свѣщами, и обходятъ около нашего скота — милаго живота; и жгутъ они, пожигаютъ всѣхъ колдуновъ и колдуницъ, еретиковъ и еретицъ, звѣрей и звѣрицъ, зміевъ и зміицъ, волковъ и волчицъ, и оказываютъ святіи ангели нашъ скотъ — милый животъ *пеньемъ* (пнями) и *колодьемъ* (колодами). Встрѣтили пашъ скотъ — милый животъ святый великомученикъ Георгій и святый царь Константинъ * на бѣлыхъ коняхъ, имуще въ рукахъ щиты огненные; и объѣзжаютъ около нашего скота—милаго живота, и бьютъ они, побиваютъ всѣхъ колдуновъ и колдуницъ, еретиковъ и еретицъ, воровъ и воровицъ, звѣрей и звѣрицъ волковъ и волчицъ, и оказываютъ имъ пѣньемъ и колодьемъ. — Встрѣчаютъ нашъ скотъ — милый животъ святіи безсребреницы Косьма и Даміанъ, имуще въ рукахъ различное врачество, и обходятъ около нашего скота — милаго живота, врачуютъ ихъ отъ всякія болѣзни, и тлѣтворныхъ вѣтровъ и смертоносныя язвы, и оказываютъ нашъ скотъ — милый животъ всѣмъ колдунамъ и колдуницамъ, еретикамъ и еретицамъ, волкамъ и волчицамъ, *пеньемъ* и *колодьемъ* вѣкъ по вѣку, отнынѣ и до вѣку, нынѣ и присно», и прочая. Потомъ: Да воскреснетъ Богъ, трижды.

Для лошадей взять висячій замокъ, обходить съ нимъ около стада трижды замыкая и отмыкая; въ послѣдній же разъ за

* Св. Георгій почитается покровителемъ стадъ.

мкнувъ, положить въ воротахъ, закрыть соломою и перегонять лошадей въ поле; потомъ замокъ повѣсить куда-нибудь до самой осени.

На замокъ наговариваютъ: «замыкаю я (имя) симъ булатнымъ замкомъ сѣрымъ волкамъ уста отъ моего табуна; отъ сѣрыхъ, гнѣдыхъ, вороныхъ (какой масти есть лошади въ стадѣ) вѣкъ по̀ вѣку, отнынѣ и до̀ вѣку; отнынѣ и присно», и прочая.

Чтобы лошади не выходили съ паствы на другое мѣсто, нужно взять палку изъ муравейника, объѣзжать съ нею вокругъ стада три раза, а потомъ воткнуть по срединѣ круга и сказать:

«Заговариваю я (имя) сей заговоръ надъ моимъ табуномъ. Какъ *мураши*, гдѣ ни ходятъ ни гуляютъ, а приходятъ и не отлучаются отъ своего гнѣзда; такъ бы мои добрые кони, вороные, гнѣдые, не вышли бы изъ сего круга; вѣкъ по вѣку» и прочая.

«Встану я (имя) благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы въ двери, изъ воротъ въ вороты, въ чистое поле, къ острову буяну, къ Георгію храброму, и скажу: Гой еси Георгій храбрый! укрѣпи своею силой мощною мое стадо (названіе его), чтобъ оно отъ по̀ступа не разбѣгалося, а ходило бы въ кучѣ смирнехонько, ѣло хорошо́хонько и было глаже гладкаго горностая; и заключу слова мои поклономъ низкимъ. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки».

«Встану я (имя), пойду перекрестясь изъ избы въ двери, изъ воротъ въ вороты, а изъ воротъ въ чистое поле, и поклонюсь на всѣ на четыре стороны и скажу: Гой еси Георгій храбрый! изцѣли отъ недуга и всякой скорби стадо (имя), и пошли всѣ недуги и скорби на нечистые гады. Заключаю слова поклономъ низкимъ. Будьте мои слова», и прочая.

Чтобы воръ не вышелъ изъ круга, сдѣланнаго около чего-нибудь.

Взять нитку изъ савана, смѣрять длину мертвеца; обходить до трехъ разъ около дома, кладовой, и такъ далѣе, потомъ нитку обернуть около палочки, которую воткнуть въ срединѣ обойденнаго пространства, и сказать:

«Какъ сей мертвецъ, рабъ Божій (имя), не встаетъ и не выходитъ изъ могилы; такъ бы сей заблужденный (заблуждающійся,

грѣшный) рабъ не вышелъ изъ сего круга. Вѣкъ по вѣку», и прочая.

Чтобы растенія хорошо родились.

«Встану я рабъ Божій (имя) благословясь, пойду помолясь изъ избы въ двери, изъ дверей въ вороты, въ чистое поле, прямо на востокъ, и скажу: Гой еси солнце жаркое! не пали и не пожигай ты овощъ и хлѣбъ мой (имя), а жги и пали куколь и полынь-траву. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки.»

Или:

«Умоюсь я (имя) въ утреннюю зорю утренней росою, и очерчу себя безъимяннымъ пальцемъ и скажу: Гой еси ты, заря утренняя! и ты, заря вечерняя! пади ты на мою рожь и проч., дабы она росла какъ лѣсъ высока, какъ дубъ толста. Будьте мои слова», и прочая.

Чтобы не заблудиться въ лѣсу.

«Встану я (имя) благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы въ двери, изъ воротъ въ вороты, а изъ воротъ въ чистое поле; поклонюсь на всѣ на четыре стороны и пойду въ густой, темный лѣсъ. Прійду въ середину густаго лѣса и найду тутъ старца стараго, какъ лунь сѣдаго; поклонюсь ему низехонько и скажу: Гой еси, старецъ, какъ лунь сѣдой! Скажи ты мнѣ всю правду истину, гдѣ живетъ царь Зміуланъ? Поди ты въ правую сторону къ царю Зміулану. И пойду въ правую сторону къ царю Зміулану: что не дубъ стоитъ — Зміуланъ сидитъ; что не вѣтеръ шумитъ — Зміуланъ говоритъ: Гой еси, царь Зміуланъ! прикажи ты своимъ вѣрнымъ слугамъ меня (имя) изъ сего лѣса темнаго вывести, и направить на путь на дорогу. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки, отнынѣ до вѣку. Замокъ въ ротѣ, а ключъ въ воду.»

На выживаніе кикиморы.

«Ахъ ты гой еси, кикимора домовая! выходи изъ горюнина дома скорѣе, а нето задерутъ тебя каленными прутьями, сожгутъ огнемъ-полымемъ, и черной смолой зальютъ. Будьте мои слова», и прочая.

Чтобы рыба попадалась въ сѣти или неводъ.

«Идите рыба и малая рыбица въ мой *матеръ* неводъ, широку матню» (три раза повторяется).

Отъ нарыва, чирья.

Очерчивая больное мѣсто *безъимяннымъ* пальцомъ или сосновытъ сукомъ, говорятъ: «Какъ сукъ сохнетъ, такъ бы сохъ у раба Божія (имя) чирей, изъ земли въ землю, въ три сажени. Будьте мои слова», и прочая:

СТЕПАНЪ ГУЛЯЕВЪ.

=

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ
ЮЖНОЙ СИБИРИ.

=

II.

ПѢСНИ.

Почему слышится и раздается немолчно въ углахъ твоя тоскливая, несущаяся по всей длинѣ и ширинѣ твоей, отъ моря до моря пѣсня? Что въ ней, въ эти пѣсни? Что зоветъ, и рыдаетъ, и хватаетъ за сердце? Какіе звуки болѣзненно лобзаютъ и стремятся въ душу и вьются около моего сердца? Русь!.... *Гоголь.*

Къ любопытнѣйшимъ памятникамъ старины принадлежатъ, кромѣ свадебныхъ обрядовъ, и самобытныя созданія народной поэзіи, заключающіяся въ сказкахъ и пѣсняхъ, и разныя повѣрья и обычаи предковъ русскаго народа. Множество пѣсень сохраняется донынѣ въ Южной Сибири, населенной добровольными выходцами изъ сѣвероводосточныхъ областей Россіи, и казаками. Всѣ пѣсни раздѣляются на четыре разряда: 1) *Круговыя, сопровождаемыя играми* 2) *Собственно круговыя.* 3) *Проголосныя* и 4) *Плясовыя.*

Принадлежащія къ двумъ первымъ разрядамъ называются *круговыми* потому, что дѣвушки и молодые мужчины, взявшись за руки, становятся къ кругъ, и запѣвъ *круговую* пѣсню, начи-

наютъ подъ мѣру такта, ходить въ которую-нибудь сторону, а тамъ оборачиваются въ другую, поперемѣнно, измѣняя съ тѣмъ вмѣстѣ фигуру круга, вьющагося по прихоти *запѣвалы* или *запѣвальщицы*. *Круговыя* пѣсни, сопровождаемыя играми, изображаютъ какіе-нибудь случаи изъ семейной жизни русскаго народа. Содержаніе просто-круговыхъ составляютъ жалобы дѣвушки на грустную жизнь одиночества, или сожалѣніе женщины, вышедшей замужъ за постылаго человѣка о счастливомъ беззаботномъ дѣвическомъ времени, объ утраченной въ горѣ *дѣвьей* красотѣ, и жалобы на ревниваго мужа, на лихаго свекра и свекровь и злыхъ золовокъ, пересуды сосѣдей, и прочая.

Проголосныя заключаютъ въ себѣ бо̀льшею частію разсказъ дѣвушки, женщины или молодца, о горькой, по чему-нибудь, долѣ жизни своей. Мотивы круговыхъ и проголосныхъ пѣсень исполнены мелодіи и отличаются тою же грустію, разлитою вообще во всѣхъ напѣвахъ русскаго народа, исключая пѣсень насмѣшливаго содержанія и *плясовыхъ*. Тактъ проголосныхъ пѣсень медленный.

Пѣсни плясовыя суть тѣ, подъ напѣвъ которыхъ тамъ, гдѣ нѣтъ ни какого музыканта, пляшутъ на *вечоркахъ*, *супрядкахъ*, по̀мочахъ и свадьбахъ.

Прослѣдимъ кругъ цѣлаго года, чтобы, въ краткомъ очеркѣ, показать время, посвящаемое этимъ удовольствіямъ въ жизни русскаго народонаселенія въ Южной Сибири. Съ перваго дня Святой недѣли, дѣвушки и молодыя женщины, собравшись по праздникамъ у которой нибудь изъ подругъ, поютъ *круговыя* пѣсни, вмѣстѣ съ приставшею молодёжью, и на улицахъ, отъ вечерень до поздней ночи. Это продолжается до Троицына дня. Послѣ того, по случаю постовъ и сельскихъ работъ, онѣ прекращаются; ихъ поютъ только, или какъ говорятъ тамъ, *играютъ кружкомъ*, на *помочахъ*, а съ половины сентября, въ домахъ уже, на *капусткахъ*, *супрядкахъ* и *вечоркахъ*. Съ Рождества до поста круговыя пѣсни услышите въ домахъ всѣхъ сословій, у горожанъ и сельскихъ жителей, на святочныхъ вечерахъ и *супрядкахъ*. Лѣту и зимѣ присвоены особенныя круговыя пѣсни.

Вечоркою (вечеринкою) называется импровизированное собраніе дѣвушекъ и молодежи у которой-нибудь изъ подругъ; иногда просятъ сдѣлать *вечорку* какую-нибудь женщину за плату или ничтожное угощеніе. *Вечорки* у простаго народа бываютъ *денныя* и *ночныя*. Первыя дѣлаются на Святкахъ вскорѣ послѣ обѣда до 4 или 5 часовъ; послѣднія по исправленіи домашнихъ

работъ, какъ-то: уборкѣ скота, приготовленіи для домашнихъ ужина, и прочаго. На нихъ собираются званые и незваные; угощенія же никогда не бываетъ, исключая вечеринокъ въ домахъ чиновниковъ и лицъ средняго сословія, состоящаго изъ купцовъ и нижнихъ чиновъ; вечеринки ихъ, по тамошнему этикету, называются *собраніями*. На этихъ вечеринкахъ, также какъ и на балахъ большихъ городовъ, заключаются сердечные союзы, и потому-то каждая дѣвушка и молодой человѣкъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ времени, когда онѣ начнутся.

Помочью называется всякая работа, производимая не по найму, но приглашенными хозяиномъ знакомыми, за одно только угощеніе: вечеромъ — ужинъ и вино, а въ заключеніе пляски. Помочь дѣлается для того, чтобы, пользуясь напримѣръ хорошею погодою, скосить разомъ, въ одинъ день, лугъ, сжать хлѣбъ, и прочая, что избавляетъ отъ хлопотъ найма работниковъ и необходимо нужнаго за ними надзору, сберегаетъ время и ограничивается расходами на обѣдъ, состоящій изъ холодной закуски, и на вечерній столъ. А зажиточность хозяевъ доставляетъ къ тому всѣ способы. Кромѣ этого *помочи* представляютъ еще замѣчательную черту патріархальнаго быта русскаго народа.

Первыя помочи дѣлаются лѣтомъ на сѣнокосъ, уборку сѣна въ стоги, жатву; потомъ для приготовленія капусты въ прокъ, пряжи изъ льна и овечьей шерсти; вывозку зимою сѣна, бревенъ на постройку дома, однимъ словомъ на все, что требуетъ много рукъ и времени. Для помочи на сѣнокосъ и жатву хлѣба выбирается праздничный день. Хозяинъ, по количеству предстоящей работы, приглашаетъ съ вечера своихъ знакомыхъ, сколько нужно. Поутру часовъ въ пять, ранѣе или позже, смотря по обстоятельствамъ, *помочане* отправляются въ телѣгахъ, верхомъ, или въ лодкахъ, если сѣнокосъ находится по берегамъ рѣки. Пріѣхавъ и помолившись Богу, работаютъ до обѣда; отобѣдавъ, немного отдыхаютъ, а потомъ снова начинаютъ свое дѣло, и по окончаніи отправляются обратно съ пѣснями. Вымывшись и одѣвшись въ лучшее платье, идутъ къ хозяину, у котораго между-тѣмъ приготовлены уже столы и кушанье. По окончаніи стола, при чемъ гостепріимный хозяинъ не жалѣетъ вина, наливки и пива, начинаются игры и пляска подъ скрипку, а если нѣтъ, то подъ балалайку и бубенъ. У поселянъ просто пѣсни плясовыя, и для мѣры такта, палка, увѣшанная колокольчиками и ширкуньчиками, а иногда и обыкновенный роговой гребень, которымъ, прикладывая зубцами обернутыми бумажкою,

къ губамъ, производятъ похожіе на кларнетный мундштукъ звуки, конечно слабые. Пастушій рожокъ тамъ совсѣмъ неизвѣстенъ. Само собою разрумѣется, что на работу, требующую много силы, приглашаются бо́льшею частію мущины, или пополамъ съ женщинами.

Капустки и *супрятки* дѣлаются на однѣхъ женщинъ и дѣвушекъ. Для капустокъ просто приглашаютъ знакомыхъ, и въ небольшомъ числѣ, потому что тутъ не требуется много рукъ, а для супрятокъ число помочанокъ простирается иногда до пятидесяти. *Супрятки* дѣлаются слѣдующимъ образомъ: когда приготовлены будутъ осенью ленъ и шерсть для пряжи нитокъ, хозяйка разсылаетъ съ кѣмъ-нибудь извѣстное количество по знакомымъ женщинамъ и дѣвушкамъ, и, смотря по времени, какое нужно для приготовленія пряжи и нитокъ, назначаетъ день *супрятки*, преимущественно на святкахъ; а иногда тою же осенью; о чемъ поутру или наканунѣ дается знать. Вечеромъ назначеннаго для супрятки дня, являются *супрятницы* въ лучшихъ нарядахъ своихъ, съ работою, — мотками пряжи и нитокъ. Когда соберутся всѣ, то садятся за приготовленные столы обѣдать. Тѣ изъ супрятницъ, которые не пьютъ вина, приводятъ съ собою *захребетниковъ*, мужа или брата. Во время стола, когда хозяйка подноситъ вино или наливку, супрятница, приложивъ рюмку къ губамъ, передаетъ захребетнику, который въ это время становится за стуломъ, и выпивъ, закусываетъ кускомъ пирога или чѣмъ другимъ. Впрочемъ передача рюмки дѣлается не вдругъ, а по усильной просьбѣ хозяйки, обращаемой къ супрятницѣ, вы пить подносимый напитокъ. Другіе не имѣющіе захребетника приносятъ съ собою маленькіе *туясочки*, и поставя ихъ во время стола на колѣни, съ такою же церемоніею отливаютъ въ нихъ подносимый напитокъ, который поэтому называется *отливушками*. Послѣ обѣда начинаются круговыя пѣсни и пляска. Супрятки дѣлаются бо́льшею частію горожанами и жителями заводскихъ селеній. Что касается до русской пляски, то она совсѣмъ нехороша, и состоитъ изъ однообразныхъ *па*, или лучше сказать изъ мѣрной бѣготни по комнатѣ, постукиванія пятками, а у мужчинъ изъ прыжковъ и неловкихъ кривляній. Для нихъ она служитъ вмѣстѣ удовольствіемъ и тяжкимъ испытаніемъ, потому, что обычай требуетъ приглашать на танецъ не по выбору, а по очереди всѣхъ, которыхъ бы бѣдный плясунъ и не хотѣлъ просить. А какъ изъ супрятницъ каждая пляшетъ сколько хочетъ, то съ бѣднаго плясуна потъ иногда катится ручьями. Впро-

чемъ, тамъ есть особенный, характеристическій танецъ, называемый *осьмеркою*, отличающійся разнообразіемъ фигуръ и похожій на кадриль. Музыкой служитъ для него, или можетъ служить мотивъ всякой пѣсни, которой тактъ имѣетъ двѣ четверти.

Круговыя пѣсни, сопровождаемыя играми, почти всегда изображаютъ какіе-нибудь случаи изъ домашней жизни русскаго народа. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ поются преимущественно зимою, то есть съ Рождества до масляницы, и бо́льшею частію на святкахъ, почему и называются святочными; иныя весною и лѣтомъ на улицахъ. Въ пѣніи участвуютъ всѣ, въ игрѣ бо́льшею частію двое: молодецъ и дѣвушка, представляющіе, смотря по содержанію игры и пѣсни, мужа и жену или жениха и невѣсту. Разумѣется, при этомъ должно быть обоюдное согласіе, потому что игра оканчивается поцѣлуями.

ПѢСНИ КРУГОВЫЯ, ОВРЯДНЫЯ.

(Святочная).

Ужъ какъ звали молодца,
Почитали удальца,
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
На пиръ въ гости посидѣть,
На бесѣду поглядѣть,
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Посадили молодца,
Посадили удальца,
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Противъ вдовушки на скамью,
Противъ горькой на сосновy.
Я на вдовушку взгляну,
Тяжелешенько вздохну;
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Пухову шляпу сниму,
Противъ вдовушки брошу;
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Ахъ ты, вдовушка, подай,

Горегорькая, подними;
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
«Не слуга, сударь, твоя,
Я не слушаю тебя.»
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Самъ я шляпу подниму,
На головушку надѣну.
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Ужъ какъ звали молодца,
Почитали удальца,
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Посадили молодца,
Посадили удальца,
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Противъ дѣвушки на стульчикъ,
Противъ красной на ременчатъ.
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Я на дѣвушку взгляну,
Полегошеньку вздохну;
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Пухову шляпу сниму,
Противъ дѣвушки положу;
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Ахъ ты, дѣвушка, подай
Раскрасотка, подними.
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
«Я слуга, сударь, твоя,
Я послушаюсь тебя».
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
«Пухову шляпу подниму,
Черныя кудри разчешу;»
Дунай, мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ, Дунай!
«Черныя кудри разчешу,
Пухову шляпу наложу;
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
«Пухову шляпу наложу,
Поцѣлую, обниму.»
Дунай, мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!

При пѣніи этой пѣсни играющіе составляютъ кружокъ или садятся по мѣстамъ; молодецъ выходитъ на средину, и, поступая по словамъ пѣсни, снимаетъ шляпу или шапку и кладетъ передъ вдовою, а если не случится ея въ бесѣдѣ, то передъ какимъ-нибудь мужчиною; вдова отталкиваетъ шляпу; молодецъ, надѣвъ ее, снова снимаетъ и кладетъ передъ дѣвушкою, которая поднимаетъ ее, приглаживаетъ волосы молодцу, надѣваетъ на него шляпу и потомъ цѣлуетъ, и игра оканчивается, или начинается снова.

Ахъ, вы, вороги-сосѣди, лиходѣи!
Лиходѣи!
Зачѣмъ молода молодчика женили!
Женили!
Что жена-то меня молодца не любитъ!
Да не любитъ!
Что злодѣйка-лиходѣйка ненавидитъ,
Ненавидитъ.
Со тесовыя кроватки прочь толкаетъ,
Прочь толкаетъ.
Со высокаго сголовья, со подушекъ,
Со подушекъ.
Ужъ я встану молоденекъ утромъ рано,
Утромъ рано.
Я умоюсь, молодешенекъ бѣленько,
Да бѣленько.
Снаряжусь я, молоденекъ, хорошенько,
Хорошенько.
Я поѣду, молоденекъ во Новгородъ,
Во Новгородъ.
Я закупочки тамъ буду закупати,
Закупати

Я куплю своей хозяюшкѣ подарокъ,
Подарокъ.
Саму лучшую, диковинну камочку,
Да камочку.
Принимайся, жена, не ломайся!
Не ломайся.
Что со ласковыми со словами,
Со словами.
Посмотрите-ка, добрые люди!
Добрые люди!
Что жена-то меня молодца не любитъ,
Не любитъ.
Что подарокъ она не принимаетъ,
Не принимаетъ.
Ужъ я встану молоденекъ утромъ рано,
Утромъ рано.
Я умоюсь молодешенекъ бѣленько,
Да бѣленько.
Снаряжусь я, молоденекъ, хорошенько,
Хорошенько.
Я поѣду-ли во Новгородъ гуляти,
Да гуляти.
Что закупочки закупати,
Закупати.
Я куплю своей сударушкѣ подарокъ,
Да подарокъ.
Саму лучшую диковинну, ей плетку,
Ей плетку.
Принимайся, жена не ломайся,
Не ломайся.
Что со ласковыми со словами,
Со словами,
Со горючими ль со слезами,
Со слезами.
Посмотрите-ка, добрые люди,
Добры люди,
Какъ жена-то меня, молодца, взлюбила,
Да взлюбила;
Какъ за мной-то она заходила,
Заходила;
Во глаза-то она мнѣ заглядѣла,
Заглядѣла;

Во уста-то она зацѣловала,
Цѣловала.

Подъ напѣвъ этой пѣсни, дѣвушка ходитъ въ кружкѣ, отворачиваясь отъ молодца-мужа, который заглядываетъ въ ясныя очи и ласкается къ ней. Она отворачивается отъ него, когда онъ предлагаетъ ей и подарокъ, но при словахъ: «Я куплю своей сударушкѣ подарокъ, самую лучшую, диковинную плетку» вдругъ пропадаетъ спѣсь дѣвушки-жены; она сама, въ свою очередь начинаетъ ухаживать за молодцомъ, потомъ обнимаетъ его и цѣлуетъ.

Я качу, качу по блюдечку,
По наливному яблочку.
Что не конь берегами-то бѣжитъ,
Онъ бѣжитъ, бѣжитъ, торопится;
Самъ головушкой помахиваетъ,
Золотой уздой побрякиваетъ,
Стременами пошевеливаетъ.
Тутъ и шелъ, тутъ прошелъ молодецъ,
Разудалый добрый молодецъ,
Свѣтъ (припѣваютъ имя и отчество);
За собой ведетъ онъ суженую,
Свѣтъ душу красну-дѣвицу,
Какъ-ли (припѣваютъ имя и отчество дѣвушки)
Онъ трепалъ-бы, трепалъ-бы ее,
Со трепаньица бѣлы руки болятъ,
Золоты перстни ломаются
Алы вставочки теряются.
Свекровь матушка журитъ ее, бранитъ,
Что журитъ, бранитъ, здороваться велитъ.
Гдѣ мы сойдемся близёшенько,
Мы поклонимся низешенько,
Поцѣлуемся милешенько,
Трою, двою, со всѣмъ поѣздомъ.

При первыхъ словахъ этой пѣсни, кто-нибудь изъ молодцовъ выступаетъ на средину круга, и, пригласивъ дѣвушку, водитъ ее за руку; при словахъ: «Онъ трепалъ-бы, трепалъ-бы ее» треплетъ по плечу; потомъ, остановясь другъ противъ друга, кланяются и цѣлуются.

(Святочная.)

Со вѣномъ я хожу,
Съ животомъ я хожу;
Мнѣ куда будетъ вѣна положить?
Мнѣ куда живота положить?
Положу я вьюна, положу живота
Ужъ я Павѣ на паволоку.
Свѣтъ Андреевнѣ на поволоку,
Красной дѣвицѣ на правое плечо.
Чѣмъ мнѣ вѣна выкупать?
Чѣмъ живота выкупать?
Ужъ я дамъ-ли, ужъ дамъ за вѣна
Три гривны серебряныя,
Три, четыре позолоченыя;
Что коня-ли иноходнова,
Соколика сизопераго,
Молодчика кудреватаго,
Холостаго, не женатаго.
Я за дѣвицей хожу,
За хорошею хожу,
Перемѣнку жду,
Цѣловать ее хочу.

Запѣвъ эту пѣсню, молодецъ съ платкомъ въ рукахъ ходитъ по срединѣ круга, составленнаго играющими, кладетъ платокъ на плечо дѣвушки, и, поступая сообразно словамъ пѣсни, выкупаетъ его поцѣлуемъ.

(Святочная.)

Не ходи бѣлъ-зайко
Около кружечка,
Кружка дѣвичьяго.
Челомъ пріударилъ,
Челобигье справилъ,
Всѣмъ краснымъ дѣвицамъ,
Молодымъ молодкамъ,
Маленькимъ ребятамъ.

ХОРЪ

Не припадчивой зайко осинки глодать,
Не припадчивой зайко березинки;

Кого я люблю, того я возьму,
Кого не люблю, того не возьму.

Молодецъ, до окончанія этой пѣсни, ходитъ по комнатѣ, потомъ выбираетъ дѣвушку, которая смѣняетъ его поцѣлуемъ.

(Святочная.)

Кроватушка, кроватушка,
Нова тесовая;
Перинушка, перинушка,
Мягка, перовая;
Зголовьеце, зголовьеце,
Мягко, пуховое;
Одѣяло, одѣяло,
Черно соболино;
Кого хочу, того люблю,
Того поцѣлую.

Игра та же, какъ и предъидущая.

(Святочная.)

Заскочилъ козелъ въ огородецъ,
Въ огородецъ;
Что кому козла выгоняти,
Выгоняти?
Выгонять когда будетъ (припѣваютъ имя мужчины съ повтореніемъ)
У насъ (имя мужчины) молодецъ хорошій,
Да хорошій.
Во рукахъ у него есть полѣнцо,
Да полѣнцо;
Онъ и бьетъ козла подъ колѣнцы,
Подъ колѣнцы.
На колѣночки козелъ припадаетъ,
Припадаетъ;
Что изъ садичка вонъ выбѣгаетъ,
Выбѣгаетъ;
Выбѣгавши козелъ, выбираетъ,
Выбираетъ;
Выбираетъ козелъ красну дѣвку,
Красну дѣвку;
А и выбравши самъ цѣлуетъ.

Игра сообразна словамъ пѣсни.

Заведу я киселя
На холодной на водѣ;
Люли, люли, мой кисель,
Люли, люли, молодой!
На холодной на водѣ,
На прѣсномъ на молокѣ;
Люли, люли, мой кисель,
Люли, люли, молодой!
Разолью я тотъ кисель,
На двѣнадцать блюдъ;
Люли, люли, мой кисель,
Люли, люли, молодой!
На двѣнадцать блюдъ,
На серебряныя;
Люли, люли, мой кисель,
Люли, люли, молодой!
Я кого буду звать
Киселя съ собой хлѣбать?
Люли, люли, мой кисель,
Люли, люли, молодой!
Ахъ, ты (имя мужчины)
Киселя съ нами хлѣбать,
Люли, люли, мой кисель,
Люли, люли, молодой!
Что съ сытою съ медовою
Душа (имя дѣвушки) съ тобою,
Люли, люли, мой кисель,
Люли, люли, молодой.

Запѣвъ эту пѣсню, дѣвушки становятся кружкомъ, и поимянно приглашаютъ мужчинъ съ дѣвицами хлѣбать кисель; кончивъ приглашеніе, встаютъ парами, подобно тому какъ въ игрѣ *мостить мостъ*.

Ахъ, ты, вѣнъ ли мой
Да вѣночикъ; (2)
Мой лазоревый
Василечикъ; (2)
На кого, тебя, вѣночикъ
Положити? (2)

Положу тебя вѣночикъ
На лебедку; (2)
Ко душѣ красной дѣвицѣ
На головку; (2)
Что не кумъ со кумою
Покумился; (2)
Середи кружка
Становился; (2)
Онъ подарочкомъ
Подарился; (2)
Еще ты мой кумъ,
Еще я твоя кума;
Гдѣ мы сойдемся
Тутъ обоймемся,
Поцѣлуемся,
Разойдемся. (2)
Ахъ ты, вѣнчикъ мой
Да вѣночекъ; (2)
Мой лазоревой
Василечекъ; (2)
На кого тебя, вѣночекъ,
Положити? (2)
Положу тебя вѣночекъ
На головку; (2)
На удалую молодецку
Молодецку, (2)
Молодецкую
Княженецку. (2)
Что не кумъ со кумою
Покумился; (2)
Середи кружка
Становился; (2)
Онъ подарочкомъ
Подарился. (2)
Еще ты мой кумъ,
Еще я твоя кума;
Гдѣ мы сойдемся,
Тутъ обоймемся;
Поцѣлуемся,
Разойдемся, (2)

Молодецъ при началѣ пѣсни выходитъ съ платкомъ въ ру-

кахъ или на плечѣ, — разумѣется подъ платкомъ вѣнокъ. При словахъ: «положу тебя, вѣночекъ» кладетъ платокъ на плечо какой-нибудь дѣвушкѣ, которая встаетъ; потомъ оба, подъ тактъ пѣсни, ходятъ по комнатѣ и *кумятся*. Послѣ этого молодецъ садится, а дѣвушка ищетъ въ свою очередь кума; положивъ свой платокъ на плечо избраннаго, *кумятся*, и такъ далѣе. Поцѣлуй заключаетъ каждое кумовство, которое достается каждому изъ играющихъ, какъ случай выбрать любимую или любимаго и поцѣловать, съ позволенія пѣсни.

Ходитъ царь, (2)
Вкругъ Новагорода,
Вкругъ Нова-широка.
Ищетъ царь (2)
Царевну свою,
Королевну свою.
Гдѣ-то она, (2)
Царевна моя,
Королевна моя?
Да простояла? (2)
Во се она (2)
Во Новомъ городѣ
Во новомъ широкомъ.
Золотымъ вѣнцомъ (2)
Да просвѣтила, (2)
Золотми ключми (2)
Да побрякнула; (2)
Зайди въ городъ (2)
Во Новой широкой, (2)
Возьми ее (2)
За правую руку; (2)
Поведи ее (2)
Вкругъ Нова-города
Вкругъ Нова-широка
Поставь ее (2)
Среди города,
Среди широка;
Заставь ее (2)
Скакать и плясать. (2)
Скакни, царевна, (2)
Царевичъ велѣлъ,
Молодой приказалъ.

Поклонись, царевна, (2)
Царевичъ велѣлъ,
Молодой приказалъ;
Поцѣлуй, царевна, (2)
Царевичъ велѣлъ,
Молодой приказалъ.

Въ срединѣ круга, составленнаго играющими, становится дѣвушка, представляющая царевну; около кружка ходитъ молодецъ; слова пѣсни опредѣляютъ эту игру.

У воробушка головушка больна:
Ужъ болѣла, ужъ болѣла, ужъ болѣла;
Что ретивое сердечушко кипѣло,
Ужъ кипѣло, ужъ кипѣло, ужъ кипѣло,
Неужель-то нашъ воробушекъ не можетъ?
Онъ не можетъ, онъ не можетъ, онъ не можетъ?
Онъ на правую на ножку припадаетъ,
Припадаетъ, припадаетъ, припадаетъ.
Что пора тебѣ, воробушекъ, садиться,
Ужъ садиться, ужъ садиться, ужъ садиться;
Посреди кружка на лужечекъ,
На лужечекъ, на лужечекъ, на лужечекъ;
Что пора тебѣ, воробушекъ, вставати,
Ужъ вставати, ужъ вставати, ужъ вставати;
Время изъ круга вонъ вылетати,
Вылетати, вылетати, вылетати;
Перемѣну себѣ выбирати,
Выбирати, выбирати, выбирати.

Во время пѣнія молодецъ или дѣвушка входитъ въ кругъ, выполняя содержаніе словъ пѣсни; по окончаніи выбираетъ себѣ перемѣну, то есть цѣлуетъ избранную, которая заступаетъ его мѣсто.

Ай мы просо сѣяли, сѣяли,
Ой дидъ-ладо, сѣяли, сѣяли.
А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ,
Ой дидъ-ладо, вытопчемъ, вытопчемъ.
А чѣмъ-то вамъ будетъ вытоптать?
Ой дидъ ладо, вытоптать, вытоптать?
А мы коней выпустимъ, выпустимъ,
Ой дидъ-ладо, выпустимъ, выпустимъ.

А мы коней переймемъ, переймемъ,
Ой дидъ-ладо, переймемъ, переймемъ.
А чѣмъ-то вамъ будетъ перенять, перенять?
Ой дидъ-ладо, перенять, перенять?
А шелковымъ неводомъ, неводомъ,
Ой дидъ-ладо, неводомъ, неводомъ.
А мы коней выкупимъ, выкупимъ,
Ой дидъ-ладо, выкупимъ, выкупимъ.
А чѣмъ-то вамъ будетъ выкупить, выкупить?
Ой дидъ-ладо, выкупить, выкупить?
А мы дадимъ сто рублей, сто рублей,
Ой, дидъ-ладо, сто рублей, сто рублей.
Намъ не надо тысячи, тысячи,
Ой, дидъ-ладо, тысячи, тысячи.
А мы дадимъ дѣвицу, дѣвицу,
Ой, дидъ-ладо, дѣвицу, дѣвицу.

Условясь *спять просо*, дѣвушки берутъ другъ дружку за руки и становятся рядомъ; противъ нихъ рядомъ же, и взявшись за руки, мужчины; первыя, начавъ пѣть, медленно подходятъ къ послѣднимъ и, подъ припѣвъ *ой дидъ-ладо*, отступаютъ на прежнее мѣсто. То же дѣлаютъ со своей стороны и мужчины. При послѣднихъ словахъ пѣсни, двое мужчинъ съ котораго-нибудь края дѣлаютъ *вороты*, то есть поднимаютъ вверхъ руки, не распуская однако жъ ихъ; въ эти вороты бѣгутъ дѣвушки, взявшись за руки, одна за другою; передъ послѣднею, или передъ тою, которую изберутъ, молодцы, опустивъ руки, удерживаютъ ее и, остановившись на прежнемъ мѣстѣ противъ дѣвушекъ, поютъ:

А нашего полку прибыло, прибыло,
Ой, дидъ-ладо, прибыло, прибыло!

Дѣвушки отвѣчаютъ:

А нашего полку убыло, убыло,
Ой, дидъ ладо, убыло, убыло!

и начинаютъ пѣсню снова, до-тѣхъ-поръ, пока всѣ дѣвушки не перейдутъ на сторону-мужчинъ, становясь съ ними попарно. Потомъ которая-нибудь крайняя пара дѣлаетъ *вороты*, черезъ нихъ проходятъ всѣ играющіе подъ напѣвъ слѣдующей пѣсни:

Вокругъ города, вкругъ Архангельскаго,
Островъ мой, да зеленъ мой;

Были трои ворота́, трои широкія,
Островъ мой, и прочее.
Какъ во первые ворота сундуки провезли,
Островъ мой, и прочее.
Какъ во вторые ворота бояре прошли,
Островъ мой, и прочее.
Какъ во третьи-то ворота женихи прошли,
Островъ мой, и прочее.
Женихи прошли и невѣстъ провели,
Островъ мой, и прочее.
Ужъ какъ кто-то сына женитъ,
У кого-то дочь беретъ?
Островъ мой, и прочее.
А (такой-то) сына женитъ,
У (такого-то) дочь беретъ;
Островъ мой, да зеленъ мой.

—

Княгини, мы къ вамъ пришли, молодыя!
Мы къ вамъ пришли.
Бояре, вы зачѣмъ пришли, молодые,
Вы зачѣмъ пришли?
Княгини, мы невѣстъ смотрѣть, молодыя,
Мы невѣстъ смотрѣть.
Бояре, покажите жениха, молодые,
Покажите жениха.
Княгини, во се, во се, женишокъ, молодыя,
Во се, во се, женишокъ.
Бояре, покажите кафтанъ, молодые,
Покажите кафтанъ.
Княгини, во се, во се, кафтанъ, молодыя,
Во се, во се, кафтанъ.
Бояре, покажите сапоги, молодые,
Покажите сапоги.
Княгини, во се, во се, сапоги, молодыя,
Во се, во се, сапоги, молодыя.
Бояре, покажите колпачокъ, молодые,
Покажите колпачокъ.
Княгини, на подушечкѣ забылъ, молодыя,
На подушечкѣ забылъ.

Бояре, покажите намъ перчатки, молодыя,
Покажите намъ перчатки.
Княгини, намъ невѣста принесетъ, молодыя,
Намъ невѣста принесетъ.
Бояре, недовязаны, молодые,
Недостроченыя.
Княгини, вы вяжите поскорѣе, молодыя,
Вы вяжите поскорѣе!
Бояре, вамъ которая люба, молодые,
Вамъ которая люба?
Княгини, намъ и Аннушка люба, молодыя,
Намъ Ивановна люба.
Бояре, отпирайте ворота́, молодые,
Отпирайте широки.

При этой игрѣ, также когда *спютъ просо*, дѣвушки становятся рядомъ, противъ мужчинъ; послѣдніе, начавъ пѣсню, подходятъ къ дѣвушкамъ и, поклонившись, отступаютъ медленно назадъ. Дѣвушки просятъ показать имъ жениха, кафтанъ его и прочее, однимъ словомъ, поступаютъ при этой игрѣ по словамъ пѣсни. При окончаніи женихъ съ другимъ, подлѣ него стоящимъ мужчиною, дѣлаютъ вороты; дѣвушки, одна за другою, проходятъ въ нихъ; передъ невѣстою руки опускаются. Женихъ беретъ ее за руки и цѣлуетъ. Затѣмъ игра снова начинается.

То-то я, молодецъ, на тихой переборъ,
На тихой переборъ, (2)
Спожениться захотѣлъ. (2)
Ахъ ты, красная дѣвица,
Ты поди за меня, (2)
Ты поди за меня,
За удала молодца. (2)
То-то я молодецъ на тихой переборъ,
На тихой переборъ, (2)
Спожениться захотѣлъ.
Ахъ, ты, дѣдушка,
Будь мнѣ тестюшка,
Тесть мой батюшка.
То-то молодецъ, и прочее.
Молодецъ удалый,
Будь мнѣ шу́ринушка,

Шуринъ братъ родной.
То-то я молодецъ, и прочее.
Ахъ, ты, красная дѣвица,
Будь своячина моя. (2)
То-то я молодецъ, и прочее.
Ахъ, ты, тестюшка,
Тесть мой батюшка, (2)
Ты вина-то бери,
Да зятя въ гости жди.
То-то я молодецъ, и прочее.
Ахъ, ты, тещенка,
Теща матушка, (2)
Ты блины-то пеки,
Зятя въ гости жди. (2)
То-то я молодецъ, и прочее.
Ахъ, ты, шуринушка,
Шуринъ братъ родной; (2)
Ты сѣна-то коси,
Затя въ гости жди. (2)
То-то я молодецъ, и прочее.
Ты же, красная дѣвица,
Своячина моя, (2)
Ты пива-то вари,
Зятя въ гости жди. (2)
То-то я молодецъ, и прочее
Ты ли, тестюшка,
Тесть мой батюшка, (2)
Какъ отъ зятя тѣ дары —
Двѣ кукишки голы. (2)
То-то я молодецъ, и прочее.
Ахъ, ты, тещенка,
Теща матушка, (2)
Какъ отъ зятя тѣ дары —
Двѣ кукишки голы, (2)
То-то я молодецъ, и прочее.
Ахъ, ты, шуринушка,
Шуринъ братъ родной, (2)
Какъ отъ зятя тѣ дары —
Двѣ кукишки голы. (2)
То-то я молодецъ, и прочее.
Ты ли, красная дѣвица,
Своячина родна, (2)

Какъ отъ зятя тѣ дары
Двѣ кукушки голы. (2)
То-то я молодецъ, и прочее.
Ахъ, ты, тестюшка,
Тесть мой батюшка, (2)
Ты смилуйся,
Не прогнѣвайся, (2)
Я вечоръ былъ пьянъ
Да промолвился; (2)
Я не самъ говорилъ,
Меня хмѣль издолилъ. (2)
Какъ сегодня къ тебѣ
На прощенье пришелъ. (2)
Что отъ зятя тѣ дары —
Юфтевы сапоги. (2)
То-то я молодецъ, и прочее.
Ахъ, ты, тещенка,
Теща матушка, (2)
Ахъ, ты, смилуйся,
Не прогнѣвайся, (2)
Я вечоръ былъ пьянъ,
Да промолвился; (2)
Я не самъ говорилъ,
Меня хмѣль издолилъ; (2)
Какъ сегодня къ тебѣ
На прощенье пришелъ; (2)
Какъ отъ зятя тѣ дары —
Двѣ китайки алы. (2)
То-то я молодецъ, и прочее.
Ахъ, ты, шуринушка,
Шуринъ братецъ мой, (2)
Ты смилуйся,
Не прогнѣвайся, (2)
Я вечоръ былъ пьянъ,
Да промолвился; (2)
Я не самъ говорилъ,
Меня хмѣль издолилъ; (2)
Что теперь то къ тебѣ
На прощенье пришелъ, (2)
Какъ отъ зятя тѣ дары —
Козловы сапоги. (2)
То-то я молодецъ, и прочее.

Ты ли, красная дѣвица,
Своячина родна, (2)
Ты смилуйся,
Не прогнѣвайся, (2)
Я вечоръ былъ пьянъ
Да промолвился; (2)
Я не самъ говорилъ,
Меня хмѣль издолилъ; (2)
Что теперь же къ тебѣ
На прощенье пришелъ; (2)
Какъ отъ зятя тѣ дары —
Сафьяновы башмаки. (2)
Тó-то я молодецъ, на тихой переборъ,
На тихой переборъ, (2)
Споженицься захотѣлъ. (2)

Слова этой пѣсни показываютъ содержаніе игры. Молодецъ *захотѣвшій спожениться*, ходя по комнатѣ, избираетъ невѣсту-дѣвушку, мать, свояченицу, шурина, тестя; потомъ *издолѣнный хмѣлемъ* предлагаетъ имъ подарки свои. Опомнившись проситъ прощенья, обнимая свою родню и цѣлуя поочередно каждаго. Забавно смотрѣть на эту игру, особенно когда ловкій молодецъ представляетъ жениха.

Слѣдующая пѣсня сопровождается подобною же игрою.

Ходитъ Бориско (2)
Вдоль по кружечку,
Вдоль по широкому;
Ищетъ Бориско (2)
Онъ себѣ невѣсту. (2)
Красная дѣвица, (2)
Будь ты мнѣ невѣста; (2)
Дядюшка родимой, (2)
Будь ты мнѣ тестемъ; (2)
Старая старушка, (2)
Будь ты мнѣ теща; (2)
Молодецъ удалый, (2)
Будь ты мнѣ шуринъ; (2)
Молода молодка, (2)
Будь ты мнѣ свахой; (2)
Красная дѣвица, (2)

Будь ты мнѣ своячина; (2)
А вы добры люди, (2)
Жалуйте на свадьбу, (2)
Пива, вина пити, (2)
Хлѣба соли кушать. (2)
Расхулили люди (2)
Борисову свадьбу, (2)
Дядюшка родимой, (2)
Ты мнѣ не тестемъ; (2)
Бабушка родима, (2)
Ты мнѣ не теща; (2)
Тетушка родима, (2)
Ты мнѣ не сваха, (2)
Молодецъ удалый, (2)
Ты мнѣ не шуринъ; (2)
Красная дѣвица, (2)
Ты мнѣ не своячина, (2)
Красная дѣвица, (2)
Ты мнѣ не невѣста; (2)
А вы, добры люди, (2)
Нѣзачѣмъ на свадьбу;
Пива, вина нѣту,
Хлѣба, соли не бывало. (2)

—

Скоморохъ ходилъ
Вдоль по улицѣ,
Вдоль по широкой;
Онъ и стукался,
Онъ и брякался
У честной вдовы
Подъ окошечкомъ;
Ты пусти, пусти,
Да честна вдова;
Скомороха ночевать,
Положи его
На тесовую
На кроватушку,
Ты на мягкую
На перинушку,

На пуховую
На подушечку!

Подъ словомъ «скоморохъ» въ округѣ колывановоскресенскихъ заводовъ, разумѣютъ музыканта, *скрипача*, а иногда плясуна, то есть, человѣка, который предпочитаетъ пляску всякому занятію. Этотъ скоморохъ бездомный гуляка, представляемый какимъ-нибудь молодцомъ, ходитъ около кружка съ палкою, *посохомъ*, въ рукахъ, и при словахъ: *онъ и стукался*, *онъ и брякался*, стучитъ посохомъ въ землю, противъ вдовы, если она найдется въ кружкѣ или противъ какой-нибудь дѣвушки, *брякаетъ*, то есть, представляетъ какъ-будто-бы беретъ за кольцо дверей. По окончаніи послѣдняго стиха пѣсни, вдова отвѣчаетъ: *мѣста нѣтъ*, и скоморохъ отправляется искать другаго ночлега; пѣсня начинается снова:

Скоморохъ ходилъ
Вдоль по улицѣ,
Вдоль по широкой;
Онъ и стукался,
Онъ и брякался
Какъ у дѣвушки
Подъ окошечкомъ,
Подъ косящетымъ:
Ты пусти, пусти,
Красна дѣвица,
Скомороха ночевать;
Положи его
На тесовую
На кроватушку,
Ты на мягкую
На перинушку,
На пуховую
На подушечку.

На стукъ и бряканье противъ избранной дѣвушки, скоморохъ, получивъ благопріятный отзывъ *мѣсто есть*, входитъ въ кружокъ, и, по обычаю, цѣлуетъ дѣвушку-хозяйку.

Пора пашню пахать, (2)
Ай, мой горохъ, (2)

Садовой полевой со гороховиной;
Пора боронить; (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Пора горохъ сѣя́ть, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Пора горохъ снимать, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Пора и молотить, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Пора горохъ молоть, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Пора муку сѣя́ть, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Пора квашню творить,
Ай, мой горохъ, и прочее;
Пора тѣсто мѣсить, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Пора пирогъ печи, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Пора пирогъ сажать, (2)
Ай мой горохъ, и прочее;
Пора и вынимать, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Пора пирогъ дѣлить, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Лизанькѣ пирогъ, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее;
Съ Васинькой пирогъ, (2)
Ай, мой горохъ, и прочее.

Припѣваютъ затѣмъ поимянно всѣхъ дѣвушекъ съ молодцами; угадывая, кому съ кѣмъ пріятно будетъ раздѣлить пирогъ, то есть, цѣловаться, а иногда въ шутку, заставляютъ дѣлить его молодцу съ нелюбимою имъ дѣвушкою и наоборотъ. Кому мало досталось, у другихъ припрашиваютъ, приговаривая, что обдѣлили; что будутъ голодны; что другіе трудились не болѣе ихъ при посѣвѣ, а получили по хорошей частицѣ пирога, и прочее, и прочее.

Какъ то мнѣ, мати,
Пашенку пахати?
Вотъ такъ, вотъ и сякъ,

Вотъ и эдакъ, и вотъ такъ.
Какъ-то мнѣ, мати,
Пашню боронити?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ сѣяти?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ снимати?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ стлати?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ сбирати?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ мяти?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ трепати?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ чесати?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ прясти?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ мотати?
Вотъ и такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ сновати?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Бѣлый ленъ ткати?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Холстики бѣлити?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Холстики кроити?

Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Рубашечки шити?
Вотъ такъ, и прочее.
Какъ-то мнѣ, мати,
Рубашки носити?
А вотъ такъ, вотъ и сякъ,
Вотъ и эдакъ, и вотъ такъ.

При первыхъ словахъ этой пѣсни, дѣвушка, побойчѣе изъ играющихъ, обращается къ какой-нибудь женщинѣ, представляющей мать, съ вопросами. Послѣдняя учитъ ее необходимому для всѣхъ занятію, приготовленію льна, показывая руками какъ все это дѣлается.

За рѣченькой хмѣль, хмѣль,
За быстрою ярый.
Ладо, ладо, ладо,
За быстрою ярый.
Возьму я рѣшетцо,
Пойду погуляю,
Ладо, ладо, и прочее,
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю яроваго;
Ладо, ладо, и прочее.
Наварю я пива,
Пива медоваго;
Ладо, ладо, и прочее.
Позову я гостя,
Гостя дорогаго;
Ладо, ладо, и прочее.
Что у насъ будетъ,
Въ этомъ пивѣ?
Ладо, ладо, и прочее.
Мы пива напьемся
И всѣ испосядемъ;
Ладо, ладо, и прочее,
Варили дѣвицы
Пьяное пиво;
Ладо, ладо, и прочее.
Что у насъ будетъ
Въ этомъ пивѣ?

Ладо, ладо, и прочее.
Мы пива напьемся
И всѣ исповстанемъ,
Ладо, ладо, и прочее.
Варили дѣвицы
Пьяное пиво;
Ладо, ладо, и прочее.
Что у насъ будетъ
Въ этомъ пивѣ?
Ладо, ладо, и прочее.
Мы пива напьемся
И всѣ подеремся.
Ладо, ладо, и прочее.
Варили дѣвицы
Пьяное пиво;
Ладо, ладо, и прочее.
Что у насъ будетъ
Въ этомъ пивѣ?
Ладо, ладо, и прочее.
Мы пива напьемся
И всѣ разойдемся.
Ладо, ладо, и прочее.
Варили дѣвицы
Пьяное пиво;
Ладо, ладо, и прочее.
Что у насъ будетъ
Въ этомъ пивѣ?
Ладо, ладо, и прочее.
Мы пива напьемся
И всѣ соберемся.
Ладо, ладо, и прочее.
Варили дѣвицы
Пьяное пиво;
Ладо, ладо, и прочее.
Что у насъ будетъ
Въ этомъ пивѣ?
Ладо, ладо, и прочее.
Мы пива напьемся
И всѣ помиримся.
Ладо, ладо, ладо,
И всѣ помиримся.

Составя кругъ, играющіе поступаютъ, какъ указываютъ слова пѣсни: садятся, встаютъ, расходятся въ разныя стороны, ссорятся. И какъ примиреніе оканчивается поцѣлуями, то мужчины, молодицы и дѣвушки, по праву игры, пользуются этимъ случаемъ, чтобы перецѣловать другъ друга.

Начиная играть въ фанты (?), что бываетъ почти на каждой вечеринкѣ, зимою, одна изъ дѣвушекъ, или кто-либо изъ играющихъ садится посрединѣ кружка на стулъ и собираетъ кольца и перстни. При этомъ поютъ:

Сидитъ олень
Подъ кустичкомъ,
Подъ ракитовымъ.
Что тепло-ли те, олень?
Студено-ли те, олень?
Мнѣ не то тепло,
Мнѣ не то студено.
Пріодѣньте меня,
Пріокутайте:
Что со дѣвушки вѣнокъ,
Со молодушки платокъ,
Со старо́й бабы шлыкъ,
Съ огороду сшибъ;
Какъ со малова ребенка
Пеленочка;
Съ молодца удальца
Шапка бархатная.

Когда, послѣ нѣсколькихъ повтореній этой пѣсни, фанты будутъ собраны, тогда поютъ.

Сидитъ, сидитъ ящеръ
Ой диди, ой лядо;
На золотѣ стулѣ,
Ой диди, ой лядо;
Грызетъ, грызетъ ящеръ
Ой диди, ой лядо;
Орѣховы ядра,
Ой диди, ой лядо.

Собравшій кольца и перстни или фанты, пригласивъ думныхъ

бояръ, спрашиваетъ ихъ: «Чей фантъ вынется, какую службу назначить тому?» Бояре предлагаютъ иногда что-нибудь забавное, и исполненіе смѣшитъ всю бесѣду, а иногда и радуетъ, если поручено будетъ поцѣловать кого-нибудь по выбору.

Ты не стой, не стой, колодецъ
Полонъ со водою,
Со ключевой свѣжею.
Калина моя, малина моя!

У меня ли у младой,
Былъ свекоръ лютой,
Что не ласковый.
Калина моя, малина моя!

Посылаетъ молоду
Во полночь по воду
По ключевую.
Калина моя, малина моя!

Ужъ какъ я молода
Не *послóьна* была,
Не послушалася.
Калина моя, малина моя!

Ужъ я свекрову грозу
Въ узелокъ завяжу,
Да покрѣпче затяну.
Калина моя, малина моя!

Брошу, брошу узелокъ
Его на печь въ уголокъ,
Съ глазъ подалѣе.
Калина моя, малина моя!

Узелочикъ-то лежитъ
Уголочикъ-то дрожитъ,
Я младая не шелохнуся.
Калина моя, малина моя!

При этой пѣснѣ играющіе раздѣляются на двѣ половины, подобно тому какъ при игрѣ въ просо; по окончаніи пѣсни одна половина пробѣгаетъ сквозь *воротцы*, дѣлаемыя по порядку, дву-

мя мужчинами, которые отдѣляютъ по одной дѣвушкѣ; такимъ образомъ, по окончаніи игры, всѣ переплетаются руками.

Изъ-за горъ дѣвица
Гусей выгоняла;
Изъ за чиста поля
Бѣлыхъ лебедокъ.
Тига, гуси, домой
Тига, сѣрые, домой;
Гуси нейдутъ домой
Сѣры не пойдутъ.
Я сама гуськомъ,
Сама сѣренькимъ;
Я старымъ старичкомъ
Стадоводничкомъ.
Заплетайся плетень, заплетайся,
Золотая камка, завивайся.

При пѣніи заплетаются руками, какъ въ предъидущей игрѣ.

Селезенько, сизъ косатый,
Поплывай, мой селезенько,
Внизъ по тихому Дунаю.
Сядь подъ грушей, самъ послушай,
Какъ Павлуша скачетъ, пляшетъ.
А вотъ эдакъ и вотъ такъ,
Вотъ Андреевичъ какъ пляшетъ.

При этой пѣснѣ сколько есть въ кругу играющихъ, припѣваютъ каждаго, называя по имени и по *изотчеству*, и всякій долженъ проплясать подъ этотъ напѣвъ.

По бережку, по крутому
Ходилъ добрый молодецъ,
Петрованушко, купецъ.
Чесалъ кудри, чесалъ черны
Частымъ рыбьимъ гребешкомъ.
Самъ съ кудрями, самъ съ черными
Разговоры говорилъ:
Кому кудри, кому черны
Достанется разчесать?

Достаются кудри, кудри,
Достаются черны, черны
Катеринушкѣ чесать.

Когда окончатъ *припѣвку* всѣхъ играющихъ, то мужчины цѣлуются съ тѣми дѣвушками, которыя были съ ними *припѣты*.

—

Пѣсни круговыя.

Какъ по сѣнямъ, было, сѣничкамъ,
По частымъ переходичкамъ,
Тутъ ходила похаживала
Свѣтъ-душа красна дѣвица,
Свѣтъ (имя дѣвушки и отчество);
Она будила, побуживала
Своего друга милаго.
Ужъ ты встань, пробудись милъ-другъ
Свѣтъ (имя и отчество молодца).
Оторвался твой добрый конь
Отъ столба, столба дубоваго,
Отъ колечушка серебрянаго,
Отъ витаго, позолоченаго;
Онъ ворвался въ зеленый садъ,
Истопталъ груши, вишенья.
Ты не плачь, не тужи моя краса;
Наживемъ съ тобой зеленый садъ,
И со калиной, со малиной,
Съ черной ягодой смородиною.

—

Ахъ, вы бѣлыя, бѣлолички мои,
Листовы алы румянички,
Сокатитесь со бѣла лица домой;
Ужъ какъ ѣдетъ мой ревнивой мужъ домой:
Онъ весьма, весьма сердитъ на меня,
Сильно, больно принавыпился.
Онъ везетъ, везетъ гостинецъ дорогой.
Шелковую плеть подъ правою полой.
Я не знаю, млада, пени и вины,

Ни какой большой проступки надъ собой;
Только знаю одну пеню и вину:
У сосѣдушки бесѣдушка была;
Я незвана на бесѣдушку пришла;
Трóю, двóю, я по горенкѣ прошла,
Пятью, шестью, по новымъ по сѣнямъ;
Холостому стаканъ меду поднесла,
А женатому зеленаго вина;
Холостой, дуракъ, на ноженьку ступилъ,
Ко стакану бѣлу ручку придавилъ,
О стаканчикъ золотъ перстень изломалъ;
При людяхъ меня сестрицей называлъ,
Безъ людей сизой голубушкою;
Ахъ ты, любушка, голубушка моя,
Поглянулася мнѣ походочка твоя,
Поглянулся твой умильный взглядъ,
Поглянулся веселый твой поцѣлуй.»

—

На горѣ, горѣ, пѣтухи поютъ,
Подъ горой, горой, братцы тѣшатся;
Они тѣшатся, потѣшаются,
Въ Колывань городъ снаряжаются!
Ужь какъ я млада, молодешенька,
По новымъ сѣнямъ съ переходами,
Подымя шýбу, соболиную,
Чтобы шубочка не прошумѣла,
Златы пуговки не пробрякнули,
Не услышалъ бы мой лютой свекоръ,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу.
Ужъ какъ мой-то мужъ горькой-пьяница;
Онъ безъ пива пьянъ, безъ вина хмѣленъ.
Онъ безъ плеточки меня высѣчетъ,
Безъ шелковыя меня выучитъ,

—

Какъ у насъ было во садичкѣ,
Во зеленомъ виноградничкѣ,
Соловейко громко пѣсеньки поетъ:

Онъ поетъ, поетъ, насвистываетъ;
Краснымъ дѣвушкамъ назо́лушку даетъ.
Вы красуйтесь, красны дѣвушки,
У родимаго у батюшки,
У родимыя у матушки.
Неровнюшка за мужъ выйдется,
Неровенъ дуракъ навяжется,
Либо пьяница-тарыка съ кабака,
Миновалась моя дѣвья красота,
Какъ со калиной, со малиною,
Съ черной ягодой смородиною.
Нажила я себѣ мужа дурака.
Онъ дуракъ, дуракъ, дурачій сынъ,
Съ дураками, дуракъ, знается.
Со боярами не водится, дуракъ!
Каждый день онъ напивается;
Онъ въ кабакъ идетъ, какъ маковъ цвѣтъ цвѣтетъ,
Съ кабака идетъ, какъ мать родила,
Во черной грязи валяется,
Надо мной, бѣдной, ломается,
Заставляетъ разувать, раздѣвать,
Заставляетъ буйну голову чесать,
У меня ли молодешенькой,
Мои рученьки бѣлешеньки,
На рукахъ перстни златешеньки:
Бѣлы ручки замараются,
Златы перстни распаяются;

—

На горѣ, горѣ высокой,
Во избѣ, избѣ сосновой,
На скамеечкѣ дубовой,
Молодецъ въ гусли играетъ,
Свою Дуню утѣшаетъ,
Ахъ, вы, дѣвушки, пляшите,
Вы, молодушки, играйте,
На меня, младу, не дивуйте;
Ужъ какъ я, млада, сговорена,
За купца, купца молодаго,
За приказчика холостаго.

Мой-то суженой молоденекъ,
Умомъ, разумомъ, глупенекъ.

—

Черезъ рѣченьку жестяночка лежала
Черезъ быструю сырая лежала.
Что никто по той жестяночкѣ не пройдетъ,
Что никто слѣдка не проложитъ.
Случилося мимо ѣхати торговымъ,
Молодымъ купцамъ, не женатымъ.
Они спрашивали, говорили:
Еще что у насъ въ торгу вздешевѣло?
Вздешевѣлися въ торгу стары старухи:
По семи старухъ на полушку,
А осьмая-то старуха въ кашевары,
А девятая старуха въ кашевары.
Черезъ рѣченьку жестяночка лежала,
Черезъ быструю сырая лежала;
Что никто по той жестяночкѣ не пройдетъ,
Что никто слѣдка не проложитъ.
Случилося мимо ѣхати торговымъ,
Молодымъ купцамъ не женатымъ;
Они спрашивали, говорили:
Еще что у насъ въ торгу вздорожало?
Вздорожали въ торгу красны-дѣвицы:
Что одна красна-дѣвица рублей во сто,
Ея русая коса въ полтораста;
А дѣвичья красота въ полтретьяста,
А самой красной дѣвицѣ цѣны нѣту.

—

Изъ бо́ру, бо́ру,
Изъ зелено́ва,
Шумѣла, гремѣла
Быстрая рѣчка;
По той, по той рѣченькѣ
Калина, малина, (2)
Калиновый мостикъ;
На томъ на мосточкѣ
Лежитъ мостовина;

На той мостовинѣ
Сидитъ голубина; (2)
Рѣзвы ножки моетъ.
Мыла, мыла ноженьки,
Перемывала;
Свои сизы перышки,
Перебирала.
Перебравши перышки,
Сама взворковала:
«Завтра поутру
Радость будетъ; (2)
Веселья прибудетъ; (2)
Батюшка будетъ.»

— Не воркуй, не воркуй,
Сиза голубина;
Это мнѣ не радость,
Это не веселье
Съ этого веселья
Не могу вставати; (2)
Головы подняти; (2)
Огонь высѣкати; (2)
Воротъ отворяти; (2)
Батюшку встрѣчати.

Изъ бору, бору,
Изъ зеленаго,
Шумѣла, гремѣла
Быстрая рѣчка;
По той, по той рѣченькѣ
Калиновый мостикъ
Калина, малина,
Калиновый мостикъ,
На томъ на мосточкѣ
Лежитъ мостовина;
На той мостовинѣ
Сидитъ голубина; (2)
Рѣзвы ножки моетъ.
Мыла, мыла ноженьки,
Перемывала;
Свои сизы перышки
Перебирала;
Перебравши перышки,

Сама взворковала:
«Завтра по утру
Радость будетъ; (2)
Веселья прибудетъ; (2)
Матушка будетъ.»

— Не воркуй, не воркуй,
Сиза голубина;
Это мнѣ не радость,
Это не веселье!
Съ этого веселья
Не могу вставати, и прочее.

Изъ бору, бору.
Изъ зеленаго, и прочее, до стиха
Веселье прибудетъ.
Миленькій будетъ.

— Вотъ это мнѣ радость,
Это мнѣ веселье!
Съ этого веселья
Я могу вставати;
Я могу вставати,
Огонь высѣкати;
Огонь высѣкати,
Двери отворяти;
Двери отворяти,
Милаго встрѣчати.

—

Во саду-ли, въ огородѣ
Дѣвица гуляла;
Невеличка, круглоличка,
Съ личика бѣленька.
Подходилъ къ саду, къ огороду
Удалый молодчикъ
Онъ и звалъ красну дѣвицу
Въ сыръ боръ по груздочки.
Я нейду, нейду съ тобою,
Ножки пріустанутъ;

Заложи, милый, карету,
Я сяду, поѣду;
Заложи, милый, другую
Я сяду въ любую;
Заложи, милый. и третью,
Да садись самъ съ плетью;
Заложи, милый, четверту,
Поѣзжай самъ къ чорту.

—

На горѣ то сырой дубъ,
Подъ горой береза;
Между дубомъ и березой
Рѣчка протекала;
Рѣчка, рѣчка невеличка,
Собой глубоконька
Нельзя, нельзя воду пити,
Нельзя почерпнути;
Нельзя, нельзя жену бити,
Нельзя поучити.
Ужъ я билъ жену часочикъ,
Самъ плакалъ годочикъ;
Сушилъ, крушилъ ясны очи
По всѣ темны ночи;
Какъ по всѣ-ли темны ночи
И ясны денечки;
Истратился издержался
На разны лекарства.

—

Ай, во полѣ, ай, во полѣ,
Ай, во полѣ калина;
Подъ ка̀линой, подъ ка́линой,
Подъ калиной малина;
Подъ малиной, подъ ма́линой,
Подъ малиной дѣвица.
Рвала цвѣты, рвала цвѣты,
Рвала цвѣ́ты со травы;
Вила вѣнокъ, вила вѣнокъ,
Вила вѣнокъ на главу.

Сама надъ нимъ, сама надъ нимъ,
Сама надъ нимъ всплакала;
А всплакавши, а всплакавши,
А всплакавши говоритъ:
«Кому мой вѣнъ, кому мой вѣнъ,
Кому вѣнъ достанешься?»
Достанусь я, достанусь я,
Достанусь я старому.
«Я старова, я старова,
Я старова мужа на смерть не люблю;
Со старымъ мужемъ, со старымъ мужемъ,
Со старымъ мужемъ гулять не пойду;
За младова, за младова,
Я млада мужа на смерть люблю;
Съ младымъ мужемъ, съ младымъ мужемъ,
Я съ младымъ мужемъ гулять пойду!»

—

Не ходи, бѣлъ-кудреватый
Мимо моей хаты;
Не топчи бѣлъ-кудреватый
Зеленую мяту,
Я сама мяту садила,
Сама поливала;
Поливала, укрывала,
Животъ надрывала;
Я не для ради инова,
Для дружка милова.
Не стой, милый, у крылечка,
Не зноби сердечка;
А со краснова крылечка
Во новые сѣни.
Какъ во новыхъ то во сѣняхъ
Гости всѣ сидѣли;
Все не сваты, все не браты —
Злые сопостаты.

—

Подлѣ тихаго Дупая,
Одна паньюшка гуляла,
Со бережку ножки мыла

Со крутова полоскала,
Замочила, забрызгала
Свою аленьку фатицу.
Ахъ, я домой итти не смѣю;
Отецъ, мати — не родные;
Братъ съ сестрою нескладные.
Отецъ, мати будутъ бити;
Братъ съ сестрою корити,
Я пойду къ другу́ мило́му.

—

Я, младешенька, по бережку хожу;
Я по кру́тому погуливала,
Во табунъ гусей заганивала;
Мои гуси не табунятся,
Мои сѣры разлетаются,
По кусточкамъ разсѣжаются.
Загнала гусей, домой пошла,
А навстрѣчу мнѣ младешенькой
Молодой парень хорошенькой;
Онъ и билъ меня по бѣлу лицу
По бѣло́му, по румяному.
Не шути-ка, парень, шуточки со мной;
Ты не бей меня по бѣлу лицу:
Мое личико разгорчивое,
Рѣтиво сердце зазнобчивое;
Разгорится мое лицо бѣлое,
Разъиграются румянички въ щекахъ.
Сдогадатся сударь батюшко,
Спохвататся родна матушка,
Не отпустятъ въ зеленый садъ гулять,
Съ конопелюшекъ воробышекъ гонять.

—

Ты пчела-ли, моя пчелонька,
Пчела сѣра, синекрыленькая!
Пчелка по полю полетывала,
Ко сырой землѣ припадывала.
Ахъ вы, нянюшки, вы, мамушки мои!
Вы подите въ чисто поле гулять,

Ко крестьянину на пашеньку;
Вы возьмите ча́сту борону,
Разчешите сѣду бороду,
Что его то стару голову;
У моего у стара́ мужа
У моего у постылаго.
Онъ не садитъ на колѣночки меня,
Не обниметъ своей правою рукой,
Не цѣлуетъ во сахарныя уста!

Ты пчела-ли, моя пчелонька,
Пчела сѣра, синекрыленькая!
Пчела по полю полетывала,
Ко сырой землѣ припадывала.
Ахъ вы нянюшки, вы мамушки!
Вы подите во зеленый садъ гулять;
Вы возьмите частый рыбій гребешокъ,
Разчешите младу голову.
Что его-то кудри черныя
Моего ли, друга милаго,
Онъ посадитъ на колѣночки меня,
Онъ обойметъ своей правою рукой,
Поцѣлуетъ во сахарныя уста.

—

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей-птичка сидитъ;
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Во всѣ стороны поглядываетъ,
На четверту — не оглянется.
Пристали къ соловью два сокола,
Звали, звали соловья они съ собой.
Какъ навстрѣчу яснымъ соколамъ,
Трои саночки дубовые,
Что четвертые со вы́рѣзами
А запяточки со вычурами.
Какъ на са́ночкахъ-то дѣвушка лежитъ,
Подлѣ дѣвушки-то мо́лодецъ сидитъ.

—

Полоса, моя полосанька,
Полоса моя, не паханая,
Не пахáна, не бороненая;
Заросла моя полосанька
Тонкимъ ельничкомъ, березничкомъ,
И горькимъ, мелкимъ осинничкомъ.
Изъ того-ль горькáя осиничка
Выбѣгала лошадь, добрый конь.
Онъ бѣжитъ, бѣжитъ, торопится,
Самъ головушкой помахиваетъ,
Золотой уздой побрякиваетъ.
На Дунаѣ дѣвка мылася бѣло,
Она мылася, бѣлилася,
Она мылася, румянилася;
Нарумянившись, заплакала пошла,
Жалобу́ творитъ на батюшку,
На родиму свою матушку:
Не за ровню замужъ отдали,
Не за ровню — за разбойника,
За разбойника — *станóвщика* *.
Онъ со вечера добра коня поилъ,
Со полуночи въ разбой вступилъ.
Воротившись, зычнымъ голосомъ кричитъ.
Отворяй жена воротички,
Принимай братца родимаго,
Моего шурина любимаго.

—

Полетай, соловушка,
На нашу сторонушку;
Распроси, соловушка,
Будетъ ли намъ волюшка
Лишня заботушка?
Первая заботушка —
Зла, лиха свекровушка,
Зла, лиха не ласкова.
На посылкахъ меня смучила,
Посылаетъ и туды и сюды;
Во чужи люди по сито, рѣшето;

* Пристанодержатель.

Въ темный погребъ по зеленое вино.
Въ погребу млада замѣшкалася,
Зелена вина обтрескалася,
Сладкой водочки до-пьяна напилась.
Ахъ ты груша, моя грушенька,
Ты почто груша, не зелена стоишь?
Отъ чего-то мнѣ зеленой быть:
Солнце яркое и грѣетъ и палитъ.
Ужъ какъ стали нынѣче тяжки времена;
Что сушатъ крушатъ далекіе друзья;
Никого ближнихъ любити не велятъ.
То-ли воля, то-ль охотушка?
То не лишняя-ль заботушка?

—

Лучина, лучина, березовая;
Что же ты, лучина, не ясно горишь?
Не ясно горишь, не свѣтло свѣтишь?
Будто ты лучина въ печкѣ не была,
Въ печкѣ не была, жару не дала.
Зла, лиха свекровушка щами залила,
Щами залила, пепломъ загребла.
Сынъ ли, мой сыночекъ, сынъ любезный мой,
Что жену не учишь, людямъ не велишь?
Взялъ со спицы плеть, повелъ жену въ клѣть,
Стегалъ по стѣнѣ, сказалъ по спинѣ;
Стегалъ по пазамъ, сказалъ по глазамъ;
Стегалъ по полѣну, сказалъ по колѣну:
Стегалъ по перинѣ, сказалъ по Оринѣ.
Сынъ мать утѣшилъ, жену не гнѣвилъ.
Жена его плачетъ, губы надуваетъ;
Губы надуваетъ, всю семью ругаетъ:
Будь ты проклятая, большая семья,
Большая семья, несогласная!

—

пѣсни проголосныя *.

Я на шуточкахъ другу милому говорила, —

* *Пѣснями проголосными* называются тѣ, которыя не принадлежатъ къ свадебнымъ и круговымъ, и поются вообще медленно.

Своего-то я друга милаго прогнѣвила, —
Тебѣ полно, мой душа милый другъ, волочиться,
Что пора тебѣ, душа милый другъ, ужъ жениться.
Какъ пошелъ домой душа милый другъ, самъ заплакалъ.
Что со вечера душа милый другъ послалъ сватать;
Со полуночи душа милый другъ обручался;
Ко бѣлу́ свѣту душа милый другъ обвѣнчался;
Что ко раннему ко обѣдечку съигралъ свадьбу.
Ужъ какъ тутъ я, красна-дѣвица, сдогадалась;
Словно рыбочка во синемъ морѣ встрепескалась!
Если бъ я-то, красна-дѣвица, была сизой голубкой,
Если бъ были у меня младой быстры крылья,
Я взвилась бы, поднялася, полетѣла,
Къ своему ли другу милому я на свадьбу;
Я бы сѣла сизой голубушкой на окошко;
Жалобнешенько бъ сизой голубушкой взворковала.
Какъ тогда-то мой душа милый другъ сдогадался бъ;
Ахъ вы, братцы мои, товарищи, поѣзжане!
Вы возьмите эту голубушку со окошка;
Вы напойте сизу голубушку, накормите,
Со двора вы сизу голубушку проводите;
Вы во слѣдъ-то сизой голубушкѣ накажите,
Чтобы впредь-то она ко мнѣ не летала:
Не голубушка это сизая, а моя любезная.

—

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за горъ, было, высокихъ горъ,
Вылетала тутъ птица камская,
Птица камская, младъ сизой орелъ.
Во когтяхъ несетъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое, молодецкое;
Праву рученьку съ могучимъ плечомъ.
Какъ на рученькѣ-то золо́тъ перстень,
Что золо́тъ перстень, во пятьсотъ рублей;
Одна вставочка есть во тысячу;
А на вставочкѣ-то написано:
Отцу, матери челобитьицо;
Братьямъ, се́стрицамъ по поклону всѣмъ;

Молодой женѣ своя волюшка:
Хоть замýжъ поди, хоть вдовой живи.

—

Ахъ, ты, горе мое, горе великое,
Что великое горе, со кручиной!
Я отъ батюшки мала осталась,
Своей матушки не воспомню!
Какъ вспоилъ-то, вскормилъ родной братецъ;
Возлелѣяла меня родна сестрица.
Ужъ какъ брáтолко сестру любитъ,
По вечорочкамъ сестру водитъ,
На колѣночки сестру садитъ,
По головушкѣ сестру гладитъ.
Не ходи-ко ты, сестра, замужъ,
Ты не въ городъ, сестра, не въ деревню,
Въ несогласную большу семью;
Ты не къ свекру, сестра, не къ свекровкѣ,
Не къ деверьямъ, сестра, не къ золовкамъ.

Нажила-то я, дѣвушка, всѣ заботы:
Ужъ какъ первая забота — чýжа стóрона;
А вторая-то забота — лютый свекоръ,
Лютый свекоръ-то, — зла свекровка;
Ужъ какъ третья-то забота — что деверья,
Что деверья ли, да золовки;
А четвертая забота — не удалъ мужъ.
Ужъ какъ не съ кѣмъ мнѣ думу думать,
Не съ кѣмъ тайное слово молвить!

—

Какъ во садичкѣ млада гуляла,
У соловушка пѣсни слушала;
Хорошо въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ насвистыватъ,
Самъ насвистывáтъ, наговариватъ.

Парень дѣвушку уговариватъ:
Посиди ко, дѣвка, во дѣвушкахъ,
Покопи-ка ты ума-разума,
Ума-разума, платья цвѣтнаго;

Почеши-ко ты буйну голову;
Поплети-ко ты русу косу.

—

Ты гуляй, гуляй, душа милый другъ,
Ты потуль гуляй, какъ не женишься;
Ахъ, ты женишься — перемѣнишься,
Перемѣнишься, другъ, вспокаешься;
Ты возьмешь себѣ молоду жену,
Молоду жену, змѣю лютую:
Изъ норы ползетъ — озирается,
По песку ползетъ — извивается,
По травѣ ползетъ — муравý сушитъ.

Ахъ, ты, дѣвушка, дѣвка красная!
Не ходи, дѣвка молода, замýжъ,
Посиди-ко, дѣвка, во дѣвушкахъ,
Покопи-ко ты ума-разума,
Почеши-ко, дѣвка, буйну голову,
Поплети-ко ты трубчатý косу,
Заплетай въ нее алу ленточку.

—

По синю морю корабль плыветъ;
На корабликѣ сидитъ мóлодецъ,
Сидитъ мóлодецъ съ красной дѣвушкой.
Парень дѣвушку уговаривалъ,
За себя замужъ подговаривалъ:
Пóйди, дѣвушка, за меня замýжъ,
За удалова, добра мóлодца;
Не пойдешь, дѣвка, за меня замýжъ —
Сойди, дѣвушка, съ корабля долой;
Безъ того корабль тяжело плыветъ,
Тяжело плыветъ, онъ на дно встаетъ.
На корабль вода заливалася;
Оттого дѣвка испугалася,
Съ корабля водой умывалася,
Полотенечкомъ утиралася,
Что бѣлилами она бѣлилася,
А румянами румянилась,

Въ чисто зеркало смотрѣлася,
Красотѣ своей удивлялася:
Красота ль моя, дѣвья красота!
Что кому краса ты достанешься?
Какъ тому ли вору, разбойнику,
Что разбойнику, мужу старому!

—

Туманы, вы, туманички,
Синеморскіе туманы!
Не подняться вамъ, туманички,
Прочь отъ синяго, отъ моря.
Не отстать тоскѣ кручинушкѣ
Отъ ретиваго отъ сердца!
Мнѣ *ночесь*-то молодешенькой
Какъ малымъ мало спалось,
Мнѣ спалось мало младешенькой,
Много видѣлось во снѣ.
Что предвидѣлся мнѣ, дѣвушкѣ,
Ужъ какъ страшный, чудный сонъ:
Какъ въ далекомъ чистомъ полѣ,
На саратовской степи.
Что подъ кустичкомъ ракитовымъ *,
Душа милый другъ лежитъ.
Онъ убитъ, мой душа милый другъ,
Весь израненый лежитъ.
Что буйна его головушка
Ко восточной сторонѣ.
А рѣзвы ноги у молодца,
Что ко быстрой ко рѣкѣ.
А его-то тѣло бѣлое
Испротыкано копьемъ.
Сквозь его-то мелки ребрышки
Проросла ковыль-трава.
Сквозь его сердце ретивое
Змѣя лѣта проползла;
Изъ его то изъ ясныхъ очей
Ключи быстры протекли;

* *Ракитникъ*, родъ низенькой вербы (salix chalcedonica), растетъ на открытыхъ ровныхъ мѣстахъ и степяхъ, по берегамъ озеръ и рѣчекъ.

Изъ его буйной головушки
Часть ракитовъ кустъ выросъ.
Что на томъ-то бы, на кустичкѣ
Соловейко гнѣздо свилъ.

Ты не пой, не пой соловушко,
Утромъ рано на зарѣ;
Не давай тоску *назо́лушку*
Серденушку моему.
Безъ того мое ретивое
Ужъ изныло все во мнѣ!

—

Какъ прошли то развеселые часы,
Миновалися утѣшны времена,
Наступало время слезно для меня!
Для меня младой, для горькой сироты.
Покатились горячи слезы изъ глазъ,
Что по моему, по бѣлому лицу,
По моимъ-то по румянымъ по щекамъ.
Ахъ вы, вздохи, мои вздохи тяжелы!
Воздохнит-ко, ты любезная, по мнѣ.
Ужъ я самъ-то позаочно воздохну,
Стану плакать, буду письма я писать,
Каждy строчку я слезами обливать,
А во письмахъ челобитье посылать:
Ты не плачь, не плачь, милая, обо мнѣ.
Не мочи ты очи ясныя свои,
Не теряй ты свой румянецъ изъ лица!

—

Какъ ходилъ гулялъ добрый молодецъ ровно три года;
На четвертый добрый молодецъ домой пошелъ;
Что зашелъ-то добрый молодецъ на высокъ курганъ.
Какъ на встрѣчу добру молодцу змѣя лютая,
Что лютая змѣя — *крапивная* *,
Вынимаетъ добрый молодецъ саблю острую,

* **Крапивная**, подкрапивная, змѣя зеленаго или сѣраго цвѣту; она почи **часте** у простаго народа самою ядовитою.

Онъ хотѣлъ срубить змѣѣ голову.
Что возговоритъ змѣя добру молодцу,
Не сѣки, не руби меня, добрый молодецъ,
Я скажу тебѣ великое сподивовище:
Какъ твоя то жена — горька пьяница,
Пропила она твоихъ добрыхъ коней,
Промотала твоихъ ясныхъ соколовъ,
Расточила она всю золоту казну.
Какъ пощелъ-то добрый молодецъ на широкій дворъ,
А на встрѣчу ему молодая жена;
Вынималъ молодецъ саблю острую,
И отсѣкъ онъ женѣ буйну голову,
Покатилась голова по широку двору,
Покатилася конямъ подъ ноги:
Что его-то кони овесъ ѣдятъ;
Что пошелъ молодецъ въ новы горницы —
Что ясны его соколы пшено клюютъ;
Какъ пошелъ молодецъ къ кладовымъ своимъ —
Золотая казна замкомъ заперта,
Замкомъ заперта запечатана.
Тутъ взъѣлся-то добрый молодецъ, погубился,
Погубилъ онъ свою буйную головушку!

—

Ахъ ты, дума-ль, моя думушка,
Ахъ ты, мысль моя, молодецкая!
Пригадай-ко мысль молодецкая,
Что жениться-ли мнѣ мо́лодцу,
Или вѣкъ мнѣ холостому жить?
Что придумала моя думушка,
Пригадала мысль молодецкая.
Не женись-ко, добрый молодецъ,
Не теряй свою золоту казну,
Ты на тѣ же деньги коня купи,
Не поглянется тебѣ добрый конь —
Ты продашь коня или прогибняшь,
Иль товарища братца подаришь;
Не поглянется тебъ худа жена,
Ни продать-то ее, ни промѣнять,
Ни товарища братца по́дарить;
Тебѣ вѣкъ съ ней горе мыкати!

—

Какъ не бѣлая березанька
Со липой свивалась;
Какъ въ пятнадцать лѣтъ дѣвица
Съ молодцомъ свыкалась.

Ты заря-ли, моя зоренька,
Подвосточная заря,
Не давала ты мнѣ зорюшка,
Съ поля съѣхати домой.
Я съ того горя съ кручинушки
Пойду выйду на крыльцо;
Закричу-то я, добрый молодецъ,
Своимъ зычнымъ голосомъ:
Ахъ, вы, слуги, слуги вѣрны,
Неизмѣнные мои!
Вы подите-ка, слуги вѣрны,
Вы поймайте трехъ коней;
Запрягите-ка, слуги вѣрны,
Ихъ въ новую во повозку:
Какъ поѣду-ль я, добрый молодецъ
Ко моей любезной;
Я спрошу-ли, добрый молодецъ,
У своей любезной:
Каково ты, моя любезная,
Живешь, можешь безъ меня?
Не корыстненько жить-бытье
Мой любезный безъ тебя.

—

Какъ изъ да́лече, изъ чиста́ поля́,
Изъ раздольица изъ широкова,
Выѣзжаетъ тутъ старый казакъ;
Старъ — старый казакъ, Илья Муромецъ,
На своемъ онъ на добромъ конѣ.
На лѣвой бедрѣ сабля острая,
Во правой рукѣ тупо́ копье.
Онъ тупымъ копьемъ подпирается,
Своей храбростью похваляется;

Что велитъ-ли Богъ въ Царѣградѣ быть,
Я старыхъ Турковъ всѣхъ повырублю,
Молодыхъ Турчатъ во полонъ возьму.
Не откуль взялся богатырь Турóкъ;
Съ Ильей съѣхался, не здоровался;
Приразъѣхались, приударились.
Онъ и бьетъ Илью острымъ концомъ,
Илья Муромецъ бьетъ тупымъ копьемъ.
Онъ сшибаетъ Турка съ добра коня.
Ужъ какъ палъ Турокъ на сыру землю;
Онъ поддѣлъ Турка на тупо копье,
Онъ понесъ Турка во чисто поле,
Во чисто поле, ко синю морю;
Онъ бросилъ Турка во сине море.
Какъ сине море всколебалося,
На пески вода разливалася.

—

Дѣвка, красотка молодая!
Полно по горенкѣ ходити.
Полно по миленькомъ тужити.
Какъ мнѣ по миломъ не тужити,
Что во вѣки такого не нажити:
Ростомъ, дородствомъ, красотою,
Всею молодецкою поступкою,
Всею княженецкой поговоркой.
Вечоръ я со милымъ побранилась,
Вечоръ я съ надеждой посчиталась.
Какъ-то мнѣ съ миленькимъ мириться?
Самой покориться не годится;
Людьми засылаться — много славы:
Кого же за милымъ спосылаю?
Стараго послать — не дождаться;
Молодаго послать — заиграется;
Ровнюшку подружку — засидится,
На милаго друга заглядится.
Дождусь я млада течной ночи,
Темныя ночи полуночи;
Пойду я, младенька, разгуляюсь,

Со своимъ миленькимъ повидаюсь,
Своему другу милому попеняю;
Во глаза друга милаго поругаю.
Что ты въ гости ко мнѣ, другъ, не ходишь?
Что гостинцы мнѣ ты не носишь?
Радъ бы къ тебѣ, милая, ходити,
Нечего въ гостинечки носити.
Принеси мнѣ, душа милый другъ, въ гостинцы
Алу юбочку, мнѣ *душегрѣйку*.

—

Какъ сказали про мою жену, неряха.
Что неряха-то жена моя, не пряха.
Что по пятницамъ жена моя не пряла,
Какъ въ субботу она баню протопила,
Въ воскресенье-то жена пропировала.
Въ понедѣльникъ съ похмѣлья пролежала;
А во вторникъ на молитвѣ простояла.
Ужъ какъ въ середу вставала раненько;
Оттянула три ниточки тоненько,
Навертѣла три мозоля кровавые.
Она сдѣлала милу другу обновку:
Тонку бѣленьку, полотняну застежку.
Ты вставай-ко, душа милый другъ, съ постельки;
Проздравляемъ те, душа моя, въ обновкѣ,
Въ тонкой бѣленькой конопляной застежкѣ;
Пролежать бы тебѣ три года въ огневкѣ!

—

Погуляй-ко, добрый молодецъ,
Покуль воля тебѣ есть.
Ужъ я радъ бы погуляти,
Товарища со мной нѣтъ.
Ужъ какъ есть одинъ товарищъ,
Вороненекъ, добрый конь;
А второй-то мой товарищъ
Зеленчнекъ тугой лукъ;

Какъ бы третій мой товарищъ
Есть каленая стрѣла.
Каленую эту стрѣлочку,
Въ чисто поле отпущу.
Полетай-ко, моя стрѣлочка,
Въ чисто поле далеко;
Въ чисто поле, моя стрѣлочка,
Въ бѣлъ полотняный шатеръ.
Какъ въ этомъ-то во шатрочкѣ,
Сѣрый *по́тничокъ* лежитъ;
Что на томъ ли да на потничкѣ
Добрый молодецъ лежитъ.
Что за тѣмъ было за шатричкомъ
Казаковъ стоитъ толпа,
Что у тѣхъ-ли у казаковъ
Горѣлъ ясный огонекъ;
Горѣлъ ясный огонекъ,
Наносилъ дымокъ.
Что подъ этимъ подъ дымочкомъ
Лежалъ добрый молодецъ.
Онъ убитъ-то не убитъ,
Весь израненый лежитъ.
Прижигаетъ, припекаетъ
Свои раны кровавы.
Ужъ какъ первая-то рана
Во буйной его главѣ;
Что вторая его рана,
Во ретивомъ его сердцѣ;
Ужъ какъ третья его рана
Что на правомъ на плечѣ.

—

Вложилъ мысли, вложилъ душу,
Вложилъ ласковы слова;
Я ума его не знала,
Начала крѣпко любить
Ужъ какъ всѣ люди узнали,
Всѣ сосѣди говорятъ;
Меня дѣвушку, красотку,

Всѣ ругаютъ и бранятъ.
Стыдно дѣвкѣ, стыдно красной
По ночамъ одной гулять.
Мнѣ того стало стыднѣе
Молодца-парня любить.
Я съ того горя съ кручины,
Пролила слезы изъ глазъ,
Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, ягодка моя!
Подарю тебѣ подарокъ
Что на шеечку платокъ;
Подарю вторый подарокъ
Что на ножки башмачки.

—

Со широкаго, со новаго двора,
Шла дѣвонюшка красотка молода;
За собою вела добраго коня,
За шелковые за новы повода,
На Дунай рѣку водой поить.
Изъ Дуная конь воды не пьетъ,
Самъ копытечкомъ сырую землю бьетъ;
На дѣвонюшкѣ цвѣтное платье рветъ.
Плачетъ дѣвка, коню платье не даетъ.
Что не ты мнѣ это платье заводилъ,
Заводилъ его бояринъ молодой.

—

Вѣтерокъ куда повѣетъ,
Туда миленькій поѣдетъ,
Ко мнѣ, дѣвкѣ не заѣдетъ.
Хоть заѣдетъ, не ночуетъ;
Хоть ночуетъ, прогорюетъ;
Онъ по горенкѣ проходитъ;
Поднявъ ручки къ сердцу носитъ,
На окошко припадаетъ,
Своей милой отвѣчаетъ:

Еще что это за чудо!
На дворѣ ужъ свѣтъ свѣтаетъ;
Не пора ли провожати?
Вдоль по горенкѣ съ словами;
По сѣнямъ-то съ фонарями;
Ко крылечку съ фонарями,
Вдоль по улицѣ съ слезами!

СТЕПАНЪ ГУЛЯЕВЪ.

СЛОВАРЬ

КЪ СТАТЬѢ:

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ЮЖНОЙ СИБИРИ.

А.

Алабы́рь, ала́тръ, камень, упоминаемый въ наговорахъ знахарей. *Въ чистомъ полѣ лежитъ бѣлъ-горючъ камень, алабы́рь* (*ала́тръ*), *а на томъ камени*.... Кажется, это испорченное albatre, алебастръ.

Алы́рникъ, алы́рщикъ, человѣкъ, ничего не дѣлающій; насмѣшникъ, зубоскалъ.

Алы́рничать, зубоскалить, ничего не дѣлать.

Б.

Багре́цъ, шелковая ткань краснаго пурпуроваго цвѣту.

Багрецо́вый, красный, пурпуровый.

Ба́грить, ловить красную рыбу *багро́мъ*, то есть, крючкомъ, прикрѣпленнымъ къ длинному тонкому шесту, который, опуская въ прорубь, сдѣланную въ томъ мѣстѣ, гдѣ откроютъ остановившееся стадо рыбы, поднимаютъ безпрестанно, зацѣпляютъ стерлядь или осетра.

Бадо́гъ, половина погонной сажени.

Баклу́шка, короткій, расколотый обрубокъ дерева.

Балда́, большой молотъ.

Бало́дка, молотокъ.

Бастры́гъ, стягъ, которымъ пригнетаютъ сѣно или солому на возу.

Баско́й, красивый. *Баска́я дѣвушка, баско́й платокъ.*

Ба́ско, красиво, хорошо.

Ба́ять, говорить, сказывать. *Она ба́яла, что*.... Думаемъ, что слово *Боя́нъ*, или *Бая́нъ*, упоминаемое въ «Словѣ о полку Игоревѣ», не есть имя собственное, какъ полагаютъ нѣкоторые наши ученые, состоящее изъ частицы *бо* и *янъ;* но значитъ просто *разсказчика, сказочника, поэта*, какъ то показываетъ придаваемый эпитетъ : *вѣ́щій*, то есть *предсказывающій*,

прорицающій, *знáхарь*, *вѣщýнъ* или *вѣдýнъ*, *знающій многое*; а въ *знáхарѣ* соединяются или должны соединяться многія свѣденія и въ томъ числѣ достоинство разказсчика. Если же находящіяся во многихъ мѣстахъ «Библіи» слова: *обаяніе*, *обаятель*, принадлежащія къ одному корню съ глаголомъ *бáять*, существовали за долго до «Слова о полку Игоревѣ», то, конечно, не отъ слова *Баянъ* произошли онѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые.

Бáйкать, убаюкивать.

Бéрчатый, ая, рѣдкая, узорчатая льняная ткань, употребляемая для занавѣсокъ. *Бéрчатый пóлогъ*, *бéрчатая зáнавѣсь*.

Бить печь, дѣлать печь, набивая одну глину въ приготовленную изъ досокъ форму.

Битóкъ, бабка, которою сбиваютъ другія, поставленныя на *кону́*.

Близни (родительный падежъ *близéнъ*), двѣ спарившіяся нитки въ основѣ холста.

Богодáнный батюшка, тесть, въ отношеніи къ жениху, и свекоръ, въ отношеніи къ невѣстѣ.

Богодáнная матушка, теща, свекровь.

Божница, полка въ переднемъ углу избы, на которой ставятся иконы.

Болóкъ, повозка, обитая вмѣсто кожи тонкими досками.

Болóнь, верхній слой дерева; также мясо между грудью и задними ногами быка; брюхо.

Больнá, деревянная палочка, продѣваемая въ носовой хрящъ верблюда, вола, для привязыванія повода.

Брáный, узорчатый, тканый узорами. *Брáный пóлогъ*, *брáная скáтерть*.

Братáнъ, братáничъ, братъ.

Брáтелко, братецъ.

Братъ крестовый, обмѣнявшійся съ кѣмъ-либо крестомъ, и заключившій черезъ это союзъ на вѣчную, неизмѣнную дружбу.

Братъ назвáный, для той же цѣли условившійся называть кого-либо.

Бродникъ, бродничóкъ, маленькій неводъ, бредень.

Брóдни, сапоги съ длинными голенищами.

Брякунéцъ, мѣдная бляха съ кольцомъ, прикрѣпляемая на клещахъ хомута запряженной лошади.

Брякать, гремѣть, звучать. *Златы пуговки пробрякнули*, (пѣсня).

Бóтало, гремушка изъ листоваго желѣза, привязываемая къ шеѣ лошади вмѣсто колокольчика.

Ботáть, шевелить, болтать ногами.

Ботѣть, толстѣть.

Бýесть, отвага, удаль.

Булáный, желтый; говорится только при означеніи масти лошади.

Бусъ, пыль отъ муки, отдѣляющаяся во время просѣиванія; также мелкій дождь, въ видѣ пыли.

Бу́сить, пылить мукою; **бу́ситъ**, идетъ мелкій дождь.

Бу́сый, сѣдой, сѣрый. Поэтому *бусово время*, въ «Словѣ о полку Игоревѣ», не значитъ ли *старое, сѣдое время*?

Бу́чить, парить холстъ при бѣленіи его, кидая въ щелокъ каленые камни.

Бу́шное корыто, корыто, въ которомъ стираютъ бѣлье.

Бѣлово́дьё, ни кѣмъ незаселенная вольная земля. Такъ называется юго-восточная часть томской губерніи, на китайской границѣ.

В.

Варавина, веревка.

Ва́рево, ва́ря, припасъ, взятый въ извѣстномъ количествѣ для приготовленія кушанья. *Говядины осталось на два ва́рева.*

Варенники, вареное тѣсто, въ которое положенъ творогъ.

Варо́вѣе, скорѣе, живѣе, проворнѣе. *Шевелись варо́вѣе.*

Вервъ, дратва, которою шьютъ обувь.

Верещага́, хлѣбъ, жареный на сковородѣ въ маслѣ съ яйцами.

Вершинникъ, сучья, вершинки дерева. *Гать изъ вершинника.*

Весе́лко, узенькая лопатка, которою вымѣшиваютъ тѣсто въ квашнѣ.

Веснина, шерсть, снимаемая съ овцы весною.

Вечо́рка, вечеринка.

Вилы, деревянный хомутъ, на подобіе трехъугольника, надѣваемый на шею свиньѣ, дятого чтобы она не могла пролезать въ огороды черезъ плетень, тынъ.

Виноградьё, виноградникъ. *Ахъ, ты, садъ ли мой, садочикъ, садъ зелено виноградье!* (старинная пѣсня).

Виту́шка, плетеная сайка, крендель.

Вихорь, вихрь.

Вица, сырой, длинный прутъ, вѣтвь, которыми пригнетаютъ сѣно къ стогу.

Водяно́й, чортъ, обитающій, по мнѣнію простаго народа, въ омутахъ, мѣльничныхъ прудахъ.

Возгривый, сопливый, нечистоплотный.

Волхитъ, волхвъ, колдунъ, знахарь. *Ты поди лѣкарей добывай, а и волхита поди спрашивати.* (Гость Терентьище, въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ Кирши Данилова).

Волхитка, волшебница, чаровница, колдунья, знахарка.

Воро́бы, станокъ, на которомъ растягивается мотокъ пряжи, свиваемый на клубокъ или *тюрикъ*. (Смотри это слово).

Втапоры, тогда, въ то время, въ ту пору.

Выслѣдить, найти, отъискать звѣря по слѣдамъ; открыть вора, или имъ похищенное по какимъ-либо признакамъ, примѣтамъ.

Выть, количество пищи, достаточное или нужное для насыщенія; порція; время между завтракомъ и обѣдомъ, обѣдомъ или ужиномъ; или, какъ говоритъ

народъ: *Отъ ѣды до ѣды. Давать одну выть*, то есть, одинъ разъ въ день, одну порцію; *потерять выть*, не имѣть позыва на пищу; *выть прошла*, аппетитъ прошелъ. (Сравни старинное выть).

Вѣнъ, вѣнокъ. *Кому, мой вѣнъ, достанешься?* (Старинная пѣсня).

Вѣнки завивать, закручивать березовыя вѣтви на подобіе вѣнка, гадая о будущемъ.

Вѣ́щица, колдунья, вѣдьма, оборачивающаяся всегда въ безхвостую сороку. Оттого въ Южной Сибири сорока всегда называется *вѣ́щицею*, и слова, *сорока* и *вѣ́щица*, тожественны.

Вѣщу́нъ, вѣщій, знахарь, колдунъ.

Г.

Гайно́, хлѣвъ, нечистое мѣсто. *Жить въ гайнѣ*, грязно, тѣсно, нечисто.

Гайтанъ, снурокъ, на которомъ носятъ крестъ на шеѣ.

Гаркать, восклицать, кричать, кликать или звать. *Га́ркни его. позови его. Гаркнулъ молодецкимъ покрикомъ* (старинная сказка). *Жены русскія всплакашись, аркучи....* восклицая (въ «Словѣ о полку Игоревѣ»).

Гаспикъ, снурокъ, которымъ стягиваются шаровары, порты.

Глядѣнъ, высокое мѣсто, гора, холмъ.

Глуздырь, молокососъ.

Глушить, ловить рыбу, особенно налимовъ и щукъ, оглушая ихъ. Для этого, когда рѣки покроются тонкимъ прозрачнымъ льдомъ, отправляются съ *кіемъ*, деревянною колотушкою, на подобіе большой сахарной головы, на *за́води* (смотри это слово), и. замѣтивъ рыбу подъ льдомъ, ударяютъ по немъ противъ того мѣста, гдѣ стоитъ она, толстымъ концомъ кія, отчего она глушится и, лишаясь движенія, всплываетъ къ верху и вынимается въ сдѣланное острымъ концомъ кія отверзтіе во льду.

Глыбь, глубина.

Глыбо́ко, глубоко.

Глы́за, смерзшійся комокъ грязи, навозу.

Го́ить, изго́ить, устроивать, приводить въ порядокъ. *Изба хорошо угоена*, покрыта, уконопачена, полна хозяйственныхъ вещей. *У него лошади угоены*, напоены, накормлены. Но этому старинное слово *изго́й*, принадлежащее, по мнѣнію нашему, къ одному корню съ глаголомъ *го́ить*, сначало, кажется, крестьянина, поселенца, которому отъ помѣщика даны земля, изба, и прочее, или который имѣлъ собственное свое хозяйство, то есть человѣка *угоеннаго*, или *изгоеннаго*. *Го́ить*, значитъ также угомонить.

Го́лбецъ, узкія нары на печи, подлѣ одной изъ стѣнъ, по длинѣ печи, иногда надъ ходомъ въ *подполье*, который бываетъ за печью, или съ наружной стороны ея.

Го́лбчикъ, деревянный памятникъ надъ могилой, на подобіе домика.

Голкъ, звукъ, раздающійся въ лѣсу отъ чего-либо. *Когда онъ выстрѣлилъ, тогда по лѣсу сильный голкъ пошелъ.*

Голтина, сердцевина дерева, бревна, съ котораго содрана или отколота драпь.

Голчить, производить звукъ, голкъ въ лѣсу.

Голы́дьба, голь, бѣднякъ. *Ты голы́дьба, голы́дьба, мужикъ!* (старинная пѣсня).

Горбы́ль, нижняя, корневая часть пня.

Горбина, доска отъ верхней части бревна.

Горбинникъ, горбины, изъ которыхъ что-нибудь сдѣлано, устроено. Дворъ изъ горбинника.

Горнцы́, кружки, стаканы, изъ которыхъ дружка на свадьбѣ угощаетъ гостей виномъ, пивомъ или медомъ. *Мы рѣзвы, дружки, по свѣтлой свѣтлицѣ похаживаемъ, горнцы понашиваемъ.* (Изъ наряда свадебному поѣзду).

Городьба, заборъ, ограда.

Горсть, пучокъ отдѣленнаго отъ кострики льна, вытрепаннаго или вычесаннаго.

Гридня, гридница, горница, комната, въ которой играется свадьба. *Богоданный батюшка! богоданная матушка! благословите по свѣтлой гриднѣ походити, стаканъ меду налити.* (Изъ наряда свадебному поѣзду).

Граблóвище, черенъ у граблей.

Грáдка, полка, лежащая вдоль печи отъ стѣны до *стамика*.

Д.

Давѣ, давеча.

Десятóкъ, связка изъ десяти горстей льна.

Дивовать, удивляться.

Дивно, много, довольно, полно. *Денегъ дивно*, много; *воды въ ушатѣ дивно*, довольно; *въ домѣ всего дивно*, полно.

Диковать, смотрѣть на что-либо безъ сознанія, съ испугу, нечаянности, безъ толку; быть поражену удивленіемъ. *Какъ онъ выскочилъ изъ дверей на улицу, то и сталъ диковать.* Тетеревъ, смотрящій съ дерева на приближающагося охотника, собаку, — *дику́етъ*.

Диковатый, дѣлающій что-либо безъ размышленія, неосмотрительный, взбалмошный, вѣтряный.

Доку́ль, доколѣ, докуда.

Дорóжники, сухари изъ цѣльныхъ витушекъ или булокъ, привозимые въ подарокъ, или въ гостинецъ, пріѣзжающими изъ дороги. *Дорожники* и *гостинцы* значатъ одно и тоже, а потому *дорога* и *гостинецъ* выражали въ старину одно и тоже понятіе.

Доспѣть, сдѣлать, кончить, приготовить. *Домъ доспѣлъ*, выстроилъ; *письмо доспѣлъ*, кончилъ; *квасу доспѣть*, приготовить.

Доту́ль, дотолѣ, до-тѣхъ-поръ.

До́шлый, пройдоха, хитрый, смышленый. *Онъ такой дошлый, что и чорта об-*

манетъ. *Дóшлый* значитъ также шкура какого-либо звѣря, годная къ употребленію и полученная въ извѣстное время года, самаго лучшаго качества. *Лисица дóшлая*, *соболь дóшлый*, то есть пушистые, получившіе это качество и свойственный каждому цвѣтъ зимою.

Дрягать, биться, или бить, кривлять ногами конвульсивно; итти неровнымъ шагомъ.

Душегрѣйка, тѣлогрѣйка.

Дѣва, **Дѣваха**, **Дѣвонька**, } Такъ всегда называютъ въ Южной Сибири дѣвушки одна другую; въ словѣ *дѣвонька* удареніе переносится на букву *о*. (Сравни въ южно-русскомъ наръчіи *дѣвойка*).

Дѣвья, дѣвичья. *Миновалась моя дѣвья красота* (старинная пѣсня).

Е.

Елань, лужокъ, ровное мѣсто въ лѣсу, въ рощѣ.

Елбанъ, высокій гладкій мысъ на берегу рѣки, озера; иногда холмъ.

Ересливый, ворчунъ, бранчивый, безпокойный, ссорливый. *Онъ со всѣми ересливъ*.

Ереститься, ворчать, ссориться, браниться.

Ж.

Жаркóй, оранжевый. *Жаркóй платокъ*, оранжеваго цвѣта; *жаркіе цвѣтки*; но собственно называется такъ: trollius asiaticus.

Жбанъ, деревянная кружка, въ которой держатъ квасъ.

Жемýлька, **жемýлечка**, **жемóчекъ**, пряникъ; иногда, въ переносномъ значеніи, гостинецъ, подарокъ. *Онъ сунулъ ему хорошую жемýльку*, то есть, подарилъ.

Жеравéцъ, столбъ у колодца, на которомъ лежитъ коромысло съ привязаннымъ на длинномъ шестѣ ведромъ, для подниманія воды.

Жердь, длинный толстый колъ.

Жердóвникъ, жерди. *Дворъ*, *крытый жердóвникомъ*.

Жерлица, большой желѣзный крючокъ, которымъ ловятъ налимовъ и щукъ.

Живóтъ, состояніе, имущество.

Животь, маленькая рыбка, напримѣръ: плотва, прицѣпляемая живьемъ на *жерлицу* для приманки рыбы.

Жизнéнокъ, малый, любезный. *Приходилъ ко мнѣ жизнéнокъ молодой* (пѣсня).

Жирникъ, **жировикъ**, плошка съ саломъ, въ которой ставится свѣтильня.

З.

Забóка, роща, лѣсокъ, по берегамъ рѣки, озера.

Забережники, льдины, образующіяся осенью подлѣ береговъ рѣки или озера.

Заваръýха, распаренная въ кипяткѣ пшеничная или ржаная мука, которую ѣдятъ съ масломъ.

Заводь, глубокое, вдавшееся въ берегъ, мѣсто рѣки, всегда противоположное *плёсу*, отмели.

Завóтня, сарай для экипажей.

Завóры, завóрцы, ворота, калитка въ оградѣ, заборѣ.

Зáвѣть, кисть руки, мѣсто, гдѣ ладонь соединяется съ костью, идущею отъ локтя.

Загнéта, четырехъ-угольное углубленіе въ печи, куда загребаются угли съ золою, чтобы сохранить долѣе жаръ и огонь, до слѣдующаго послѣ топки утра.

Загривокъ, шея, плечи.

Зáдорога, подъ въ печи.

Загóнъ, открытый дворъ, въ которомъ собираютъ скотъ предъ выгономъ на пастьу и послѣ; также четвертая часть десятины.

Зазнóба, любовь, любовница.

Зазнóбчивый, влюбчивый. *Мое личико разгорчивое, рѣтивó сердцé зазнобчивое* (старинная пѣсня).

Зáймище, болото, тундра, трясина.

Заимка, хуторъ, ферма, загородное хозяйственное заведеніе, при которомъ построенъ домъ.

Займáть, занимать.

Закýржавѣть, покрыться инеемъ. *Потолокъ въ сѣняхъ закуржавѣлъ.*

Залóмъ, мѣсто на рѣкѣ, покрытое снесенными съ береговъ, во время водополья, деревьями, которые остановясь поперегъ русла, представляютъ родъ плота.

Залáвокъ, обрывистое углубленіе, наподобіе лавки, ступеньки на днѣ рѣки.

Залáвичье, мѣсто за лавкой въ избѣ.

Запѣвáло, запѣвáльщица, мужчина и женщина, начинающіе пѣть какую-нибудь пѣсню.

Заплóтъ, заборъ, ограда изъ досокъ или бревенъ.

Заплотить, сдѣлать заплотъ, ограду.

Заполóшный, отъ слова *сполóхъ*, вѣтренный, взбалмошный, необдуманно поступающій. *Добрый онъ парень, да немного заполошный.*

Запóна, запóнъ, передникъ.

Запорýчить, отдать что по условію, просватать дѣвушку. *Запоручила меня матушка за удалова дóбра мóлодца.* (свадебная пѣсня).

Зáриться, желать, получить что-либо. *Зáриться на деньги.*

Зарóдъ, скирдъ сѣна, представляющій въ планѣ длинный четырехъ-угольникъ

Заронить, потерять. *Заронилъ шапку.*

Заручить, получить что, присвоить. *Заручилъ книгу.*

Засапóжникъ, короткій поясъ, который кладется за голенище сапога. Выраженіе въ «Словѣ о Полку Игоревѣ»: безъ щитовъ, съ засапожники кликомъ полки побѣждаютъ, означаетъ, что воины были такъ храбры.

Заскóрбнуть, засохнуть.

Заскóрблый, засохшій. *Заскорблый хлѣбъ.*

Зáстить, затѣнять, заслонять солнечный свѣтъ. *Не зáсти мнѣ.*

Затóнъ, глубоко вдавшійся въ берегъ заливъ рѣки, *зáводь*, зáтишье.

Затúньщикъ, воинъ за тыномъ сражающійся; значитъ также человѣка, дѣйствующаго изъ подтишка, изъ-за другихъ.

Захребéтникъ мужъ, братъ, или вообще родственникъ *помочáнки*, которая непьетъ наливки или вина во время угощенья за столомъ, послѣ *пóмочи*, но принимая рюмку отъ хозяйки или хозяина, и, обмочивъ губы, передаетъ выпить вмѣсто себя *захребéтнику*, который стоитъ за стуломъ. (Смотри **Помочь, помочáнка**).

Зачагáть, поймать, залучить, получить, пріобрѣсть. *Онъ хорошаго коня зачагáлъ* (пріобрѣлъ); *ружье зачагáлъ* (купилъ.) (Смотри: **Чагать**.)

Зачурáть, произнесеніемъ слова: *чуръ* или *чуръ того*, *полно*, остановить вліяніе какого-либо колдовства, обаянія, потѣхи нечистой силы.

Заѣзокъ, перегородка въ рѣкѣ, поперегъ русла, сдѣланная изъ ивовыхъ прутьевъ или тонкихъ дранокъ, переплетенныхъ ивовыми прутьями. Въ ней оставляются промежутки, въ которые опускаютъ *мóрду*. (Смотри это слово), на дно, привязавъ къ колу. Промежутокъ сверхъ *мóрды* закрывается такою же, какъ и *заѣзокъ*, рѣшеткою. Рыба, не находя свободнаго прохода сквозь рѣшетку, кромѣ устья *мóрды*, попадаетъ въ этотъ ловкопридуманный снарядъ, во множествѣ, особенно въ весеннее время, когда бываетъ ходъ ея.

Збой, надмѣнность, чванство, заносчивость, гордость. *Збой за собой держитъ и лукавство великое.* (Древнее русское стихотвореніе Кирши Данилова; «Сказка о Куликѣ-Травникѣ.»)

Звонéцъ, колокольчикъ на шеѣ лошади, у дуги.

Звонница, колокольня.

Звѣнó, часть *заплóта* между двумя столбами.

Звѣровать, заниматься ловлею звѣрей.

Звѣровщикъ, звѣроловъ.

Зимнина, шерсть, снимаемая съ овцы зимою.

Зимовьё, изба, въ которой останавливаются зимою проѣзжающіе; по-малороссійски *зимовникъ*.

Зимовщикъ, сторожъ на *зимовьѣ*.

Зипýнъ, кафтанъ; вообще верхняя одежда изъ сукна.

Злобóкъ, неровность, небольшое возвышеніе на чемъ-либо; низкій холмъ въ полѣ.

Злóчесть, несчастіе, горе, бѣдность. *Она живетъ въ такой злóчести.*

Злы́дни, тяжелое, несчастное, непріятное въ какомъ-либо отношеніи время, пора.

Зобня́, торба.

Зóрить, прицѣливаться, присматриваться.

Зо́рька, трубочка на казенной части винтовки надъ *рѣзкою*, надѣваемая на рѣзку для того, чтобы отблескъ отъ ружейнаго ствола не препятствовалъ удобнѣйшему прицѣливанію *Зо́рька* означаетъ также обрѣзанную нижнюю часть гусинаго или другаго пера.

Зы́бка, колыбель, привѣшенная къ *о́чепу*. (Смотри это слово).

Зыбу́нъ, болото, зыбляющееся въ то время, когда идутъ по немъ.

Зѣпь, карманъ, мѣшокъ, въ которомъ хранятся деньги. *А госпожа хозяйка по таньги въ печь, да по деньги въ зѣпь.* (Изъ рацейки, или поздравительной рѣчи, которою славящіе Рождество Христово мальчики и вообще *Христосла́вщики*, привѣтствуютъ хозяина дома.)

И.

Иверень, выбитый отъ какой-либо посуды край, черепокъ; вырѣзка на ухѣ лошади.

Изгре́бье, грубыя, отдѣляющіяся при чесаніи лыка волокна.

Изгре́бный холстъ, вытканный изъ изгребій.

Изморозь, мелкій, въ видѣ пыли снѣгъ.

Изуро́чье, украшенія, узоры, на чемъ-либо.

Изуро́чный, украшенный, разрисованный, вышитый узорами. *Платокъ изурочный.*

Има́ть, *изъима́ть*, словить, поймать. *Лошадей има́ть.*

Иноходь, особенная, плавная рысь у лошади.

Ирша́ть, обшивать полы и подолъ нагольнаго тулупа ремешками.

К.

Капёнсъ, теплый весенній день, въ который каплетъ съ крышъ вода, отъ тающаго снѣгу.

Капу́стка, *по́мочь* на женщинъ и дѣвушекъ, для приготовленія капусты въ прокъ. (Смотри слово **Помочь**).

Кара́кша, оловянный слитокъ, въ которомъ заплавлены большіе крючки, для ловли стерлядей и осетровъ зимою. *Кара́кша* привязывается къ длинному, крѣпкому снурку, *поводку́*, и опущенная въ прорубь, выдолбленную на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ рыба, безпрестанно поднимается, при чемъ крючки зацѣпляютъ рыбу, которую потомъ и вытаскиваютъ съ помощью багра, на ледъ.

Кара́вый, рябой, шадровитый.

Кари́га, кривое, сучковатое бревно, лежащее въ руслѣ рѣки, въ озерѣ или болотѣ.

Кари́жникъ, кари́ги.

Ка́рша или **Ка́рча**, древесный сучковатый пень, колода или кари́га, препятству-

ющая ходу судна или ловлѣ рыбы неводомъ. *Мы думали, что поймали большую рыбину, а вмѣсто нея вытащили каршу.*

Квѣлить, дразнить, обижать, приводить въ слезы. Это слово бо́льшею частію употребляется тогда, когда говорятъ о ребенкѣ, приведенномъ кѣмъ нибудь въ слезы. *Онъ расквѣлилъ его. Перестань квѣлить, онъ заплачетъ.* По этому выраженіе въ «Словѣ о Полку Игоревѣ:» *цвѣлить*, означаетъ не *цвѣль*, какъ объясняетъ господинъ Максимовичъ, но въ переносномъ смыслѣ *губить, опустошать, раззорять. Рано еста начала половецкую землю мечи цвѣлити.*

Кибасъ, (множественное число кибасья), камень, привязываемый къ нижней *тетивѣ* невода.

Кикиболка, кокошникъ, въ первый разъ надѣваемый на молодую, когда *окруча́ютъ* ее. (Смотри **Окруча́ть**).

Кій, колотушка, которою *глуша́тъ* рыбу; *бьютъ* печь. (Смотри **Глушить, Бить печь**).

Киса́, мѣшокъ, въ которомъ лежатъ деньги.

Кладу́шка, корзинка, лукошко, въ которыя кладутся домашнія вещи.

Кладенёцъ, скопецъ.

Кладь, скирдъ хлѣба.

Клѣть, клѣтушка, горница, иногда чуланъ.

Клюка, кочерга, костыль.

Клю́шка, согнутая на подобіе *клюки* палка, которою мальчики гоняютъ шаръ на льду. *Играть въ клюшки.*

Кляпъ, палка у невода, къ которой привязываются *тетивы.*

Ковыля́ть, идти неровно, прихрамывать, прреваливаться съ боку на бокъ.

Кожа́нъ, одежда изъ кожи.

Кожемя́ка, кожевникъ.

Кожедёръ, лѣшій, чортъ; въ переносномъ смыслѣ означаетъ человѣка жестокаго, готоваго содрать кожу.

Кожура, кожу́рка, шелуха, кожица, покрывающая плодъ. *У тыквы толстая кожура́.*

Кожурина, кожа.

Кожу́хъ, тулупъ, шуба.

Коза, желѣзная рѣшетка, на которой кладется зажженое *смолье́*, когда *луча́тъ* рыбу. (Смотри **Смолье́, Лучить**).

Козецъ, мѣшокъ для мѣдныхъ денегъ, выдѣланный изъ содранной безъ обыкновеннаго разрѣзыванія шкуры небольшаго домашняго живот-наго.

Козопо́къ, верхняя часть состава у ручнаго пальца.

Колодка, выдолбленое изъ тополеваго или ветловаго бревна улье. *У него двадцать колодокъ* (ульевъ).

Колодка, расколотый на двѣ части обрубокъ дерева, съ вырубленнымъ по срединѣ отверстіемъ, въ которое вкладывается нога арестанта, для того, чтоб-

онъ не убѣжалъ. Обѣ половины *колодки* скрѣпляются на концахъ желѣзными обручами, веревкой или гвоздемъ, *смыкаются*. (Смотри **Смыкъ**).

Колóдникъ, арестантъ.

Колоколецъ, колокольчикъ.

Кóлокъ, роща въ степи, въ полѣ; рощи по берегамъ рѣкъ называются *забóками*. (Смотри **Забóка**).

Колымага, коляска, карета, вообще лѣтній экипажъ.

Кóмонь, конь. Это слово употребляется только въ свадебныхъ пѣсняхъ, напримѣръ, въ одной изъ нихъ: *Ахъ, вы кóмони, кóмони.— Кóмонь, кони добрые*! Въ Южвой Сибири вмѣсто слова: *лóшадь*, всегда говорятъ: конь.

Комуха, лихорадка, *трясья*. *Затряси тоё старуху комухá, что которая до насъ была лиха* (Старинная пѣсня).

Княжóй столъ, обѣдъ, дѣлаемый женихомъ для родственниковъ, товарищей и знакомыхъ.

Княжая сваха, сваха съ жениховой стороны.

Кóпалка, деревянная лопатка, которою вырываютъ огородные овощи или коренья растеній.

Корить, укорять, бранить.

Коробéйка, коробочка, корзинка.

Корéпать, ломать, дѣлать что не умѣючи. *Медвѣдь корову изкорѣпалъ*.

Кострика, стебельки льна, отдѣляющіяся при чесаніи или трепаніи его.

Косьéвище, черепъ у косы.

Котýхъ, свиной хлѣвъ, конура для собаки; отъ слова *кýтать*.

Кривда, неправда, лукавство. *Въ немъ кривды много*.

Кривда, рыболовный снарядъ, наподобіе мрёжи.

Кривдить, ловить рыбу *кривдою*.

Крю́чить, ловить рыбу крючьями *карáкши*. (Смотри **Каракша**).

Крю́чить, снимать съ поля горохъ.

Кудéля, кужель, ленъ на пряслицѣ.

Кýкарачь, (на) четверенькахъ. *Упалъ на кýкарачь*.

Кýксить, тереть глаза, насильно выжимать слезы. *Не плачетъ, а только глаза кýкситъ*.

Кунганъ, стеклянный кувшинъ, въ которомъ держатъ пиво и квасъ.

Купавка, почка нераспустившагося цвѣтка, и преимущественно цвѣтка бѣлаго; напримѣръ дикой ромашки. *Онъ бѣлъ, какъ купава; во бесѣдѣ купáвъ молодецъ*. (Старинная пѣсня).

Куржакъ, иней образующійся на потолкѣ, стѣнахъ или дверяхъ избы, отъ замерзающихъ испареній.

Кýрево, зажженный въ горшкѣ или въ ямѣ коровій помётъ или навозъ, для того чтобы выжить изъ избы залетѣвшихъ комаровъ и мошекъ, а въ полѣ отогнать ихъ отъ пасущихся стадъ, стана на сѣнокосѣ или пашнѣ.

Въ лѣтнее время, когда свирѣпствуетъ такъ называемая сибирская язва, *куревá* находятся при въѣздѣ или выѣздѣ изъ *поскóтины*, для окуриванія проѣзжающихъ.

Куре́нь, мѣсто, гдѣ рубятъ дрова, лѣсосѣкъ; мѣсто въ полѣ, гдѣ останавливаются обозы; землянки, балаганы, въ которыхъ живутъ дровосѣки. *Ѣхать въ курень*, въ лѣсосѣкъ; *стать куре́немъ*, остановиться съ обозомъ въ полѣ, для ночлегу, отдыху. Это же самое значеніе имѣетъ слово *курень* и въ Южной Россіи. Въ Монгольскомъ языкѣ также находится слово: *куря́*, означающее городъ, главное *кочевье́*. Такимъ образомъ, если въ живомъ языкѣ Русскомъ существуютъ слова: *курить* (дымить), *куриться* (дымиться), *ку́рево*, *курень*, *куреніе*, то находящееся въ словѣ о Полку Игоревѣ» слово: *до куръ Тмуторокане*, означаетъ положительно *курени*, *поселеніе*, *улу́сы*, или въ переносномъ смыслѣ предѣлы Тмутороканскіе, а не *пѣтуховъ*, какъ объясняютъ наши ученые. Самый смыслъ этого мѣста въ «Словѣ о Полку Игоревѣ, ясно показываетъ, что тутъ рѣчь идетъ не о времени, но о пространствѣ, на которомъ рыскалъ Всеславъ. Приведемъ здѣсь вполнѣ ту фразу, въ которой упоминается слово, *куръ*. *Всеславъ князь людямъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Кыева дорискаше до куръ-Тмутороканe....* Очевидно, что здѣсь поэтъ говоритъ объ у́дали Всеслава, достигавшаго въ наѣздахъ своихъ предѣловъ Тмутороканскихъ, а не до *пѣтуховъ* тамошнихъ или Кіевскихъ, что, по мнѣнію нашему, не имѣетъ ни какого смыслу: пространство опредѣляется какими либо предметами, мѣстами и урочищами; а то, что происходитъ во времени, опредѣляется событіями, явленіями или какими либо признаками, во времени же совершающимися. Не входя въ изслѣдованія о подлинности «Слова о Полку Игоревѣ,» мы прибавимъ только то, что если донынѣ въ одномъ небольшомъ уголкѣ Россіи—Южной Сибири, сохранились въ живомъ языкѣ русскомъ многія приведенныя въ словарѣ нашемъ рѣченія, находящіяся въ Словѣ, и положительно объясняющія истинный смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ этого произведенія, то конечно изслѣдованіе мѣстныхъ нарѣчій русскаго народа открыло бы много данныхъ, могущихъ объяснить темныя мѣста его.

Ку́рка, курочка, курица.

Ку́рникъ, пирогъ съ курицею.

Куро́къ, шкворень, придерживающій ро̀спуски на передней оси телѣги, повозки и вообще лѣтняго экипажа.

Ку́ть, мѣсто противъ печи, отдѣляемое отъ прочей части избы перегородкою или занавѣскою. Предѣломъ кути служитъ *гря́дка* (смотри это слово). Куть есть всегдашнее мѣстопребываніе дѣвушки при гостяхъ; оттуда выводятъ ее родители на показъ жениху, и тамъ сидитъ она съ нимъ послѣ *рукобитья* (смотри **рукобитье**). Въ *кути* готовится также кушанье, хранится на полкахъ посуда и прочія хозяйственныя вещи.

Кучеря́вый, курчавый, кудреватый.

Кы́кать, или *кикать*, кричать, говорится только о лебединомъ крикѣ. *Ужъ какъ стали гуси сѣрые что лебедушку щипати, а лебедушка кыкати* (свадебная пѣсня).

Кыкъ, крикъ лебединый. *Лебедь кы́четъ*. Въ старину, какъ видно изъ «Слова о полку Игоревѣ», *кыкъ*, значило воинскій крикъ, *гикъ*. *Тогда по русской землѣ рѣдко ратаевъ кикахуть.*

Кичиги, или *кичига*, созвѣздіе Плеяды; оно называется также утинымъ гнѣздомъ.

Л.

Лагу́нъ, большой ушатъ, кадка, съ неподвижною верхнею крышкою, въ которой подлѣ края дѣлается отверзтіе для наливанія квасу, пива.

Лагу́шка, маленькой лагу́нъ.

Лежебокій, лѣнтяй, человѣкъ ничего не дѣлающій, любящій только *лежать на боку*.

Лёнъ, жилы, идущія по обѣ стороны шейныхъ позвонковъ. *Накостылять ленъ*, наколотить шею.

Листопа́дная, лихорадка осенняя; она считается самою злѣйшею.

Личина, маска.

Лонись (нарѣчіе), прошлаго лѣта. *Лонись хлѣбъ хорошо родился.*

Лоньша́къ, двухъ-лѣтній жеребенокъ.

Ломово́, поперечное, въ противоположность *стамово́му*, вертикальному. *Отговариваю отъ раба Божія* (имярекъ) *щипо́ты и ломо́ты потяго́ты и позѣвоты, уроки и призо́ры, стамово́ и ломово́, ну́тренню, спо́ево, законно и жилянко.* (Изъ наговора знахаря).

Ло́пасть, ступня ноги.

Ло́пать, жрать.

Ло́поть, вообще всякая одежда. *Ло́поть худа стала.*

Лошкомо́й (издѣвочное), лакей, прислужникъ, блюдолизъ, вообще всякій человѣкъ, прислуживающійся другому съ какою-нибудь цѣлію.

Лось, созвѣздіе Большой Медвѣдицы.

Лука́, излучина берега рѣки, озера, моря; берегъ *за́води*, *затона*. (Смотри эти слова).

Лукомо́рье, берегъ морскаго залива.

Лукъ, снарядъ, которымъ бьютъ овечью шерсть.

Лу́нка, ямка, дѣлаемая на землѣ для игры въ мячъ. Для этого по числу играющихъ, дѣлаютъ *лу́нки*, въ прямомъ направленіи, катая надъ нимъ мячъ по-очереди. Если онъ попадетъ въ одну изъ нихъ, то играющій, которому принадлежитъ *лу́нка*, схвативъ мячъ *лу́питъ* имъ того, кто первый попадется подъ руку. Само собою разумѣется, что при этомъ всѣ разбѣются врозь (смотри слова: *лу́па*, *лупить*).

Лу́па, ударъ мячемъ.

Лупить, *лупить*, *улупить*, ударить мячемъ.

Лучить, бить рыбу въ темную лѣтнюю или осеннюю ночь острогою при свѣтѣ отъ зажигаемаго на *козѣ смолья*. (Смотри эти слова).

Лучить, случится, исполнится. Употребляется бо́льшею частью въ слѣдующемъ выраженіи: *Коли Богъ лучитъ, то зайду, сдѣлаю, буду.*

Лѣса́, поводокъ изъ конскихъ волосъ, къ которому привязывается рыболовный крючекъ.

Лѣсина, дерево.

Лѣстовка, сплетенные изъ ремешковъ четки.

Лѣтнина, шерсть, снимаемая съ овцы лѣтомъ.

Лѣтось, прошлаго лѣта.

Лѣша́къ, лѣшій.

Лѣшачиха, жена лѣшаго.

Ляпо́къ, круглый черепокъ отъ горшка; которымъ играютъ въ ляпки, что дѣлается такъ. Приготовя нѣсколько *ляпко́въ*, кладутъ ихъ на ладонь, и взбрасывая къ верху, подхватываютъ верхнею частію руки; потомъ вскинувъ, принимаютъ на ладонь. Упавшіе въ это время ляпки подбираютъ каждый порознь или по нѣскольку вмѣстѣ съ брошеннымъ къ верху ляпкомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не задѣвать тѣхъ ляпковъ, которые еще не собраны съ земли; въ противномъ случаѣ игру начинаетъ слѣдующій Участвующіе въ ней сидятъ на землѣ кружкомъ.

Ля́сникъ, болтунъ, говорунъ, разсказчикъ.

Ля́сничать, болтать, говорить, разсказывать безъ умолку.

М.

Магы́тъ, человѣкъ высокаго росту (смотри слово **могутный**).

Ма́дежи, багровыя пятна на лицѣ.

Марева, оптическое явленіе, замѣчаемое въ ясные, жаркіе дни, лѣтомъ, въ степяхъ. Оно представляетъ порою совершенное подобіе волнующагося озера, рѣку, а предметы отдаленные зыблющимися, которые то понижаются, то возвышаются или совсѣмъ скрываются изъ глазъ и снова возникаютъ мгновенно, отдѣляясь отъ земли и принимая разнообразныя формы. Это явленіе происходитъ отъ струящихся испареній земли, преломляющихъ свѣтовые лучи. Его сравнить можно въ этомъ отношеніи съ видимымъ въ водѣ отраженіемъ какого-либо предмета, напримѣръ, колокольни, дерева. При тихой водѣ оно остается неподвижнымъ, но лишь-только поверхность ея зарябится отъ вѣтерка, отраженіе предмета начинаетъ измѣнять формы свои, прерываться, казаться длиннѣе или короче, смотря по углу зрѣнія.

Маритъ, печетъ солнцемъ, жаритъ: также клонитъ ко сну. *Такъ и маритъ меня*, то есть, спать хочется.

Марно, жарко, тепло.

Марный, жаркій, теплый. *Сегодня мáрный день.*

Маръ, жара солнечная.

Маря́ный, пунсовый, розовый, багровый; говорится о цвѣтѣ неба или облаковъ во время утренней и вечерней зари. *Маряный вечеръ*, когда небо покрыто розовыми или багровыми облаками. *Маря́ная заря. Пойду я рабъ Божій при утренней зарѣ маря́нѣ въ чистое поле.* (Изъ заклинанія знахаря).

Матéрый, большой.

Матица, балка, на которой лежитъ потолокъ.

Маячить, показывать что́-либо издали знаками. *Выбѣжавъ изъ лѣсу, онъ сталъ намъ маячить.*

Межéнь, средина лѣта, іюль мѣсяцъ, когда бываетъ сильный жаръ.

Мельтешить, мелькать чѣмъ-нибудь передъ глазами.

Мизгирь, паукъ.

Миля́шъ, любовникъ, милый человѣкъ.

Могутный, мощный, дюжій, сильный. Упоминаемое въ «Словѣ о полку Игоревѣ» *могу́ты*, едва ли есть собственное имя какого-либо народа; по мнѣнію нашему это слово означаетъ *могучихъ* воиновъ, какъ и слово *магы́тъ*. *А уже не вижду власти сильнаго и богатаго и много вои брата моего Ярослава съ черниговскими былями, съ Могуты...*

Мóланья, молніе.

Молóчный, скоромный. *Сегодня молочный день.*

Мотóусъ, бичевка.

Мóрда, верша.

Мóрокъ, мракъ, темнота.

Мульки, муля́ты, маленькія, молодыя рыбки всякаго роду.

Мурáшъ, муравей.

Мухортый, лошадь свѣтлогнѣдой шерсти,

Мягкіе, вообще всякія булки, витушки, печенье изъ пшеничной мýки.

Н.

Набирка, корзинка, лукошко, туясъ, въ которые собираютъ ягоды. Она двѣ набирки принесла.

Навóй, навойка, валокъ, на который навивается пряжа, при тканьѣ холста.

Навѣтху (нарѣчіе), на исходѣ мѣсяца, на ущербѣ.

Нагавка, замѣтка изъ какого-нибудь лоскутка, надѣваемая на ногу курицы.

Нагалище, шкура барсука, надѣваемая вверхъ шерстью, на ружейный прикладъ для защиты замка́ отъ дождя.

Назóла, назолушка, тоска, кручина.

Наклóнникъ, кокошникъ наподобіе гребня.

Наледь, вода, выступающая на льду зимою.

Налучина, налушна, футляръ, надѣваемый на лукъ. *Вынималъ онъ изъ налучины тугой лукъ, клалъ на тетиву стрѣлу пернатую.* (Старинная сказка).

Намóлоду, время новолунія передъ рожденіемъ. Вообще четыре фаза мѣсяца въ наговорахъ знахарей выражаются такъ: *намолоду, пóдъполнъ, на перекроѣ и навѣтху.*

На перекроѣ, время послѣ полнолунія.

Насадъ, лодка, судно. *По Дунаю насадъ плыветъ, по тихому ветлянéнькой (ветлóвой).*

Насéрдка, ненависть, мщеніе. *Онъ сдѣлалъ это понасéрдкѣ*, то есть, изъ мщенія, ненависти.

Натутýршиться, нахмуриться.

Нахлýпить, нахлобучить.

Наялёстка, заплатка на сапогѣ, вообще на обуви.

Начóвка, плоское, овальное корытцо, лотокъ, въ которое кладутся вынутыя изъ печи булки, *шáньги* и прочее.

екошнóй, лѣшій, чортъ, нечистая сила.

Ненагля́дьё, ненаглядный, милый, дорогóй.

Нéтель, молодая неотелившаяся еще корова.

Ночесь, ночью, въ ночь,

О.

Оболóчка, одежда.

Оболокаться, одѣваться.

Оборки, снурки, которыми стягиваютъ *óпушки чарковъ* на ногѣ (Смотри *опушки, чарки*).

Обóрыши, остатки ягодъ въ полѣ.

Обхóдъ, обрядъ, наблюдаемый знахаремъ при выгонѣ скота въ поле на паству, для предохраненія отъ несчастія, волковъ и прочая.

Обýтки, вообще всякая óбувь.

Обѣчайка, обручъ у сита или рѣшета.

Огнéвица, *огнёека*, горячка.

Ожегъ, деревянная палка, которою мѣшаютъ дрова или уголья въ печи.

Окарачь, на четверенькахъ.

Оклешаться, поправиться послѣ болѣзни, ободриться послѣ усталости, сна. *Онъ не успѣлъ еще оклешаться.*

Окручать, расплетать у молодой косу на двѣ, обертывая ихъ вокругъ головы и надѣвая кокошникъ.

Опасливый, осторожный. *Молода жена, опасливая, выглянула въ окошечко.* (Гость Терентьича въ «Древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ Кирши Данилова»).

Опризóриться, обмануться въ глазомѣрѣ, не попасть въ цѣль.

Ополночь, передъ полночью.

Опушни, рубецъ у *чаркóвъ*, въ который продѣваются *обóрки* (смотри **Обóрки**).

Ослóпъ, палица, дубина.

Ослопина, въ переносномъ смыслѣ, болванъ, дуракъ, дубина.

Осилокъ, человѣкъ всѣхъ осиливающій, богатырь, силачъ.

Осочить, оскоблить сокъ, подъ корою дерева находящійся; въ значеніи переносномъ, значитъ облупить кого, содрать шкуру, обобрать.

Остóжье, мѣсто, гдѣ былъ стогъ сѣна.

Оторóжье, еловые или сосновые колья, съ сучьями, которыми закладывается устье берлоги медвѣдя, при выкуриваніи его дымомъ.

Отáва, молодая, вновь вырастающая послѣ кошенья, трава. *Лошади пасутся на отáвѣ.*

Отворожить, отогнать напущенную на человѣка порчу, уроки и прочее.

Отливушки, наливка или вино, отливаемыя изъ рюмки непьющею ихъ на *помочи* или *супрáткѣ* дѣвушкою или женщиною въ туясочекъ, на колѣняхъ поставленный, и уносимыя послѣ пирушки домой, какъ гостинцы (смотри **Помочь**, **Супрятка**).

Отмéтъ, часть гривы у лошади, падающая на другую сторону шеи, *Лошадь вороной мѣренъ, на лбу звѣздинка, право ухо пнемъ, лéво пóрото, грива на праву сторону, на лéву отметъ* (изъ описанія примѣтъ лошади).

Отстýда, нелюбовь, ненависть. *Не дашь денегъ — отстýда нáвремя; дашь — ссора навѣкъ* (пословица).

Отстудить, возбудить въ человѣкѣ къ кому либо ненависть; заставить разлюбить, возненавидѣть.

Охáнъ, продувной, пройдоха, надувало, обманщикъ.

Охлупень, выдолбленное бревно, которымъ пригнетаются верхніе концы досокъ или драни на крышѣ дома, *князъ*, *князекъ*.

Оцыгáнить, обмануть.

Очéстливый, вѣжливый, знающій почетъ, приличіе. *А на встрѣчу Терентьищу, скоморохи, люди вѣжливые, скоморохи все очéстливые* (Гость Терентьище; древнее русское стихотвореніе Кирши Данилова).

Очревáтѣть, забеременѣть.

Очепъ, гибкій шестъ, оглобля, прикрѣпляемая кольцомъ къ матицѣ или потолку; на одномъ длинномъ концѣ очепа привѣшивается *зыбка* (см. это слово).

Ощелмáчить, ударить, треснуть кого.

Ошалбéрить, ударить, стукнуть кого. Слово: *съ шелбиры* упоминаемое въ Словѣ о Полку Игоревѣ, не значитъ ли съ дубинами, съ палицами?

Ошкóрда, толстая женщина.

П.

Пáвѣтьё, маленькія, боковыя вѣточки, на главныхъ отрасляхъ ствола какого либо дерева.

Па́голенки, чулки съ отрѣзанными носками.

Па́дь, глубокая, узкая долина между двумя холмами; *балка* въ Южной Россіи.

Па́зногти, мѣсто на послѣднемъ составѣ пальца, гдѣ начинается ноготь.

Палы́, огонь отъ зажигаемой весною на лугахъ высохшей травы.

Папо́къ, большая противъ другихъ бабка, которою играютъ въ бабки, сбивая ихъ съ кону.

Па́персть, па́персь, нагрудникъ, также ремень на груди лошади, идущій отъ передней луки сѣдла, чтобы оно не скатывалось назадъ, особенно при подъемѣ на гору.

Па́руша, баня.

Пархай, нечоса, оборваный.

Па́сьма, опредѣленное количество нитокъ въ моткѣ пряжи.

Па́холка, нижняя часть задней *хо́лки* (смотри это слово).

Па́ужинъ, па́ужна, закуска, между обѣдомъ и ужиномъ,

Перебо́ръ, каменистое русло рѣки, по которому вода съ шумомомъ *перебирается*. Переборы въ Южной Сибири, именно на Иртышѣ, между Семипалатинскомъ и Бухтарминскою крѣпостью, называются также *шкера́ми*, отъ слова *шеръ*, *шкеръ*, подводные камни.

Перекрой, первые дни послѣ полнолунія.

Перело́гъ, перепашка пароваго поля.

Перехо́ды, сѣни, коридоры, галлереи.

Пестѐрь, большая изъ дранокъ корзина, въ которой хранится шерть, ленъ; въ переносномъ смыслѣ означаетъ человѣка неуклюжаго, неловкаго. *Экой пестѐрь.*

Пестерю́шка, маленькой пестѐрь.

Пѣстунъ, наставникъ, дядька.

Пѣстовать, учить, вскармливать, нѣжить.

Пику́лька, писку́лька, дудочка, пищокъ.

Пимы́, теплые сапоги изъ войлоку, обшитаго холстомъ или кожею.

Плѣницы, силки, которыми ловятъ тетеревовъ, рябчиковъ и куропатокъ Для этого скручиваютъ нѣсколько конскихъ волосъ; приготовленные такимъ образомъ снурки, съ петельками на концахъ, привязываютъ на бичевкѣ, которую растягиваютъ на двухъ ко́лышкахъ, на *току́*, мѣстѣ гдѣ птицы весною понимаются.

Пленицы, плёнки, силочки, дѣлаемые изъ конскихъ же волосъ, для маленькихъ птицъ, укрѣпляемые въ доскѣ, обручѣ или палкѣ, которая кладется на землѣ,

Плетешо́къ, плетеный изъ чего нибудь снурокъ.

Плица, совокъ, которымъ берутъ муку, горохъ и прочее.

Пло́тбище, высокое, ровное мѣсто на берегахъ рѣки, озера.

Пнемъ (наречіе), означающее срѣзанное горизонтально ухо лошади или другаго домашняго животнаго, для примѣты (смотри **Отмѣтъ**).

Побо̀рникъ, поединщикъ, единоборецъ.

По̀бѣгъ, толстая доска съ двумя или болѣе желобками, на которую ставятся корчаги съ сусломъ, стекающимъ съ *по̀бѣга* въ кадь.

Повале́шное, сборъ за мытье бѣлья на плоту, за валекъ, которымъ бѣлье катаютъ.

Поваре́нка, большая деревянная ложка, уполовникъ, которымъ разливаютъ кушанье.

Повертýха, какая либо неопредѣленная легкая болѣзнь. *Что́ у него? Да не то трясья, не то огневица, а просто повертýха.*

Повозникъ, кучеръ, ямщикъ.

Повойникъ, кокошникъ.

Повѣне́чное, плата, сборъ за вѣнчанье.

Подбо̀ръ, каблукъ у сапога, *чарка́*.

Подзо̀ръ, бахрама у *по́лога*, занавѣса, фаты.

Подъизбица, чердакъ; пространство отъ потолка до крыши.

Подклѣтъ, мѣсто, гдѣ приготовлено для молодыхъ брачное ложе.

Подла́вечье, мѣсто въ избѣ подъ лавкою.

Подмо̀стье, мѣсто подъ крыльцомъ у сѣней.

Подно́съ, угощенье, подносимое дружкою на свадьбѣ гостямъ, какъ то вино, закуска, пряники. *Бьетъ челомъ нашъ князь молодой, съ княжова стола, княжимъ медомъ. Тысяцкіе надвѣщаютъ, большіе бояре на ногахъ стоятъ. Мы, рѣзвы дружки по свѣтлой свѣтлицѣ похиживаемъ, горницы понашиваемъ. Ножки съ подходомъ, а ручки съ подносомъ: языкъ съ приговоромъ*, и прочее (изъ наряда свадебному поѣзду).

Подоболо́чка, поддѣвка; вообще верхняя одежда простаго народа, какъ то зипунъ, армякъ и прочее.

Подопле́ка, подкладка, подшиваемая подъ мужскую рубаху на плечахъ, для большей прочности. Чтобы выразить какую либо тайну, горе, тоску, обыкновенно говорятъ: *Ужъ такъ тяжело мнѣ, что знаетъ объ этомъ одна грудь да подопле́ка.*

Подпа́рина, сбитая сѣдломъ кожа на спинѣ лошади.

Подпо́лье, мѣсто подъ поломъ избы, въ которомъ ставятся разные припасы и вещи. Ходъ въ подполье бываетъ всегда въ кути, или подъ *го́лбчикомъ* (смотри это слово).

По̀дполнъ, время передъ полнолуніемъ. *Мѣсяцъ былъ по́дъ полнъ*, когда я выѣхалъ.

Подру́чникъ, покровительствуемый кѣмъ-либо человѣкъ, подслуживающійся.

Подсѣнникъ, мѣсто подъ поломъ сѣней, въ которое ходъ бываетъ изъ *подмо́стья*.

Подхо̀дъ, церемонная выступка дру́жки, при угощеніи кого-либо на свадьбѣ, сопровождаемая приличною рѣчью (смотри *подно́съ*).

Поединщикъ, единоборецъ, сопротивникъ.

Поленица, ватага вольныхъ людей, наѣздниковъ. *Поленица удалая.*

Поленичать, наѣздничать.

Полкать, бѣгать, ѣздить, рыскать. *Онъ ничего не дѣлаетъ, а только полка́етъ.*

По́лозъ, большой змѣй. По этому выраженіе въ Словѣ о Полку Игоревѣ: *полозію ползоша только*, значитъ что змѣи ползли только, а не дятлы, какъ объясняетъ господинъ Де-Ларю (переложеніе его; Одесса; 1839 года). Приводимъ вполнѣ это мѣсто: *Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша, сороки не троскаташа, полозію ползоша только, дятлове тектомъ путь къ рѣкѣ кажутъ, соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ.*

По́логъ, занавѣсъ у кровати, низенькая четырехъ угольная палатка, въ которой спятъ въ стану на сѣнокосѣ, въ полѣ, на пашнѣ. *Шитый, браный положо́къ* (старинная пѣсня).

Полу́дновать, жить послѣднія минуты передъ смертью.

Полу́дница, воображаемое существо, представляемое въ видѣ старухи въ лохмотьяхъ, съ волосами всклоченными и покрытыми *отре́пьями*. Она охраняетъ огороды отъ опустошенія дѣтей.

Полу́дружье, помощникъ дружки.

Полѣсовщикъ, лѣсной сторожъ.

По́мазъ, тряпка, которою намазывается сковорода масломъ, при печеніи блиновъ, оладьевъ.

По́мочь, какая либо сельская работа, производимая не по найму, но за одно только угощенье, вечеромъ, по окончаніи ея; обѣдъ и *па́ужинъ* также бываютъ хозяйскія. Помочь дѣлаютъ для того, чтобы, пользуясь хорошею погодою, сжать разомъ хлѣбъ, скосить траву, убрать его по высушкѣ въ стоги или скирды; вывести зимою; мять ленъ; спрясть его и овечью шерсть; приготовить въ прокъ капусту; однимъ словомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно много рукъ и времени. (Смотри **Капу́стка**, **Су́прятка**, **Захребе́тникъ**, **Отливушки**.)

Помочанинъ, *ка*, приглашенный, *ая* на помочь.

Понитокъ, ткань, у которой основа изъ шерстяной, а утокъ изъ льняной пряжи.

Поно́съ понести, или понестись, забеременѣть.

Попритчилось, понездоровилось съ глазу, съ уроковъ; случилось что неожиданное.

Поручить, посчастливить. *Поручи мнѣ*, то есть принеси счастье въ чемъ-нибудь, въ игрѣ, въ работѣ.

По́ручья, запястья, браслеты.

Поско́тина, околица, ограда, сдѣланная около деревни. *Посхо́тина* дѣлается для того, чтобы пасущійся въ ней скотъ не могъ заходить на пашни и сѣнокосъ, которые бываютъ всегда вдали отъ деревень, иногда верстъ за двадцать. Въ ней устроиваются двое *заворъ*, при въѣздѣ и выѣздѣ; при

каждыхъ находится яма для *курева*. Хозяйственныя угодья въ Южной Сибири расположены совершенно наоборотъ противъ великороссійскихъ губерній. Дома въ деревняхъ сибирскихъ не тянутся въ одну линію; каждый изъ нихъ стоитъ отдѣльно отъ другихъ, огражденный изгородою, въ которой находятся однѣ или двое *завóръ*. Въ оградѣ противъ избы *анбáръ*, *погребъ* (ледникъ); за ними баня, огородъ для овощей; назади избы дворъ, покрытый *повѣ́тью*, притонъ для скота, хлѣвъ для овецъ и курятникъ. Оттого есть тамъ деревни, растянутыя версты на двѣ и болѣе, и такое расположеніе ихъ весьма полезно и выгодно во многихъ отношеніяхъ, особенно въ случаѣ пожара, который ограничивается бо̀льшею частію истребленіемъ только того дома, гдѣ начнется. Пашни, какъ сказали мы выше, находятся вдали отъ деревень.

Поста́ть, мѣсто, гдѣ жнутъ хлѣбъ, косятъ траву. *Сѣрпъ остался на постатѣ*.

Посте́льница, женщина, которая отвозитъ къ жениху приданое невѣсты и приготовляетъ постелю.

Потникъ, войлокъ, подкладываемый подъ сѣдло, на спину лошади.

Потфе́я, ремень у задней луки сѣдла, подкладываемый подъ рѣпицу хвоста лошади, чтобы оно при спускѣ подъ гору не скатывалось впередъ. Въ переносномъ смыслѣ *сбиться съ потфей*, значитъ сбиться съ *толку*.

По́тягъ, веревка у оброти, узды, за которую привязываютъ лошадь къ столбу, яслямъ.

Похимостить, испортить, сглазить, изурочить. *На свадьбѣ кто-то ее похимостилъ*.

Приворо́тникъ, приворотникъ, сторожъ у воротъ.

Прито́нъ, открытый дворъ, въ которомъ собираютъ скотъ предъ выгономъ на пастьу и послѣ (смотри **Загòнъ**).

Призо́ръ, порча, сглаженье, уроки (см. **Лосново̀**).

Прико́лъ, длинная веревка, арканъ, одинъ конецъ котораго привязывается къ уздѣ, а другой къ короткому крѣпкому колу, вбиваемому въ землю, чтобы выпускаемая на пастьу лошадь не могла убѣжать (*лошадь на прико́лѣ*).

Пришелы́ндывать, болтать, разсказывать, съ какимъ-либо особеннымъ манеромъ; лисить.

Примола́живать, шепелять нарочно языкомъ.

Приспѣшникъ, служитель, лакей.

Присту́покъ, ступенька у печи, которой одинъ конецъ держится на *сталшкѣ*, а другой укрѣпляется въ стѣнѣ избы,

Пристѣ́нъ, игра въ мячъ, въ которой, кидая его въ стѣну, ловятъ по очереди руками, при отскакиваніи.

Прису́шка, привораживаніе.

Притка, урокъ, порча, сглаженье (смотри **Призо́ръ**); болѣзнь отъ неизвѣстной причины. *Банная притка*.

Прихвостень, безотвязный, постоянно за кѣмъ-нибудь слѣдующій.

Причита́ть, плакать подъ напѣвъ приличныхъ какому-либо случаю словъ.

Про̀бѣжь, проточная вода. *Какъ бѣлая щука рыба не можетъ жить безъ про́бѣжи, такъ бы красная-дѣвица* (имярекъ) *не могла ни жить ни быть безъ такого-то* (изъ заклинанія знахаря).

Про̀стень, веретено съ пряжею.

Простины, прощанье. *Были на простинахъ.*

Простоволоска, женщина, не покрывающая головы ни платкомъ, ни кокошникомъ, что̀ почитается за великій грѣхъ у раскольниковъ. *Въ послѣднія времена будутъ женщины простоволоски, а дѣвки самокру́ки* (изъ бесѣды раскольника о близкой кончинѣ міра).

Прото̀ка, рукавъ рѣки.

Прочикпуться, показаться на верхъ, выступить изъ какой-либо среды на поверхность. *У него усъ прочикнулся.*

Прясло, звѣно заплота. *Перескочить чрезъ пря́сло.*

Пудовикъ, пудо̀вка, мѣра, вмѣщающая въ себѣ пудъ муки, гороху или другаго хлѣба; четверикъ.

Пуртъ, плетеный изъ прутьевъ или веревокъ съ дранками кузовъ телѣги.

Пята́, пя́тка, нижняя часть двери въ притворѣ, опирающаяся на порогъ стержнемъ. *Отворить двери на́пяту* (настежь).

Р.

Разботѣть, растолстѣть, разбухнуть. *Дверь разботѣ́ла.*

Разло̀мъ, холмъ на степи, или между двумя долинами, раздѣляющій ручьи, текущіе въ какую-либо рѣчку.

Разно̀жка, палочка, продѣваемая между ногъ свиной туши, когда ее опаливаютъ на огнѣ.

Разста́ни, мѣсто, гдѣ раздѣляется дорога на двое, при выѣздѣ за городъ, за околицу; гдѣ отъѣзжающіе прощаются съ родными, разстаются.

Разшапѣря, растопыривающій ноги и руки.

Разшапѣриться, растопырить ноги и руки.

Ро́бить, работать.

Рогульки, водяные орѣхи.

Рота, клятва, обѣщаніе. *Богу роту далъ.*

Рукобитье, помолвка, сговоръ.

Рыба́лка, мѣсто, гдѣ ловятъ рыбу. *Уѣхать на рыба́лку.*

Рѣкоста́въ, время замерзанія рѣкъ.

Рѣчушка, рѣченька.

Рѣчу́шка, рѣчка.

Ря́дникъ, судящій о чемъ либо.

Рядить, судить, учреждать порядокъ.

Ря́сный, покрытый, усѣянный ягодами. *Мы много нашли ря́сной смородины.*

Ручить, посчастливить, имѣть успѣхъ. *Ему все ручитъ*, то есть все приноситъ счастіе, успѣхъ (смотри **Поручить**).

Рушникъ, полотенцо, *утира́льникъ* (смотри это слово).

С.

Сайва, житница построенная на столбахъ.

Сака́ть, доставать изъ невода рыбу *са́комъ*. Въ переносномъ смыслѣ значитъ получить что̀, прибрать къ рукамъ, пріобрѣсть. *Онъ много сакну́лъ денежекъ.*

Са́ло, межа, назначаемая при игрѣ въ мячъ.

Са́льникъ, булка, печеная съ рубленымъ жиромъ.

Самокру́тка, дѣвушка, убирающая волосы въ двѣ косы, то есть, сама себя *окруча́ющая*. Это считается также великимъ грѣхомъ у раскольниковъ, какъ и ходить женщинѣ *простоволо́сой* (см. **Простоволо̀ска**).

Сбитень, двѣ или три ба́бки, на одномъ гвоздѣ насаженныя, для игры въ ба́бки.

Сва́шить, сватать.

Свина́рникъ, свиной хлѣвъ.

Свистю́лька, свистокъ.

Свѣжева́ть, потрошить быка, или корову.

Свѣжина́, говя́дина.

Силимена, соломина.

Симы́, пружины, приводящія въ движеніе куклу, статую. *Онъ словно на симахъ*,— говорится о человѣкѣ, который, разговаривая, размахиваетъ руками или коверкается.

Ска́лка, маленькій ящикъ, въ которомъ укрѣплено горизонтальное веретено или валикъ съ маховымъ колесомъ на толстомъ концѣ. На острый конецъ веретена, выходящій дюймовъ на шесть за подставку, надѣвается *цѣвка* для навиванія на нее съ *тюрика́* или *воро̀бъ* пряжи (смотри **Цѣвка**, **Тюрикъ**, **Воро̀бы**).

Скла́день, складной ножикъ.

Скла́дни, мѣдный образъ, складывающійся изъ двухъ или болѣе половинокъ.

Скопосно̀й, скоро, вдругъ, какъ-бы съ испугу бросающійся. *Лошадь скопосна́я*

Скоропѣйка, **Скоропѣя**, злая, ехидная женщина.

Скорблый, черствый. *Скорблый хлѣбъ.*

Смотрѣнье, день, въ который смотрятъ невѣсту.

Снова́лка, станокъ, для приготовленія основы для какой-либо ткани.

Со́бина, домашній скотъ, собственность. *У него много со́бины.*

Со́гра, долина въ бору.

Солоница, солонка.

Солонникъ, пирогъ, сгибень съ солью.

Со́пка, гора, отдѣльно стоящая.

Сорóмъ, срамъ.

Сосунéцъ, **Сосунóкъ**, теленокъ, неотлученный отъ матери.

Спóево, составное (смотри **Лосновó**).

Спóрникъ, поединщикъ, сопротивникъ.

Срóдный, двоюродный.

Стамикъ, столбикъ подлѣ печи, поддерживающій палатный брусъ и *грáдку* (см. это слово).

Стáмо, прямо, вертикально.

Стамовó, прямое, вертикальное (смотри **Ломовó**).

Станица, оставленное рѣкою русло.

Становище, **становье**, мѣсто, гдѣ останавливаются проѣзжающіе въ полѣ, для отдыху лошадямъ и ночлега, *курéнь*.

Станóкъ, станція.

Станъ, балаганъ, землянка на *становьѣ*, сѣнокосѣ, пашнѣ.

Становщикъ, живущій *на стану́* сторожъ; также пристанодержатель.

Стóльникъ, правитель. Употребляется только въ сказкахъ.

Столовать, пировать, сидѣть за столомъ.

Столованіе, пиръ.

Стреножить, спутать три ноги у лошади, чтобы она не уходила съ паствы.

Стругъ, **Стружокъ**, судно. *Построила матушка на Волгѣ стружокъ* (старинная пѣсня).

Стрѣжь, быстрое мѣсто въ рѣкѣ. *Плыть по стрѣжъ.*

Ступа, тихій шаръ лошади.

Стѣнь, тѣнь отъ человѣка. *Онъ какъ стѣнь ходитъ за мной.*

Судачить, сплетничать.

Судомойка, мочалка, которою моютъ посуду.

Сулóй, мутной квасъ.

Сумы́ перемéтныя, два кожаные мѣшка на широкомъ ремнѣ, перекидываемые чрезъ сѣдло верховой лошади. Въ нихъ возятъ дорожные припасы.

Суметъ, снѣговой сугробъ.

Супóнь, ремень, которымъ стягиваются клещи у хомута запрягаемой лошади.

Су́прятка, помочь, дѣлаемая на женщинъ и дѣвушекъ для приготовленія пряжи изъ льна и шерсти (смотри **Пóмочь**).

Су́прятница, приглашенная на *су́прятку* помочанка.

Сурáсъ, незаконнорожденный.

Суслóнъ, куча сноповъ, поставленныхъ на жнивѣ для просушки.

Сусѣдко, домовой.

Сусѣкъ, закромъ, гдѣ хранится жито или другой зерновой хлѣбъ.

Сутýнокъ, толстое бревно.

Схóдня, колъ, палка, которая кладется отъ хлѣбной клади на *тынокъ* (смотри это слово).

Счастки, счастье. *На твои счáстки.*

Съ носка бороться, борьба, въ которой два поединщика берутъ другъ друга правыми руками за воротъ одежды, а носкомъ лѣвой ноги стараются сбить на землю одинъ другаго, что́ должно сдѣлать сряду три раза, въ противномъ случаѣ борьба считается неоконченною. На поборовшаго выходятъ другіе.

Сымать, поймать. Сымать лошадей пошелъ.

Сѣ(я)льница, большое овальное корыто, надъ которымъ сѣютъ муку.

Т.

Таврить, клеймить лошадь каленымъ желѣзомъ, изображающимъ начальныя буквы имени хозяина, или какой-нибудь другой знакъ.

Тавро̀, клеймо, которое обыкновенно кладется на заднюю *хо́лку* (смотри **Хо̀лка**).

Тайга, густой лѣсъ на горахъ. Кажется, это слово татарское, состоящее изъ *тау* — гора и *гай* роща, лѣсъ. Слово: *гай* встрѣчается и въ малорос сійскомъ нарѣчіи: *ой, пидъ гаемъ, пидъ зелененькимъ.*

Такать, поддакивать, соглашаться во всемъ.

Таковщикъ, поддакивающій другому.

Тальникъ, верба, отъ татарскаго слова, *талъ*, лѣсъ лиственный; *кара-талъ*, черный лѣсъ.

Тамока, тамъ. *Тамока́ ягодъ много.*

Тарнобо̀йка, разбитная, бойкая женщина, говорунья.

Тетива, веревка у невода, къ которой привязывается сѣть; также струна, ремень у лука, на которую накладывается стрѣла.

Тинькать, звѣнѣть, звонить въ колоколъ. *Пора вставать; въ колоколецъ тинькали.*

Толку́шка, человѣкъ не сидящій на мѣстѣ.

Толкова́ный, толковитый, смышленый.

Толкова́ннѣе, смышленѣе.

Толмачъ, переводчикъ.

Толмачать, переводить.

Токъ, мѣсто гдѣ молотятъ хлѣбъ, и гдѣ собираются птицы весною во время пониманья.

Токовать, собирать птицъ на *токъ*.

Токовщикъ, одинъ изъ самцовъ птицъ, который собираетъ ихъ на *токъ* весною. Когда ловятъ въ это время тетеревовъ плѣницами, то если попадется въ силокъ *токовщикъ*, его тотчасъ выпускаютъ; въ противномъ случаѣ стадо разлетается. По замѣчанію охотниковъ, токовщики бываютъ у тетеревовъ, рябчиковъ, глухарей, куропатокъ и журавлей.

Трава́нка, маленькая щука.

Трапе́зникъ, церковный сторожъ.

Трекнуться, отрещись, отпереться отъ чего либо. *Онъ трекнулся, хоть и видѣлъ.*

Трено́гъ, ременное или веревочное *пу́то*, которымъ спутываются двѣ переднія и одна задняя нога у лошади, чтобы она не уходила съ паствы далеко.

Трепало, деревянная узенькая лопатка, которою выколачиваютъ *кострику* изъ горсти льна.

Третья́къ, трехъ-лѣтній жеребенокъ.

Трунца, тихая рысь лошади.

Трясина, болото, зыбунъ.

Трясу́чка, лихорадка (смотри **Тря́сья**).

Трясучій, человѣкъ суетливый, хлопотунъ.

Тря́сья, лихорадка.

Ту́га, тоска.

Ту́нно, даромъ.

Ту́тнетъ, отдается по землѣ звукъ отъ бѣгущаго вдали стада. *Земля тутнетъ* (въ Словѣ о Полку Игоревѣ).

Тутока, тутъ. *Тутока́ лонись трава хорошо родилась.*

Ту́ясъ, Туясо́къ, буракъ изъ бересты. Въ Сибири дѣлаютъ *туяса*, вмѣщающіе до полутора ведръ воды.

Тынина, колъ.

Тынъ, заборъ, ограда изъ тынинъ. *А вокругъ двора желѣзный тынъ; на тынинкѣ по маковкѣ* (древнія Русскія Стихотворенія Кирши Данилова).

Тыно́къ, круглая изъ кольевъ загородка, въ діаментрѣ до трехъ четвертей аршина, вышиною до двухъ аршинъ, на верху съ соломенною крышкою, оборачивающеюся свободно на оси. Въ тынокъ ловятъ тетеревовъ, поставя его подлѣ хлѣбной *клади*. дерева или сѣннаго стога, а надъ крышкою привѣшиваютъ для приманки пучокъ рябины или калины. Птица перебравшись на тынокъ по *схо́днѣ*, и стараясь достать ягоды, должна непремѣнно ступить на крышку, а вставъ на нее проваливается внизъ. Крышка же, отъ привѣшенной внизу тяжести, опять принимаетъ горизонтальное положеніе (Смотри **Сходня**).

Ты́чка, игра въ свайку.

Тя́га, сырой березовый колъ, прутъ, прикрѣпляемый подлѣ *чеки* къ задней телѣжной оси и верхнему углу короба, въ которомъ возятъ уголь, для того, чтобы коробъ не могъ опрокинуться.

Тюрикъ, пустой деревянный цилиндръ, на который сматываютъ съ *воро́бъ* пряжу.

У.

Увалъ, холмистое возвышеніе.

Угланъ, нелюдимъ, необщительный, любящій сидѣть *въ углу*.

Удѣлище, прутъ, къ которому привязывается *лѣса́* съ крючкомъ.

Удѣльщикъ, который ловитъ рыбу удою.

Узорóчья, Изурóчья, украшенія на чемъ либо, драгоцѣнности.

Уразъ, моментъ какого-нибудь дѣйствія. *Со того ýразу молодецкаго* (*Василій Буслаевичъ* въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ Кирши Данилова).

Уросъ, капризъ. *На него ýросъ пришелъ.*

Уросить, капризничать.

Уросливый, капризный. Всѣ три слова эти, употребляются бóльшею частію въ отношеніи къ дѣтямъ.

Ускóкъ, скачекъ лошадиный.

Усóбица, вражда, ссора.

Усóбникъ, враждующій, ссорящійся.

Усталь, усталость.

Утинъ, боль въ поясницѣ.

Утиральникъ, полотенцо, рушникъ.

Утóръ, вырѣска въ клѣпкахъ ушата, бочки, кадочки, въ которую вставляется дно.

Ушканъ, заяцъ.

Х.

Хайлать, горланить, кричать, шумѣть.

Хайлó, горло, пасть.

Халýй, лакей, слуга.

Хамовщина, лакейщина.

Хаять, поносить, бранить, корить, злословить.

Хахаль, обманщикъ, надувало, фертикъ. *Экой хахаль!*

Хворосты, вареное въ маслѣ на сырной недѣлѣ пирожное.

Хлипкій, слабый, чувствительный къ чему-нибудь. *Ноги хлипки къ морозу.*

Хлопýша, враль, лгунъ.

Хлóпать, врать, лгать.

Хлѣбница, плетеная изъ прутьевъ или кореньевъ корзина, въ которой держатъ хлѣбы.

Ходá, скорый, плавный шагъ лошади. *Лошадь съ ходóй. Пошла съ ходы́.*

Хóлка, ляшка, верхняя часть задней ноги у лошади и вообще у всякаго животнаго.

Холодникъ, открытый дворъ въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ съ *повѣтью*, для защиты домашнихъ животныхъ отъ жару.

Холодя́нка, лягушка.

Хомутина, озеро, русло рѣки, въ видѣ подковы.

Хоть, хочь, желаніе.

Храпать, храпѣть.

Храпки, ноздри.

Ц.

Цевка, трубочка, въ діаметрѣ до ½ дюйма, длиною до 4 вершковъ, на которую навиваютъ пряжу для *утка* на *скалкѣ*, а потомъ укрѣпляютъ въ челнокѣ при тканьѣ холста, сукна и прочаго.

Цѣло̀, (чело), мѣсто надъ топливомъ печи.

Ч.

Чагать, ловить рыбу, загородивъ для этого русло рѣки двумя неводами. Чага́ютъ такимъ образомъ язей на рѣкѣ Алеѣ, текущей съ лѣвой стороны въ Обь. Эта ловля или, лучше сказать, охота, производится слѣдующимъ образомъ: Выбравъ ровное чистое русло, растягиваютъ поперегъ его неводъ, приподнявъ кольями верхнюю тетиву на полъаршина надъ водою. Послѣ этого, версты за полторы ниже, спускаютъ двѣ или три лодки и поднимаются на веслахъ вверхъ, съ пѣснями, крикомъ, производя, чѣмъ только можно, шумъ; часть охотниковъ идетъ берегомъ, кидая палки и камни въ воду. Приблизясь къ первому неводу, сажень за пятьдесятъ ниже его, растягиваютъ, сколь можно проворнѣе, другой, также приподнимая его кольями надъ водою; отъ чего язи, если *рупо́* ихъ не было чѣмъ нибудь испугано съ берегу, попадаются между двухъ перегородокъ изъ неводовъ. Захвативъ ихъ, или какъ говорится *зачага́въ*, начинаютъ кидать тони третьимъ неводомъ. Каждый изъ нихъ бываетъ сажень до двадцати-пяти. Язи, стараясь избѣжать этого плѣна, прыгаютъ черезъ невода, которыми перегорожено русло рѣки, отъ чего и нужно поднимать ихъ надъ водою. Слово *чага́ть*, какъ видно изъ этого описанія, значитъ *плѣнить*, *захватить*, *поймать*, а потому и корень его: *ча́га*, упоминаемая въ Словѣ о Полку Игоревѣ, значитъ плѣнница. *А же бы ты былъ, то была бы чага по ногатъ.*

Чарки, черевики, обувь.

Часовать, жить послѣдніе часы передъ смертью.

Чахлядь, дымъ, тяжелый, удушливый запахъ отъ чего нибудь горящаго.

Чашникъ, раскольникъ, старовѣръ, обѣдающій изъ своей чашки.

Чашничать, ѣсть изъ своей чашки.

Чеботарь, сапожникъ.

Чéевичъ, вопросъ, съ которымъ обращаются къ человѣку незнакомому желая узнать о прозваніи: *Чéевичъ? Ивановъ.*

Чемéръ, головная боль, мигрень.

Чепаться, качаться. *Идетъ да чепáется.*

Чередить, готовить лошадь къ скачкѣ.

Чернь, густой непроходимый лѣсъ; въ Восточной Сибири — *тайга.*

Четвертина, мѣдная посудина, вмѣщающая четверть ведра вина.

Четы́рки, четвереньки.

Чинягалище, кинжалъ.

Чмутить, сплетничать, поселять ссору, вражду.

Чо̀ботъ, сапогъ.

Чо̀лка, волосы на лбу лошади между ушей. По этому *чрьлена, чолка* въ «Словѣ о полку Игоревѣ», въ выраженіи: *чрьленъ стягъ, бѣла хорюговь, чрьлена чолка, сребрено стружіе, храброму Святьславичу*, значитъ *бунчу́къ* или конскіе красные волосы на верхней части древка у знамя.

Чувалъ, наружная часть трубы надъ цѣломъ печи.

Чубарый, пестрый.

Чудаки, Чудь, такъ называютъ Русскіе первобытныхъ жителей Сибири, оставившихъ послѣ себя одни только могильные курганы—*бугры́*, съ грубыми изваніями на нѣкоторыхъ, изображающими подобіе людей, и находящимися въ буграхъ золотыми, серебряными и мѣдными вещами, также костями людей и животныхъ. Происхожденіе кургановъ Русскіе объясняютъ такъ: *Чудаки* были народъ сильный и богатый, имѣли множество стадъ и жили въ изобиліи. Передъ завоеваніемъ Ермакомъ Сибири стала вдругъ въ разныхъ мѣстахъ тамошняго края произрастать береза. *Чудаки*, удивляясь невиданному дотолѣ дереву, спрашивали своихъ шамановъ, что бы это значило? Шаманы имъ объяснили, что появленіе бѣлаго дерева предзнаменуетъ воиновъ Бѣлаго Царя, которые покорятъ всѣ сибирскіе народы. *Чудаки*, испуганные пророчествомъ, за́-живо погребли себя со всѣмъ своимъ имуществомъ, отчего въ бугра́хъ и находятся разныя драгоцѣнныя вещи и кости. По этой причинѣ Русскіе и назвали ихъ *Чудака́ми, Чудью*, то есть, *смѣшными, глупыми*.

Чурать, произнести слово **Чуръ**, останавливающее дѣйствіе нечистой силы, колдовства и обаянія.

Чу́рка, короткій обрубокъ дерева.

Чу́шка, свинья.

Ш.

Шадровитый, рябой.

Шамшу́ра, теплая зимняя шапка, надѣваемая старушками; также *кокошникъ, повойникъ*.

Шанька, ватрушка.

Шату́нъ, бродяга, безъ дѣла шатающійся; также нечистый духъ, то есть, лѣшій, чортъ.

Шапе́риться, топырить ноги и руки, кривляться, ломаться.

Шапе́ря, неуклюжій, неловкій. (Смотри **разшаперя, разшапериться**).

Шерстобатъ, человѣкъ, который осенью ходитъ по домамъ со своимъ снарядомъ для битья шерсти.

Шилохво́стка, не сидящая на мѣстѣ или дома женщина.

Ширинка, вышитое узорами полотно, холстъ для платка.

Шипъ, шипѣнье.

Ширкýпьчикъ, пустой мѣдный шарикъ съ дробью, привязываемый къ сбруѣ лошади, вмѣсто колокольчика.

Ширкать, нюхать табакъ.

Ширчо́къ, щепотка нюхательнаго табаку.

Шороны, жерди, поставленныя въ видѣ конуса, на которыхъ раскладывается въ полѣ горохъ для просушки.

Шуга, ледъ, несомый по рѣкѣ весною или осенью.

Шушýнъ, шугай или кофта.

Шýстрый, понятливый, смѣтливый, рѣзвый. *Шустрый мальчикъ*, понятливый; *шустрая лошадь*, рѣзвая.

Щ.

Щепеткóй, щеголь, модникъ.

Щéпетко, щеголевато, модно.

Я.

Ягать, кричать, шумѣть.

Ягодицы, щеки.

Язёвка, крючекъ, на который ловятъ язей удою.

Ялая, молодая корова, *нетель*.

Яловецъ, гребень изъ конскихъ волосъ на шлемѣ.

Ялъ, верхняя часть шеи у лошади, гдѣ растетъ грива.

Яръ, обрывистый берегъ у рѣки, озера.

Ярка, молодая овечка.

Ятно, явственно. *Ятно написано.*

Ятный, явственный.

Государств. Географическое Общество * БИБЛИОТЕКА

Universidad de Sevilla

Проверено
1954 г.